

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство
ЮНЕСКО

Переосмысливая образование

Образование как всеобщее благо?

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство
ЮНЕСКО

Переосмысливая образование

Образование как всеобщее благо?

Переосмысливая образование

Образование как всеобщее благо?

Издано в 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2015

ISBN 978-92-3-400007-9

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-Share Alike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозиторием открытого доступа ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

Название оригинала: *Rethinking Education: Towards a global common good?*

Опубликовано в 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Члены Группы старших экспертов несут ответственность за подбор и форму представления содержащихся в настоящей публикации фактов, а также за изложенные в нем мнения, которые не обязательно совпадают с позицией ЮНЕСКО и не накладывают на Организацию каких-либо обязательств.

Графическое оформление: ЮНЕСКО

Фотография на обложке: @ Shutterstock/Arthimedes

Типография ЮНЕСКО

Напечатано во Франции

Предисловие

Какое образование нужно нам в XXI веке? Какова цель образования в условиях происходящих сегодня в обществах преобразований? Как должно быть организовано обучение? Эти вопросы стоят за идеями, представленными в данной публикации.

Я убеждена, что, следуя духу двух важнейших публикаций ЮНЕСКО – «*Учиться быть*» («Доклад Форэ», 1972 г.) и «*Образование: сокрытое сокровище*» («Доклад Делора», 1996 г.) – мы должны сегодня, говоря об образовании, снова мыслить глобально.

Мы живем в беспокойные времена. Мир становится моложе, все больше людей связывает свои чаяния с правами человека и человеческим достоинством. Общества сегодня как никогда взаимосвязаны, и при этом по-прежнему распространены нетерпимость и конфликты. Возникают новые центры влияния, и в то же время усиливается неравенство, наша планета испытывает колоссальную нагрузку. Открываются широкие возможности для устойчивого и инклюзивного развития, и в то же время сохраняются серьезные и сложные проблемы.

Мир меняется, и образование тоже должно меняться. Общества повсюду переживают процесс глубоких трансформаций, требующих новых форм образования, которые способствовали бы развитию глубоких профессиональных знаний, необходимых обществам и экономикам как сегодня, так и в будущем. Это подразумевает необходимость, помимо обучения грамотности и навыкам счета, сосредоточиться на изучении окружающего мира и на использовании новых подходов к обучению во имя большей справедливости, социального равенства и глобальной солидарности. Образование должно учить людей тому, как жить на нашей планете, испытывающей сегодня колоссальную нагрузку, учить культурной грамотности, основанной на уважении и равноправном достоинстве, помогая свести воедино социальные, экономические и экологические аспекты устойчивого развития.

В этом состоит гуманистическое видение образования как важнейшего общественного блага. Я убеждена, что такое видение созвучно идеям, которые были положены в основу принятого 70 лет назад Устава ЮНЕСКО, при этом оно отражает императивы нового времени и связанные с ним потребности.

Образование является ключевым аспектом глобальных комплексных рамок, определяющих цели устойчивого развития. Оно лежит в основе наших усилий, связанных как с адаптацией к происходящим изменениям, так и с преобразованием мира, в котором мы живем. Качественное базовое образование является необходимой

основой для обучения на протяжении всей жизни в условиях сложного и быстро меняющегося мира.

Мы являемся свидетелями значительных успехов, которых удалось добиться по всему миру в деле расширения возможностей получения всеми людьми образования. Тем не менее, чтобы прокладывать новый курс, нам необходимо извлечь правильные уроки из того, что уже было сделано. Простой доступности образования сегодня недостаточно; нам необходимо вновь сосредоточиться на качестве образования и актуальности обучения, на том, чему сейчас учатся дети, подростки и взрослые. Посещение школы и получение формального образования крайне важны, однако мы должны смотреть шире, с тем чтобы стимулировать обучение на протяжении всей жизни. Охват девочек начальным образованием жизненно необходим, однако мы должны помогать им на протяжении всего их обучения в средней школе и далее. Более чем когда-либо нам необходимо уделять большее внимание учителям и воспитателям как к людям, являющимся проводниками перемен во всех областях.

Нет более мощной преобразующей силы, чем образование, силы, способной содействовать поощрению прав человека и человеческого достоинства, искоренению нищеты и укреплению устойчивости к воздействию, построению лучшего будущего для всех, основанного на равенстве прав и социальной справедливости, уважении к разнообразию культур, международной солидарности и коллективной ответственности, являющихся в совокупности важнейшими аспектами объединяющего нас человеческого начала.

Вот почему нам необходимо мыслить глобально и предложить новую концепцию образования в условиях меняющегося мира. Для этого нам потребуется дискуссия и диалог по всем направлениям: именно в этом и заключается цель данной публикации – побуждать и вдохновлять, вести диалог с будущим.

Ирина Бокова
Генеральный директор ЮНЕСКО

Выражение признательности

Я с удовлетворением отмечаю выход этой публикации в столь важный исторический момент, когда международное сообщество, занимающееся вопросами образования и развития, занято подготовкой глобальных рамок, в которых будут определены цели в области устойчивого развития. Настоящая публикация стала результатом моей дискуссии с Генеральным директором ЮНЕСКО г-жой Ириной Боковой, начавшейся еще в период первого срока ее полномочий. Она решительно поддержала идею пересмотра «Доклада Делора» в целях определения будущих направлений глобального развития образования. Это мудрое решение Генерального директора было призвано продемонстрировать, что помимо ведущей технической роли в осуществлении инициативы «Образование для всех», ЮНЕСКО выполняет также важную функцию интеллектуального лидера в области образования на международном уровне.

Именно этим было продиктовано решение Генерального директора ЮНЕСКО учредить группу старших экспертов, задача которой состояла в переосмыслении концепции образования в условиях быстро меняющегося мира. Этой группе было поручено подготовить краткий документ, обобщающий проблемы, которые, вероятнее всего, окажут воздействие на организацию обучения и будут стимулировать дискуссии о концептуальном видении образования. Совместное председательство в группе осуществляли г-жа Амина Ж. Мохаммед, Специальный советник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по планированию развития на период после 2015 г. и помощник Генерального секретаря, а также профессор кафедры ЮНЕСКО при Ноттингемском университете в Соединенном Королевстве У. Джон Морган. В состав группы старших экспертов вошли также: г-н Питер Рональд ДеСуза, профессор Центра по изучению развивающихся обществ (Дели, Индия), г-н Жорж Хаддад, профессор Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция, г-жа Фадия Киван, почетный директор Института политических наук при Университете Святого Иосифа в Бейруте, Ливан, г-н Фред ван Леувен, генеральный секретарь Интернационала образования, г-н Теити Сато, профессор Международного университета здравоохранения и социального обеспечения в Японии и г-жа Сильвия Шмелкес, президент Национального института по оценке образования в Мексике.

Генеральный директор с самого начала оказала Сектору образования ЮНЕСКО самую решительную поддержку в осуществлении этого проекта. При координирующем содействии Группы по исследованиям и перспективному анализу в области образования в феврале 2013 г., феврале 2014 г. и декабре 2014 г. в Париже прошли совещания, в ходе которых эксперты представили свои идеи и обсудили несколько проектов документа. Пользуясь случаем, хотел бы искренне поблагодарить всех членов группы старших экспертов за их бесценный вклад в эту важную коллективную работу. Сектор образования ЮНЕСКО крайне признателен им за их усилия и проявленный интерес.

Выпуск данной публикации был бы невозможен без участия большого числа людей, внешних экспертов, а также коллег по ЮНЕСКО. Я хотел бы выразить им свою признательность и поблагодарить за поддержку, в частности: Абдельджалиля Аккари (Университет Женевы), Массимо Амадио (Международное бюро просвещения ЮНЕСКО), Дэвида Атчоарену (Отдел ЮНЕСКО по вопросам политики и систем образования в течение всей жизни), Сильвана Обри (Глобальная инициатива по обеспечению экономических, социальных и культурных прав), Неджиба Айеда (Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки), Аарона Бенавота (Всемирный доклад по мониторингу ОДВ), Марка Брэя (Университет Гонконга), Арне Карлсена (Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни), Мишеля Картона (Сеть международной политики и сотрудничества в области образования и обучения), Борхена Чакруна (Секция ЮНЕСКО по вопросам молодежи, грамотности и развития навыков); Каймина Чэна (Университет Гонконга), Марен Элферт (Университет Британской Колумбии), Полен Ж. Унтонджи (Национальный совет по вопросам образования Бенина), Клауса Хюфнера (Свободный университет Берлина), Рут Каджиа (Результаты в области развития), Тэёуна Кана (Научно-исследовательский институт POSCO, Сеул), Марию Хан (Азиатская и Южно-Тихоокеанская ассоциация базового образования и образования взрослых), Валери Лишти (Швейцарское агентство по вопросам сотрудничества), Кенди Лугас (Международный институт планирования образования ЮНЕСКО), Яна Макферсона (Фонд «Открытое общество»), Роллу Моумне Беулке (Секция ЮНЕСКО по вопросам политики образования), Ренато Оперти (Международное бюро просвещения ЮНЕСКО), Свейна Оствейта (Исполнительный секретариат, Сектор образования ЮНЕСКО), Дэвида Поста (Всемирный доклад по мониторингу ОДВ), Шелдона Шеффера (специалист по дошкольному образованию и управлению), Денниса Синиоло (Интернационал образования) и Росу-Марию Торрес (Istituto Fronesis, Кито).

В заключении хотел бы поблагодарить сотрудников Группы по исследованиям и перспективному анализу в области образования ЮНЕСКО за доведение этого проекта до успешного завершения. Инициированный под руководством Жоржа Хаддада, бывшего директора Группы, процесс его подготовки возглавлял и координировал Собхи Тавил, старший программный специалист, при поддержке Риты Локателли и Луки Солесена, кафедра ЮНЕСКО по правам человека и этики международного сотрудничества Бергамского университета (Бергамо, Италия), а также Хьонга Ле Тху, программного специалиста ЮНЕСКО. Над проектом работали также следующие научные сотрудники: Мари Кугуре, Цзявэнь Ли, Джорджиана Мачука, Гильермо Нино Вальдеита, Виктор Нуис, Марион Путрель, Элен Веррю и Шань Ин.

Цянь Тан, доктор наук
Заместитель Генерального директора
по вопросам образования

Содержание

Предисловие	3
Выражение признательности	5
Перечень вставок	8
Рабочее резюме	9
Введение	13
1. Устойчивое развитие как главная цель	19
Проблемы и противоречия	20
Новые горизонты знаний	27
Изучение альтернативных подходов	30
2. Подтверждение гуманистической концепции образования	35
Гуманистический подход к образованию	37
Обеспечение более инклюзивного образования	43
Трансформация образовательного ландшафта	49
Роль преподавателя в обществе, основанном на знаниях	56
3. Формирование политики в области образования в сложном мире	61
Растущее несоответствие между образованием и потребностями рынка труда	62
Признание и аттестация обучения в мобильном мире	66
Переосмысление концепции воспитания в духе гражданственности в многообразном и взаимосвязанном мире	70
Управление образованием на глобальном уровне и формирование национальной политики	72
4. Образование как общее благо?	77
Принцип образования как общественного блага поставлен под сомнение	78
Образование и знания как всеобщие блага	84
Размышления в отношении дальнейших шагов	91

Перечень вставок

1. Несмотря на устойчивый экономический рост, в странах Латинской Америки сохраняется высокий уровень неравенства доходов	24
2. Взаимодействие различных систем знаний	31
3. Концепция «сумак кавсай» как альтернативный взгляд на развитие	32
4. Содействие устойчивому развитию посредством образования	33
5. Базовые, передаваемые и технические и профессиональные навыки	41
6. Детям-инвалидам зачастую уделяется недостаточное внимание	44
7. Прислушаться к голосу девочек, лишенных права на образование	45
8. Сенегал: Опыт «Домов для малышей»	46
9. Межкультурные университеты в Мексике	48
10. Эксперимент «окно в стене»	51
11. Мобильная грамотность для девочек в Пакистане	53
12. Путь к посттрадиционным формам высшего образования	55
13. Высокий уровень подготовки и престиж профессии преподавателя в Финляндии	58
14. Расширение возможностей занятости для молодежи	65
15. От утечки до притока мозгов: обратная миграция в Бангалор и Хайдарабад	67
16. Негативное воздействие частного репетиторства в Египте на возможности получения образования выходцами из бедных семей	81
17. Соблюдение, выполнение и защита права на образование	82
18. Создание, контроль, приобретение, подтверждение и использование знаний	87

Рабочее резюме

Происходящие сегодня в мире изменения характеризуются новым уровнем сложности и противоречивости. Предполагается, что готовить отдельного человека и сообщества в целом к тому, чтобы жить в этом меняющемся мире, полном противоречий, должно образование через развитие у людей способности адаптироваться и реагировать на происходящее вокруг. Настоящая публикация является вкладом в усилия, направленные на переосмысление образования и обучения в данном контексте. Ее авторы ставили перед собой цель стимулировать дискуссии по вопросам государственной политики в данной области, руководствуясь одной из основных задач ЮНЕСКО в качестве глобальной обсерватории процессов социальных преобразований.

Этот документ является призывом к диалогу между всеми заинтересованными сторонами. Он продиктован гуманистическими представлениями об образовании и развитии на основе принципов уважения человеческой жизни и достоинства, равенства прав, социальной справедливости, разнообразия культур, международной солидарности и коллективной ответственности за устойчивое будущее. Эти принципы являются основой существования человеческого сообщества. Данный документ развивает идеи, содержащиеся в двух важнейших публикациях ЮНЕСКО: «*Учиться быть*» («Доклад Форса», 1972 г.) и «*Образование: сокрытое сокровище*» («Доклад Делора», 1996 г.).

Устойчивое развитие как главная цель

Стремление обеспечить устойчивое развитие требует от нас умения решать проблемы и преодолевать противоречия общего характера, а также видеть открывающиеся перспективы. Экономический рост и производство материальных благ позволили снизить масштабы нищеты в мире. При этом степень уязвимости, неравенства, отчуждения и насилия внутри обществ и между ними продолжает повсеместно нарастать. Неустойчивые экономические модели производства и потребления ведут к глобальному потеплению, ухудшению состояния окружающей среды и резкому увеличению числа стихийных бедствий. Более того, несмотря на укрепление в последние десятилетия международно-правовой базы в области прав человека, осуществление и соблюдение принятых норм остается серьезной проблемой. Так, например, последовательное расширение прав и возможностей женщин через более доступное образование пока не позволило решить проблему их дискриминации в общественной жизни и в сфере занятости. Насилие в отношении женщин и детей,

особенно девочек, продолжает ущемлять права этих групп. Развитие технологий ведет к большей взаимосвязанности и открывает новые возможности для обменов, сотрудничества и солидарного взаимодействия. В то же время мы являемся свидетелями роста культурной и религиозной нетерпимости, а также политической мобилизации и конфликтов, обусловленных факторами самоидентификации.

Образование должно предложить способы реагирования на такие вызовы, которые учитывали бы все многообразие мировоззренческих подходов и альтернативных систем знаний, а также задействовали новые возможности в области науки и технологий, в том числе достижения в области нейронаук и цифровых технологий. Переосмысление цели образования и организации обучения приобретает в этом контексте особую актуальность.

Подтверждение гуманистической концепции образования

Образование не может в одиночку решить все проблемы в области развития, однако гуманистический и целостный подход к образованию может и должен способствовать реализации новой модели развития. В основе такой модели экономического роста должно лежать ответственное отношение к окружающей среде, а также забота о мире, социальной справедливости и вовлечении каждого человека в жизнь общества. Этические и нравственные принципы гуманистического подхода к вопросам развития не приемлют насилия, нетерпимости, дискриминации и отчуждения. Применительно к образованию и обучению это означает отказ от узко утилитарного подхода и экономизма с целью учета всего многообразия измерений человеческого бытия. Такой подход предполагает уделение особого внимания вопросам социальной интеграции групп населения, нередко являющихся объектом дискриминации – женщин и девочек, представителей коренных народов, инвалидов, мигрантов, пожилых людей и людей, проживающих в странах, охваченных конфликтами. Для этого необходимо использовать открытый и гибкий подход к обучению, продолжающемуся в течение всей жизни и охватывающему все ее аспекты, подход, дающий всем без исключения возможность раскрыть свой потенциал в интересах устойчивого будущего и достойной жизни. Такой гуманистический подход оказывает воздействие на содержание учебных материалов и выбор педагогических методик, а также влияет на роль, отводимую учителям и всем тем, кто вовлечен в процесс воспитания. В условиях стремительного развития новых, в частности цифровых, технологий использование данного подхода становится еще более актуальным.

Формирование политики на глобальном и местном уровнях в современном сложном мире

Общество и экономика в современном мире, живущем в условиях глобализации, становятся все более сложными. Это несет в себе целый ряд проблем, связанных с формированием политики в области образования. Растущая экономическая глобализация приводит к появлению моделей роста, обеспечиваемого при низком уровне занятости, что ведет к увеличению безработицы среди молодежи, а также к незащищенности занятости. Несмотря на то, что тенденции указывают на углубление разрыва между образованием и быстро меняющимся миром труда, они дают также возможность переосмыслить взаимосвязь между образованием и развитием общества.

Кроме того, повышение трансграничной мобильности учащихся и работающих и появление новых моделей передачи знаний и навыков требуют задействования новых подходов с точки зрения признания, подтверждения и оценки результатов обучения. Что касается вопросов воспитания в духе гражданственности, то задача, стоящая сегодня перед национальными системами образования, заключается в формировании личностного самовосприятия человека, а также в том, чтобы содействовать расширению его знаний об окружающих и повышению чувства ответственности за тех, кто живет рядом с ним в этом все более взаимосвязанном и взаимозависимом мире.

В результате повсеместно наблюдаемого в последние десятилетия расширения доступа к образованию увеличивается нагрузка на государственный бюджет. Кроме того, на национальном и глобальном уровнях в последние годы отмечается растущее желание негосударственных структур влиять на государственную политику и активно участвовать в решении стоящих перед государством проблем. Подобная диверсификация вовлеченных сторон приводит к размыванию границ между государственной и частной сферой, создавая проблемы для обеспечения демократического управления образованием. Иными словами, растет необходимость в гармоничном сочетании вклада и потребностей трех регуляторов социального поведения: общества, государства и рынка.

Реконтекстуализация образования и знаний в качестве глобальных общих благ

В свете этих быстро меняющихся реалий необходимо пересмотреть нормативные принципы, лежащие в основе управления образованием, в частности право на образование, а также понятие образования как общественного блага. В международном образовательном дискурсе мы нередко говорим об образовании как о праве человека и общественном благе. Эти принципы едва ли подвергаются сомнению на уровне базового образования, хотя по поводу их применимости в отношении посленаучного и профессионального образования среди участников многих дискуссий, как правило, не бывает согласия. Насколько право на образование и принцип общественного блага применимы к неформальному и информальному образованию как менее институционализированной либо вообще не имеющей официального статуса форме образования? В связи с этим вопрос о знаниях, которые понимаются как информация, суждения, навыки, ценностные установки и поведенческие ориентиры, формируемые посредством обучения, является центральным вопросом любой дискуссии о цели образования.

Авторы предлагают рассматривать знания и образование как общие блага. Это подразумевает, что генерирование знаний, а также их приобретение, подтверждение и использование доступны всем людям в качестве части коллективных усилий общества. Понятие общего блага дает нам возможность выйти за рамки индивидуалистской социально-экономической теории, лежащей в основе понятия «общественного блага». В нем подчеркивается аспект широкого участия в определении того, что является общим благом. Это позволяет принимать во внимание существующее разнообразие контекстов, толкований понятия благополучия и экосистем знаний. Знания – это неотъемлемая часть общего наследия человечества. Принимая во внимание потребность в устойчивом развитии в условиях все более

взаимозависимого мира, образование и знания должны рассматриваться как глобальные общие блага. Будучи продиктован значимостью солидарного участия как основы существования человеческого сообщества, принцип знаний и образования, рассматриваемых в качестве глобальных общих благ, отражается на роли и сфере ответственности различных заинтересованных сторон. Это справедливо и в отношении международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, выполняющей функцию глобальной обсерватории и нормоустанавливающей структуры, что позволяет ей стимулировать и направлять дискуссию по вопросам формирования государственной политики в области образования.

Размышления о будущем

В попытке увязать цели образования с организацией обучения в качестве коллективных усилий общества ниже предлагается ряд вопросов, которые могли бы стать отправной точкой для дальнейшей дискуссии: Несмотря на то, что четыре базовых принципа обучения – учиться быть, знать, делать и жить вместе – сохраняют свою актуальность, их практическое осуществление поставлено под вопрос в связи с продолжающейся глобализацией и распространением политики, основанной на принципах национальной принадлежности. Каким образом можно укрепить и актуализировать эти принципы? Как образование может реагировать на вызовы, связанные с обеспечением экономической, социальной и экологической устойчивости? Каким образом можно примирить мировоззренческие различия посредством применения гуманистического подхода в образовании? Как обеспечить реализацию гуманистического подхода при помощи реализации политики и принятия мер практического характера в области образования? Каковы последствия глобализации для национальной политики и процесса принятия решений в области образования? Как должно финансироваться образование? Какие конкретные последствия это будет иметь для обучения, подготовки, повышения квалификации и поддержки учителей? Какие последствия для образования будет иметь проведение различий между понятиями «частное благо», «общественное благо» и «общее благо»?

Для налаживания обмена результатами научных исследований и согласования нормативных принципов руководства политикой в области образования необходимо объединение усилий различных заинтересованных сторон, придерживающихся самых разных позиций. В качестве интеллектуального учреждения и аналитического центра ЮНЕСКО могла бы стать платформой для ведения подобной дискуссии и диалога, способствующих лучшему пониманию нами новых подходов к вопросам политики и практики в области образования в интересах сохранения человечества и обеспечения его общего благополучия.

Введение

Введение

«*Образование дает уверенность. Уверенность дает надежду. Надежда дает умиротворенность.*»

Конфуций, Китайский философ (551-479 гг. до н. э.)

Призыв к диалогу

Настоящий документ является вкладом в усилия по пересмотру концепции образования в меняющемся мире и подготовлен в рамках выполнения ЮНЕСКО одной из своих основных задач в качестве глобальной обсерватории процессов социальных преобразований. Цель этого документа состоит в стимулировании дискуссии по вопросам государственной политики в области образования в условиях меняющегося мира. Данный призыв к диалогу продиктован гуманистическими представлениями об образовании и развитии на основе принципов уважения человеческой жизни и достоинства, равенства прав и социальной справедливости, уважения культурного разнообразия, а также международной солидарности и коллективной ответственности, являющихся фундаментальными аспектами существования человеческого сообщества. Он призван одновременно побуждать и вдохновлять, вести диалог с будущим, вовлекая в него самых разных участников, имеющих отношение к образованию. Данный документ развивает идеи, содержащиеся в двух знаковых публикациях ЮНЕСКО: «*Учиться быть*» («Доклад Фора», 1972 г.) и «*Образование: сокрытое сокровище*» («Доклад Делора», 1996 г.).

Оглянуться назад, чтобы увидеть будущее¹

В процессе пересмотра концепции образования и обучения в интересах будущих поколений мы должны основываться на результатах уже проводившегося в прошлом анализа. Так, в докладе Фора 1972 г. были введены два взаимосвязанных понятия обучающегося общества и образования на протяжении всей жизни. Причем произошло это в тот момент, когда традиционные системы образования ставились под сомнение. Согласно названному докладу, по мере ускорения технического прогресса и нарастания темпов социальных преобразований, нельзя ожидать, что человеку в течение жизни будет достаточно полученного им первоначального образования. Школа, оставаясь основным средством передачи систематизированных знаний, должна дополняться другими компонентами социальной жизни человека, – социальными институтами, рабочей средой, сферой досуга, средствами массовой информации. В докладе гово-

¹ На основе В. Д. Моргана и И. Уайта, 2013 г. Looking backward to see ahead: The Faure and Delors reports and the post-2015 development agenda. (Оглянуться назад, чтобы увидеть будущее: доклады Фора и Делора и повестка в области развития на период после 2015 г.) журнал *Zeitschrift Weiterbildung*, № 4, стр. 40-43.

рилось также о праве и необходимости для каждого человека получать образование в целях собственного личностного, социального, экономического, политического и культурного развития. Образование на протяжении всей жизни было названо в этом документе ключевым элементом политики в области образования в развивающихся и развитых странах².

В докладе Делора 1996 г. была предложена комплексная концепция образования на основе двух ключевых понятий – «обучение на протяжении всей жизни» и «четыре базовых принципа образования: учиться быть, знать, делать и жить вместе». Сам по себе доклад не стал программой для проведения реформ в области образования, однако послужил отправной точкой для размышлений и дискуссий о приоритетах политики в этой области. В нем утверждалось, что политические решения, касающиеся образования, предопределены нашими представлениями о том, в каком обществе мы хотим жить. Помимо непосредственного функционального назначения образования, важнейшим аспектом цели образования в докладе было названо формирование целостной личности³. Тезисы доклада Делора были тесно увязаны с моральными и интеллектуальными принципами, положенными в основу деятельности ЮНЕСКО, и в связи с этим содержащийся в докладе анализ и рекомендации носили скорее гуманистический, нежели инструментально-рыночный характер в сравнении с другими исследованиями того времени по вопросам реформы образования⁴.

Доклады Форе и Делора, несомненно, оказали воздействие на политику в области образования во всем мире⁵, однако сегодня мы должны признать, что со времени 1970-х а затем и 1990-х годов в глобальной ситуации, с точки зрения ее интеллектуальной и материальной составляющих, произошли существенные перемены. Нынешнее второе десятилетие XXI века знаменует собой новый исторический поворот с присущими ему разноплановыми проблемами и открывающимися новыми возможностями в области образования и развития человека. Мы вступаем в новую историческую фазу, которая характеризуется взаимосвязанностью и взаимозависимостью обществ, а также невиданным доселе уровнем сложности, неопределенности и противоречивости происходящего.

Новый глобальный контекст в области образования

Сегодняшняя ситуация в мире характеризуется целым рядом парадоксальных и противоречивых явлений. Растущая экономическая глобализация привела к повсеместному снижению масштабов нищеты. В то же время она способствовала появлению моделей

² Медель-Аньонуэво, Т. Ошако и В. Маух. 2001 г. *Revisiting lifelong learning for the 21st century. (Переосмысление концепции образования на протяжении всей жизни в XXI веке)* Гамбург, Институт ЮНЕСКО в области образования.

³ С. Н. Пауэр. 1997 г. Learning: a means or an end? A look at the Delors Report and its implications for educational renewal. (Обучение: средство или цель? Взгляд на доклад Делора и его последствия для образовательной реформы) *Prospects*, том XXVII, № 2, стр. 118.

⁴ Там же.

⁵ Для обсуждения см., например, С. Тавиль и М. Когурэ 2013 г. *Revisiting Learning: The treasure within – Assessing the influence of the 1996 Delors report. (Переосмысление концепции обучения: знание как категория внутренних ценностей – оценка значения доклада Делора 1996 г.)* Париж, ЮНЕСКО, Исследования и перспективный анализ в сфере образования, ERF, Непериодические публикации, № 4; М. Элферт. 2015 г. UNESCO, the Faure report, the Delors report, and the political utopia of lifelong learning. (ЮНЕСКО, доклады Форе и Делора и политическая утопия концепции обучения на протяжении всей жизни), *European Journal of Education*, 50.1, стр. 88-100.

роста, обеспечиваемого при низком уровне занятости, что ведет к увеличению безработицы среди молодежи, а также к нестабильной занятости. Кроме того, экономическая глобализация связана с усилением неравенства, как между странами, так и внутри самих стран. Системы образования способствуют усугублению этого неравенства, игнорируя образовательные потребности учащихся, находящихся в уязвимом положении, равно как и многих жителей бедных стран, и одновременно концентрируя образовательные возможности среди обеспеченных слоев населения, что крайне затрудняет получение качественного образования и профессиональной подготовки. Сегодняшние модели экономического роста, а также демографический рост и урбанизация истощают невозобновляемые природные ресурсы и загрязняют окружающую среду, нанося невосполнимый экологический ущерб и вызывая изменения климата. В то же время наряду с ростом признания культурного разнообразия (как исторически присущего государствам, так и ставшего результатом растущей миграции и мобильности), мы отмечаем резкое усиление культурного и религиозного шовинизма, а также политической мобилизации и насилия по признаку национальной принадлежности. Обостряются проблемы терроризма, насилия, связанного с наркотиками, войнами и внутренними конфликтами и даже насилия в семье и школе. Перечисленные тенденции вызывают вопросы относительно способности современного образования сформировать ценностные ориентиры и поведенческие установки, необходимые для того чтобы жить вместе. К этому следует добавить, что в результате подобных конфликтов и кризисов более 30 млн. детей сегодня лишены права на базовое образование, что приведет к появлению в будущем поколений взрослых людей без образования, о которых нередко забывают при формировании политики в области развития. Эти проблемы являются фундаментальными с точки зрения обеспечения взаимопонимания между людьми и социальной сплоченности во всем мире.

В меняющемся контексте местного и глобального управления следует также отметить растущее желание людей влиять на государственную политику. Впечатляющее расширение возможностей подключения к интернету, развитие мобильных технологий и других цифровых средств коммуникации вкуче с демократизацией доступа к государственному образованию и с развитием различных форм частного образования преобразует модели социального, гражданского и политического участия. Кроме того, рост мобильности работающих и учащихся и расширение возможности для них выбора стран, профессий и мест обучения усиливает потребность в пересмотре правил, касающихся признания, аттестации и оценки результатов обучения и компетенций.

Происходящие изменения оказывают воздействие на образование и сигнализируют о возникновении нового глобального контекста обучения. Не все изменения требуют принятия политических мер в области образования, однако они, тем не менее, формируют новые условия, предполагающие использование не только новых практических методов, но и нового взгляда, позволяющего понять характер обучения и роль знаний и образования в развитии человека. Таким образом, новый контекст социальных преобразований требует от нас пересмотра цели образования и организации обучения.

Что понимается под знаниями, обучением и образованием?

Знания занимают центральное место в любой дискуссии по вопросам обучения. Под ними понимается то, каким образом люди и общества применяют смысловое

содержание на практике. В связи с этим в более широком смысле знания могут пониматься как информация, суждения, навыки, ценностные ориентиры и поведенческие установки, формируемые посредством обучения. Таким образом, знания неразрывно связаны с культурными, социальными, экологическими и институциональными условиями, в которых они создаются и воспроизводятся⁶.

Обучение понимается в настоящем документе как процесс получения таких знаний. Это одновременно и сам процесс, и результат такого процесса, средство и цель, индивидуальная практика и коллективные усилия. Обучение – это многогранная реальность, определяемая контекстом. Какие знания необходимы и почему, где, когда и как они используются: это фундаментальные вопросы с точки зрения развития личности и общества.

Образование понимается в настоящем документе как намеренное, сознательное, целенаправленное и организованное обучение. Формальные и неформальные возможности получения образования предполагают определенную степень институционализации. Тем не менее, значительная часть обучения гораздо менее институционализирована, а иногда и вовсе не имеет официального статуса, даже если это обучение носит намеренный и сознательный характер. Подобное неформальное образование, менее организованное и структурированное, чем любое формальное или неформальное образование, может включать в себя учебные мероприятия, организуемые на рабочем месте (например, стажировки), на уровне местного сообщества и в повседневной жизни и определяемые самостоятельно, семьей или социумом⁷.

Наконец, важно отметить, что многое из того, что мы узнаем в жизни, не носит ни намеренного, ни произвольного характера. Такое неформальное обучение присуще всем этапам и процессам социализации человека. Тем не менее, далее в дискуссии речь пойдет исключительно о сознательном и организованном обучении.

Организация публикации

Исходя из первостепенной значимости вопросов, касающихся устойчивого развития человеческого потенциала и социального развития, в первом разделе в общих чертах представлены некоторые тенденции, проблемы и противоречия, характерные для сегодняшнего процесса глобальных социальных трансформаций, а также новые горизонты знаний, которые в связи с этим открываются. В то же время, в разделе подчеркнута необходимость изучения альтернативных подходов, направленных

Какие знания необходимы и почему, где, когда и как они используются: это фундаментальные вопросы с точки зрения развития личности и общества.

⁶ Европейский научный фонд. 2011 г. *Responses to Environmental and Societal Challenges for our Unstable Earth (RESCUE). ESF Forward Look – ESF-COST 'Frontier of Science' joint initiative. (Реагирование на экологические и социальные проблемы на нашей нестабильной Земле (RESCUE) – Совместная инициатива Европейского научного фонда/Европейской программы научно-технических исследований «На переднем крае науки»)*, Страсбург/Брюссель, Европейский научный фонд/Европейская программа научно-технических исследований.

⁷ Там же.

на улучшение социального благополучия, в том числе признание разнообразия существующих представлений о мире и систем знаний и необходимости их сохранения.

Во втором разделе вновь утверждается гуманистическая концепция, подчеркивающая необходимость комплексного подхода к образованию на основе обновленных этических и нравственных принципов. В нем продвигается идея образовательного процесса, носящего инклюзивный характер и исключающего факторы, которые ведут к воспроизводству проявлений неравенства. В меняющемся глобальном образовательном ландшафте важнейшая роль в развитии критического мышления и независимости суждений взамен бездумного конформизма отводится учителям и другим работникам сферы образования.

В следующем разделе рассматриваются вопросы, связанные с формированием политики в области образования в сложных условиях современного мира. К их числу, в частности, относятся следующие: осознание и преодоление разрыва между формальным образованием и занятостью; признание и аттестация результатов обучения в условиях расширения возможностей выбора стран, профессий и мест обучения; переосмысление концепции воспитания в духе гражданственности в условиях, когда мир становится все более глобальным, на основе разумного баланса между уважением плюрализма с общечеловеческими ценностями и заботой о благополучии человечества. Наконец, в этом разделе рассматриваются сложности, связанные с формированием национальной политики в области образования в контексте возможных форматов глобального управления.

Четвертый раздел посвящен изучению целесообразности реконтекстуализации основополагающих принципов управления сферой образования, в частности права на образование и принципа образования как общественного блага. В нем предлагается при разработке политики в области образования уделять большее внимание вопросам, касающимся знаний и способов их создания, приобретения, подтверждения и использования, а также получения к ним доступа. В разделе указывается также на необходимость реконтекстуализации основополагающих принципов, регулирующих вопросы организации образования, в частности принципа образования как общественного блага. Авторы раздела выдвигают предположение о том, что рассмотрение образования и знаний в качестве глобальных общих благ может дать полезную возможность обеспечить гармоничное сочетание цели и организации обучения как коллективных усилий общества в условиях меняющегося мира. В заключительном разделе подытоживаются основные идеи и предлагаются вопросы для дальнейшего обсуждения.

1. Устойчивое развитие как главная цель

1. Устойчивое развитие как главная цель

« Нам следовало бы представлять себя листиками на дереве, а дерево – это все человечество. Мы не можем жить без всех остальных, отдельно от дерева. »

Пабло Казальс, испанский виолончелист и дирижер

Переосмысливая цель образования, мы выстраивали свою концепцию, исходя из основополагающей задачи обеспечения устойчивого развития человеческого потенциала и социального развития. Устойчивое развитие понимается как социально ответственная деятельность

Изменения, происходящие в сегодняшнем взаимосвязанном и взаимозависимом мире, выводят его сложности, противоречия и парадоксы на новый уровень, открывая новые горизонты знаний.

индивидуумов и обществ в интересах построения лучшего будущего для всех на местном и глобальном уровнях, как деятельность, в рамках которой социально-экономическое развитие обеспечивается на основе принципов социальной справедливости и ответственного отношения к окружающей среде. Изменения, происходящие в сегодняшнем взаимосвязанном и взаимозависимом мире, выводят его сложности, противоречия и парадоксы на новый уровень, открывая новые горизонты знаний. Все это должно приниматься нами во внимание. Подобная особенность происходящих изменений требует от нас усилий по изучению альтернативных подходов в обеспечении прогресса и благополучия человечества.

■ Проблемы и противоречия

В докладе Делора был выявлен ряд противоречий, ставших следствием изменений технологического, экономического и социального характера. К ним относятся, в частности, противоречия между глобальным и местным, всеобщим и частным,

традициями и современностью, духовным и материальным, долгосрочными и конъюнктурными соображениями, необходимостью конкуренции и идеалом равенства возможностей, ростом объема знаний и нашей способностью их усвоить. На наш взгляд, текущую динамику социальных преобразований было бы полезно анализировать сквозь призму этих семи противоречий. Некоторые из них по мере возникновения новых противоречий приобретают новое значение. К числу последних относятся модели экономического роста, характеризующиеся повышением уязвимости, неравенства, нагрузки на окружающую среду, ростом нетерпимости и насилия. В довершение ко всему, несмотря на прогресс в области прав человека, соблюдение этих норм зачастую остается проблемой.

Экологический стресс и неустойчивые экономические модели производства и потребления

Обеспечение экономического роста в течение долгого времени понималось как цель развития, исходя из предположения о том, что экономический рост дает положительные результаты, которые в итоге могут гарантировать рост всеобщего благополучия. Однако неустойчивые модели производства и потребления указывают на фундаментальные противоречия, которые заложены в доминирующей модели развития, выстроенной вокруг экономического роста. Изменение климата, ставшее следствием безудержного экономического роста и чрезмерной эксплуатации природной среды, приводит к участвовавшим стихийным бедствиям, которые представляют особую опасность для бедных стран. Действительно, в условиях изменения климата, истощения запасов жизненно важных природных ресурсов, в том числе воды, и утраты биоразнообразия, обеспечение устойчивости стало главной целью в области развития.

Во второй половине XX века (1960–2000 гг.) потребление воды увеличилось в два раза, потребление и производство продовольствия – в 2,5 раза, а потребление древесины – в три раза. Такой резкий всплеск был обусловлен демографическим ростом. В тот же период население мира выросло приблизительно в три раза с почти 2,5 млрд. в 1950 г. до более чем 7 млрд. в 2013 г.; при этом ожидается, что в 2025 г. его численность превысит 8 млрд. человек⁸. К 2030 г. спрос на продовольствие, по расчетам, вырастет не менее чем на 35%, спрос на воду – на 40%, а на энергоресурсы – на 50%⁹.

Кроме того, впервые в истории более половины населения планеты проживает в городских районах. К 2050 г. в городах будет проживать две трети населения мира, или более 6 млрд. человек¹⁰. К тому времени, как ожидается, 80% городского населения

⁸ UN DESA. 2013. *World Population Prospects: The 2012 Revision*. («Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2012 г.») New York, United Nations. Такой рост в основном наблюдался и будет продолжаться в странах глобального Юга. Доля населения мира, проживающего в странах глобального Юга, выросла с 66% в 1950 г. до 82% в 2010 г. Ожидается, что эта доля будет расти и далее: до 86% к 2050 г. и до 88% к 2100 г.

⁹ National Intelligence Council. 2012. *Global Trends 2030: Alternative worlds*. («Глобальные тенденции 2030 г.: альтернативные миры») Washington, DC, National Intelligence Council.

¹⁰ UN DESA. 2012. *World Urbanization Prospects: The 2011 Revision*. («Мировые перспективы урбанизации: пересмотренное издание 2011 г.») New York, United Nations.

мира будет сконцентрировано в больших и малых городах глобального Юга¹¹. Рост городского населения вместе с широким распространением образа жизни и моделями потребления и производства среднего класса оказывает отрицательное воздействие на состояние окружающей среды и ведет к изменению климата, что повышает вероятность стихийных бедствий по всему миру¹². Столь глубокие социальные изменения представляют собой серьезнейшую угрозу для жизни людей, источников их существования и здоровья населения во всех странах мира. Стихийная или плохо спланированная урбанизация является причиной все большей уязвимости перед угрозой стихийных бедствий и экстремальных климатических условий. Беспрецедентные темпы роста городов определяют социальные, политические, культурные и экологические тенденции развития всего мира. В связи с этим одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед мировым сообществом в XXI веке, является устойчивая урбанизация¹³.

Описанные выше особенности демографического роста и урбанизации оказывают также серьезное воздействие на институциональные механизмы и характер партнерских связей, которые необходимы для обеспечения современных и гибких образовательных возможностей с точки зрения обучения на протяжении всей жизни. По прогнозам, доля пожилых людей в общей численности населения к 2050 г. увеличится вдвое¹⁴, вырастет и спрос на более диверсифицированное образование и профессиональную подготовку взрослых. Для превращения прогнозируемого роста численности населения трудоспособного возраста в Африке в «демографический дивиденд»¹⁵ потребуется создать соответствующие возможности для получения образования и профессиональной подготовки на протяжении всей жизни.

Рост благосостояния сопряженный с нарастающей уязвимостью и усилением неравенства

В 1990-2010 гг. масштабы нищеты в мире снизились вдвое. Это снижение числа бедных во многом является результатом устойчивых показателей экономического роста в странах с формирующейся рыночной экономикой, а также во многих странах Африки, несмотря на мировой финансовый и экономический кризис 2008 г. Ожидается, что в предстоящие 15-20 лет продолжится существенный рост среднего класса в развивающихся странах, при этом самые высокие темпы роста будут наблюдаться в Китае и Индии¹⁶. Тем не менее, в мире сохраняются серьезные

¹¹ UN-HABITAT. 2013. *UN-HABITAT Global Activities Report 2013. Our presence and partnerships*. («Глобальный отчет о деятельности за 2013 г. Наше присутствие и партнерства») Nairobi, UN-HABITAT.

¹² SPREAD Sustainable Lifestyle 2050. 2011. *Sustainable Lifestyle: Today's facts and Tomorrow's trends*. («Устойчивый образ жизни: сегодняшние реалии и завтрашние тенденции») Amsterdam, SPREAD Sustainable Lifestyle 2050.

¹³ United Nations Human Settlement Programme, UN-Habitat, www.un-ngls.org/spip.php?page=article_fr_s&id_article=819 [Использовано в феврале 2015 г.].

¹⁴ UN DESA. 2013. *World Population Prospects: The 2012 Revision*. («Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2012 г.») New York, United Nations.

¹⁵ Drummond, P., Thakoor, V. and Yu, S. 2014. *Africa Rising: Harnessing the Demographic Dividend*. («Подъем Африки: использование демографических дивидендов») IMF Working Paper 14/43. International Monetary Fund.

¹⁶ National Intelligence Council. 2012. *Global Trends 2030: Alternative worlds*. («Глобальные тенденции 2030 г.: альтернативные миры») Washington, DC, National Intelligence Council.

диспропорции в развитии, а уровень нищеты в разных регионах мира значительно различается¹⁷.

Тенденции устойчивого роста валового внутреннего продукта (ВВП) не всегда обеспечивают требуемый уровень занятости или наличие желаемых видов работы. Возможности трудоустройства расширяются недостаточно быстро и не успевают за темпами роста рабочей силы. В 2013 г. в мире насчитывалось более 200 млн. безработных; ожидается, что мировой уровень безработицы будет расти и дальше. Регионы, в которых наблюдался наибольший прирост численности безработных, в частности Восточная Азия, Южная Азия и Африка к югу от Сахары, столкнулись также с проблемой снижения качества рабочих мест. Сегодня практически половина рабочих мест относится к категории негарантированной занятости, в результате чего значительное число работников живет или рискует оказаться за чертой бедности. Лица, не имеющие стабильной работы, как правило, испытывают ограничения в доступе или вовсе лишены доступа к социальному обеспечению или гарантированному доходу в сравнении с работниками, занятыми на условиях заработной платы или оклада¹⁸.

Отсутствие базовой социальной защиты в большинстве стран усугубляет названные проблемы и способствует усилению неравенства как между странами, так и внутри них; это касается большинства стран глобального Севера, а также глобального Юга¹⁹. В последние 25 лет имела место еще большая концентрация богатств в руках меньшего, чем раньше числа людей²⁰. Мировое богатство распределяется сегодня следующим образом: почти половина его приходится на 1% самых богатых людей, а другая половина распределяется между остальными 99%²¹. Такое стремительно растущее неравенство в доходах способствует социальному отчуждению и подрывает социальную сплоченность общества. В любом обществе крайние проявления неравенства являются источником социальной напряженности и потенциальным катализатором политической нестабильности и насильственных конфликтов.

¹⁷ Несмотря на то что уровень нищеты в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона в 2010 г. составлял 10%, в странах Юго-Восточной Азии он превысил 30%, а в странах Африки к югу от Сахары приблизился к 50%. IMF and World Bank. 2013. *Global Monitoring Report 2013. Rural-Urban Dynamics and the Millennium Development Goals*. («Глобальный доклад по мониторингу за 2013 г. Сельская и городская динамика и Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»), Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development and the World Bank.

¹⁸ International Labour Office. 2014. *Global Employment Trends 2014*. («Мировые тенденции занятости, 2014 г.») Geneva, International Labour Office.

¹⁹ UN DESA. 2013. *Inequality matters. Report on the World Social Situation 2013*. («Вопросы неравенства. Доклад о мировом социальном положении 2013 г.») New York, United Nations.

²⁰ См. World Economic Forum. 2014. *Outlook on the Global Agenda 2015*. («Оценка глобальной повестки дня, 2015 г.») Global Agenda Councils, pp. 8-10.

²¹ Oxfam. 2014. *Working for the Few: Political capture and economic inequality*. («Работа для немногих: политические ограничения и экономическое неравенство») *Oxfam Briefing Paper* No. 178. Oxford, UK, Oxfam.

Вставка 1. Несмотря на устойчивый экономический рост, в странах Латинской Америки сохраняется высокий уровень неравенства доходов

Латинская Америка и Карибский бассейн остаются одним из регионов с самым высоким уровнем неравенства доходов, несмотря на устойчивый экономический рост и улучшение социальных показателей в последнее десятилетие. В докладе отмечается, что «снижение удельного веса заработной платы было отнесено к воздействию изменений, обусловленных применением трудосберегающих технологий, и к общему ослаблению норм и институтов, осуществляющих регулирование на рынке труда. Такое снижение, вероятнее всего, в неодинаковой степени затрагивает тех, кто находится в середине и внизу пирамиды распределения доходов, поскольку они в основном рассчитывают на трудовой доход». Помимо этого, в докладе отмечено, что «крайне неравноправное распределение земельных ресурсов вызывает социальную и политическую напряженность и является причиной экономической неэффективности, поскольку мелкие землевладельцы нередко лишены доступа к кредитам и другим ресурсам, способным повысить производительность, тогда как у крупных землевладельцев могут отсутствовать достаточные стимулы, для того чтобы этим заниматься».

Источник: UN Department of Economic and Social Affairs, 2013. *Inequality Matters. Report of the World Social Situation 2013.* («Вопросы неравенства. Доклад о мировом социальном положении, 2013 г.») New York, United Nations.

Растущая взаимосвязанность на фоне роста нетерпимости и насилия

Развитие новых цифровых технологий привело к экспоненциальному росту объема доступной информации и знаний, а также облегчило доступ к ним большего количества людей по всему миру. Сами по себе информационные и коммуникационные технологии могут сыграть ключевую роль в обмене знаниями и опытом на службе устойчивому развитию и в духе солидарности. Тем не менее, по мнению многих наблюдателей, мир переживает рост этнической, культурной и религиозной нетерпимости, когда те же самые коммуникационные технологии зачастую используются для распространения мировоззрения, основанного на исключительности, в целях идеологической и политической мобилизации. Такая мобилизация часто ведет к дальнейшему преступному и политическому насилию и вооруженным конфликтам.

Насилие в отношении девочек и женщин в периоды кризисов и нестабильности имеет тенденцию к росту, причем как во время, так и после социальных потрясений и массового перемещения населения, вызванных вооруженными конфликтами. В таких ситуациях насилие в отношении женщин получает широкое распространение и может приобретать системный характер, если вооруженные группировки используют насилие, принудительную проституцию или торговлю людьми в сексуальных целях в качестве тактики ведения войны²². Кроме того, женщины потенциально чаще оказываются в числе внутренне перемещенных лиц. Это обусловлено их более слабым здоровьем и более низким уровнем образования²³, что, в свою очередь, напрямую влияет на обращение с ними и на условия, в которых оказываются их семьи и дети.

²² UN Women. 2013. *A Transformative Stand-alone Goal on Achieving Gender Equality, Women's Rights and Women's Empowerment.* («Обеспечение гендерного равенства, гарантии прав женщин и расширение прав и возможностей женщин как преобразующая самостоятельная задача») New York, UN Women.

²³ World Bank. 2011. *World Development Report 2011: Conflict, Security and Development.* («Доклад о мировом развитии за 2011 г.: конфликты, безопасность и развитие») Washington, DC, The World Bank.

Насилие, в том числе преступного характера, связанное с производством и нелегальной продажей наркотиков (чрезвычайно актуальная проблема в отдельных регионах мира, в частности в Центральной Америке), политическая нестабильность и вооруженные конфликты продолжают угрожать жизни людей и препятствовать социальному и экономическому развитию²⁴. По оценкам, около 500 млн. человек проживают в странах, где существует вероятность возникновения нестабильности и конфликтов²⁵. Экономические последствия сдерживания насилия по всему миру и ликвидации его последствий оцениваются почти в 10 трлн. долл. США, что составляет более 11% мирового ВВП, или два совокупных ВВП стран Африки за 2013 г.²⁶ Кроме того, значительная доля государственных средств, выделяемых на безопасность и военные нужды, отвлекает существенные ресурсы от развития. Глобальные военные расходы в мире после 2000 г. продолжали расти и достигли в 2012 г.²⁷ 1 742 млрд. долл., причем доля ВВП, используемая некоторыми странами на военные цели, превышает их расходы на образование.

Все это оказывает серьезное воздействие на разработку и реализацию политики в области образования, учитывающей возможность возникновения конфликтов. Для того чтобы в образовании не воспроизводились проявления неравенства и социальной напряженности, которые могут стать катализаторами насилия и политической нестабильности, такая политика должна носить инклюзивный характер как с точки зрения предлагаемых мер, так и в плане ее практической реализации. Образование в области прав человека должно играть важную роль в повышении осведомленности людей о проблемах, являющихся причинами конфликтов, а также о способах и средствах их справедливого разрешения. Такое образование имеет важнейшее значение с точки зрения поощрения ключевого принципа недискриминации, а также защиты жизни и человеческого достоинства всех без исключения людей в периоды, связанные с насилием и кризисом. Для этого необходимо гарантировать наличие безопасной, свободной от насилия, инклюзивной и эффективной среды обучения для всех.

²⁴ Рынки сбыта наркотиков в основном находятся в развитых странах, однако их производством, переработкой и нелегальной торговлей занимаются развивающиеся страны. Это большой рынок, который продолжает расти, а вместе с ним растет и производство наркотиков. Наркоиндустрия связана с насилием, поскольку соперничающие группировки ведут борьбу за контроль территорий. Наркоиндустрия является трудоемкой деятельностью, большинство связанной с ней работы выполняется людьми, не имеющими квалификации. Во многих странах в наркоторговлю в основном вовлечены подростки. В связи с этим они бросают школу и подвергают свою жизнь постоянной опасности в обмен на привлекательный заработок. Производство наркотиков требует больших территорий с преобладающим коренным населением. Наркоторговля связана также с другими видами преступной деятельности – вымогательством, торговлей людьми и сексуальным рабством, похищением людей и т.п., что в целом ставит под угрозу личную безопасность людей в самых разных местах. Жертвами этой беды являются страны Центральной Америки, Мексика, Колумбия, а также некоторые страны Западной Азии. Решение этой проблемы до сих пор не найдено.

²⁵ Global Peace Index and Institute for Economics and Peace. 2014. Global Peace Index 2014. («Всемирный индекс мира») Institute for Economics and Peace.

²⁶ Там же.

²⁷ Данные приводятся в постоянных ценах и с применением обменного курса долл. США в 2011 г. SIPRI Database, www.sipri.org/research/armaments/milex [Оценка проведена в феврале 2015 г.].

Права человека: достижения и проблемы

Всеобщие права человека – это коллективное стремление к общему идеалу, в основе которого лежит уважение человеческого достоинства вне зависимости от каких-либо различий или отличительных особенностей, а также обеспечиваются все возможности для полноценного развития человека²⁸. При этом наблюдаемый сегодня разрыв между существующей международно-правовой базой в области прав человека и выполнением положений соответствующих документов отражает растущие противоречия между динамикой в области властных полномочий и приматом прав, кодифицированных в качестве норм законодательства. Стремление к установлению верховенства закона и справедливости на международном и на национальном уровнях в некоторых инстанциях подрывается диктатом влиятельных групп интересов. Проблема состоит в том, чтобы обеспечить реализацию всеобщих прав человека посредством верховенства закона, а также соблюдения социальных, культурных и этических норм.

В течение длительного времени ключевым элементом дискриминации являлись гендерные вопросы. В последние десятилетия права женщин были укреплены, в частности, благодаря усилиям по расширению применения положений Конвенции об искоренении всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (КЛОДЖ), а также реализации Рамочной программы действий, принятой на международной конференции в Пекине (1995 г.). Вместе с тем, несмотря на серьезные успехи в обеспечении гендерного равенства в вопросах доступа к услугам здравоохранения и образования, прогресс в деле повышения роли и расширении участия женщин в общественной, экономической и политической жизни оказался значительно скромнее²⁹. Большинство тех, кто живет в крайней нищете, представляют женщины³⁰. Они же составляют большинство среди неграмотной молодежи и взрослых в мире³¹. Кроме того, доля женщин в парламентах мира составляет менее 20%³². Изначально неустойчивое положение женщин на рынке труда, особенно в неформальном секторе экономики, становится еще более нестабильным в условиях жесткой конкуренции за рабочие места, ставшей результатом сокращения возможностей трудоустройства, а также влияния, которое оказала череда экономических и финансовых кризисов. На сегодняшний день половина трудоспособных женщин не имеют постоянной работы, гарантий занятости и защиты от экономических потрясений³³. К этому следует

²⁸ Универсальный характер прав человека был впервые зафиксирован во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а затем в Международной хартии прав человека, состоящей из последующих конвенций, принятых Организацией Объединенных Наций и ратифицированных правительствами.

²⁹ UN. 2013. *A New Global Partnership: Eradicate poverty and transform economies through sustainable development* («Новое глобальное партнерство: искоренение нищеты и преобразование экономик через обеспечение устойчивого развития») Report of the High-level Panel of eminent persons on the post-2015 development agenda. New York, United Nations.

³⁰ Там же.

³¹ UNESCO. 2014. *Teaching and Learning: Achieving quality for all. EFA Global Monitoring Report 2013-2014*. («Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2013-2014 гг.») Paris, UNESCO.

³² UN Women. 2011. *Progress of the World's Women: In Pursuit of Justice*. («Глобальный прогресс в отношении женщин: в поисках справедливости») New York, UN Women.

³³ ILO. 2012. *Global Employment Trends for Women*. («Глобальные тенденции в области занятости женщин») Geneva, ILO.

добавить существующую практику дискриминации женщин в вопросах оплаты труда и карьерного роста.

■ Новые горизонты знаний

Цифровой мир

Одной из определяющих черт современного развития является возникновение и расширение киберпространства, чему способствует впечатляющий рост показателей подключения к интернету и проникновения мобильной связи³⁴. Мы живем во взаимосвязанном мире. Сегодня около 40 процентов населения планеты пользуется интернетом, и эта цифра стремительно растет³⁵. Несмотря на то, что число подключенных к интернету сильно отличается в зависимости от страны и региона, число домохозяйств, имеющих доступ к интернету в странах глобального Юга, уже превысило этот показатель в странах глобального Севера. Более того, свыше 70 процентов абонентов мобильной связи всего мира проживают в странах глобального Юга³⁶. Ожидается, что в течение ближайших 20 лет пять миллиардов человек, не имеющих сегодня никакого подключения, начнут полноценно пользоваться интернетом³⁷. Тем не менее, в данный момент по-прежнему существуют значительный разрыв в показателях подключения среди стран и регионов, например между городскими и сельскими районами. Ограниченная широкополосная связь и отсутствие подключения к интернету затрудняют доступ к знаниям, участие в жизни общества и экономическое развитие.

Интернет изменил способ получения людьми доступа к информации и знаниям, их общения, осуществления государственного управления и ведения бизнеса. Цифровая связь открывает большие возможности в области здравоохранения, образования, коммуникации, отдыха, а также условий жизни и быта³⁸. Развитие искусственного интеллекта, 3D-принтеры, развлечения с использованием голографии, мгновенное транскрибирование, программы распознавания голоса и жестов – вот лишь некоторые примеры тестируемых в наше время технологий. Цифровые технологии преобразуют деятельность человека, будь то повседневная жизнь или международные отношения, работа или отдых, внося изменения во многие аспекты нашей личной и общественной жизни.

Использование таких технологий расширяет возможности с точки зрения свободы выражения мнений, а также социальной, гражданской и политической мобилизации, но в то же время поднимает важные вопросы. Например, доступность личной

³⁴ International Telecommunication Union. 2013. *Trends in Telecommunication Reform: Transnational aspects of regulation in a networked society*. (Тенденции в реформировании электросвязи: транснациональные аспекты управления в сетевом обществе.) Geneva, International Telecommunication Union.

³⁵ ITU. 2013. *The world in 2014: Fact and Figures*. (Мир в 2014 г.: факты и цифры.) Geneva, ITU.

³⁶ ITU. 2014. *Trends in Telecommunication Reform, Special Edition. Fourth-generation regulation*. (Тенденции в реформировании электросвязи, специальный выпуск. Принципы регулирования четвертого поколения.) Geneva, ITU.

³⁷ Schmidt, E. and Cohen, J. 2013. *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business*. (Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства.) New York, Knopf.

³⁸ Там же.

информации в киберпространстве создает серьезные проблемы, связанные с конфиденциальностью и безопасностью. Новые пространства для общения и социализации меняют суть того, что мы понимаем под термином «социальный», и требуют осуществимых с практической точки зрения правовых и иных защитных механизмов для предотвращения злоупотреблений, неправомерного или неправильного использования³⁹. Примеры подобного ненадлежащего использования интернета, мобильных технологий и социальных сетей варьируются от киберзапугивания до преступной деятельности, вплоть до терроризма. В этом новом цифровом мире педагогам и воспитателям следует лучше готовить новые поколения «цифровых аборигенов»⁴⁰ к решению этических и социальных проблем, возникающих не только в отношении существующих цифровых технологий, но и тех, которые еще будут изобретены.

Достижения в области нейронаук

Последние достижения в области нейронаук привлекают все больший интерес организаций, представляющих сферу образования, которые стремятся лучше понять взаимосвязь между биологическими процессами и обучением людей. Несмотря на то, что такие изменения пока не могут служить основой для разработки политики в области образования, их потенциал с точки зрения улучшения методик преподавания и обучения представляется весьма многообещающим. Так, последние открытия, касающиеся развития и работы мозга человека на разных этапах жизни, помогают нам понять, каким образом и когда происходит наше обучение.

Некоторые из наиболее важных открытий касаются т.н. «чувствительных» с точки зрения учебной деятельности периодов⁴¹, указывая на то, что усвоение языка наиболее эффективно происходит в раннем возрасте. Это подчеркивает важность обучения детей в раннем возрасте, а также потенциал изучения в этом возрасте сразу нескольких языков. В других исследованиях подчеркивается «пластичность» мозга и его способность к изменениям на протяжении всей жизни в зависимости от окружающих условий⁴². Этот вывод подкрепляет известный тезис обучения на протяжении всей жизни и необходимость предоставления всем и независимо от возраста соответствующих возможностей для обучения.

Кроме того, необходимо учитывать влияние сопутствующих факторов, таких как питание, сон, спорт и отдых, на оптимальную работу мозга. Не менее важно признать необходимость использования комплексных подходов, учитывающих тесную взаимозависимость физического и интеллектуального здоровья, а также взаимодействие эмоционального и когнитивного, аналитического и творческого типов мышления. Новые направления исследований в области нейронаук дополняют наше понимание связи природы и воспитания и, таким образом, помогут скорректировать инициативы в области образования.

³⁹ Hart, A.D. and Hart Frejd, S. 2013. *The Digital Invasion: How Technology Is Shaping You and Your Relationships*. (Цифровое нашествие: как технологии меняют нас и наши отношения.) Ada, MI, Baker Books.

⁴⁰ Prensky, M. 2001. *Digital Natives, Digital Immigrants. On the horizon. (Цифровые аборигены, цифровые иммигранты. На горизонте.)* MCB University Press, Vol. 9, No. 5.

⁴¹ OECD 2007. *Understanding the brain: The birth of a learning science*. (Природа мозга: рождение науки обучения.) Paris, EDUCERI-OECD.

⁴² Там же.

Изменение климата и альтернативные источники энергии

Изменение климата является одной из определяющих проблем нашего столетия как с точки зрения принятия требуемых для ее решения мер, так и в плане средств, которые необходимы для устранения его неблагоприятных последствий. Усилия по смягчению последствий свидетельствуют о необходимости согласованных действий с целью ограничения выбросов и предотвращения дальнейших серьезных последствий для нашей планеты; адаптация влечет за собой снижение степени уязвимости и повышение устойчивости к последствиям изменения климата. Образование играет важнейшую роль в повышении осведомленности и в поощрении изменения поведенческих установок в интересах смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним⁴³.

Образование является ключевым фактором в деле поощрения и облегчения коллективного перехода к использованию альтернативных неуглеродных возобновляемых источников энергии, что может смягчить неблагоприятные последствия, связанные с изменением климата. Для осуществления такого перехода от использования угля к задействованию неуглеродных источников энергии нам необходимо изменить свои убеждения и представления в пользу умонастроений, которые облегчили бы этот переход. Энергетическая инфраструктура сама по себе не способна привести к соответствующим изменениям.

В то же время образование представляет собой ключевой компонент адаптационного потенциала, поскольку знания, навыки и модели поведения, необходимые для адаптации образа жизни и источников существования к экологическим, социальным и экономическим реалиям меняющейся среды, должны быть переданы нынешним и будущим поколениям. В Лимской декларации министров о просвещении и повышении уровня информированности 2014 г. содержится призыв к правительствам «разработать стратегии в сфере образования, предполагающие включение тематики изменения климата в учебные программы, и учитывать деятельность по повышению уровня информированности об изменении климата при разработке и осуществлении национальных стратегий и политики по вопросам развития и климата в соответствии с их национальными приоритетами и компетенциями».

Творчество, культурные инновации и молодежь

В последние годы возник целый ряд новых форм культурного и художественного самовыражения. Это стало результатом аккультурации, обусловленной расширением связей и культурных обменов по всему миру. Движущей силой этого процесса является молодежь. На наших глазах формируется новая социальная эстетика с присущим ей широким плюрализмом. Кроме того, мы сталкиваемся с возросшей готовностью экспериментировать с формой во всех сферах интересов молодежи, будь то мода или еда, музыка или межличностные отношения. На сегодняшний день в мире насчитывается более миллиарда молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые

⁴³ Lutz, W., Muttarak, R. and Striessnig, E. 2014. Universal education is key to enhanced climate adaptation. (Универсальное образование как ключ к успешной адаптации к изменениям климата.) Science. 28 November 2014. Vol. 346, No. 6213. Education is key to climate adaptation. (Образование как ключ к успешной адаптации к изменениям климата.) www.iiasa.ac.at/web/home/about/news/20141127-Science-Pop.html [Использовано в феврале 2015 г.].

являются самым информированным, активным, мобильным и связанным между собой поколением за всю историю человечества⁴⁴. Считается, что более 90 процентов молодых людей в мире в возрасте от 18 до 24 лет сегодня являются участниками какой-либо социальной сети, например Facebook и Twitter. Они тратят значительное время на поиск информации в социальных сетях, а также на обмен результатами своего поиска. Это приводит к формированию среды, характеризующейся более высоким уровнем информированности и понимания других культур, а также к расширению взаимодействия по вопросам эстетики по всему миру, обеспечивая признание значимости других существующих систем знаний. Культурное разнообразие приобретает все большую актуальность в качестве источника вдохновения и инноваций и на сегодняшний день представляет собой ценный ресурс для обеспечения устойчивого развития человеческого потенциала⁴⁵.

■ Изучение альтернативных подходов

Признание разнообразия мировоззрений в плюралистическом мире

Изучение альтернативных подходов в деле обеспечения прогресса человеческого общества и его благосостояния имеет первостепенное значение с учетом сложности современных моделей развития, с которыми человечеству приходится сталкиваться. В связи с этим важно принимать во внимание разнообразие обществ, относящихся как к глобальному Северу, так и к глобальному Югу. Культурное разнообразие является для человечества величайшим источником творчества и богатства, определяющим разнообразие форм мировосприятия. Оно обуславливает раз-

личие в подходах к решению проблем, затрагивающих всех нас, а также к нашей оценке основных аспектов жизни: природной экосистемы, окружающей нас людей, отдельного человека, религии и духовности. Мы должны признать широкое разнообразие жизненных реалий, подтвердив при этом нашу приверженность общим базовым ценностям. В силу упомянутого разнообразия выработка какого-либо признаваемого на международном уровне определения и подхода является сложной задачей, в связи с чем приветствуются любые точки зрения, выходящие за рамки традиционных показателей здоровья, образования и дохода. К сожалению, субъективный характер и контекстуальная

Мы должны признать широкое разнообразие жизненных реалий, подтвердив при этом нашу приверженность общим базовым ценностям.

⁴⁴ 'Youth-support' (Поддержка молодежи) by Chernor Bah, Chair, Youth Advocacy Group for Global Education First Initiative (GEFI); Panel discussions: 'Enabling conditions for the delivery of quality global citizenship education: Where are we? Where do we want to go?' Global Citizenship Education: Enabling Conditions & Perspectives, (Групповые дискуссии: «Создание условий для предоставления качественного образования в духе глобальной гражданственности: где мы сейчас? Как планируем развиваться?») Образование в духе глобальной гражданственности: создание условий и перспектив.) 16 May 2014, UNESCO, Paris. www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/pdf/Chernor-Bah_16May2014.pdf [Использовано в феврале 2015 г.].

⁴⁵ UNESCO. 2009. *UNESCO World Report Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue*. (Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами») Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001852/185202e.pdf> [Использовано в феврале 2015 г.].

обусловленность параметров, присущих подобным представлениям о благополучии человечества, отличающимся широким разнообразием, по-прежнему является причиной того, что многие современные политические подходы продолжают носить половинчатый характер и остаются недостаточно эффективными⁴⁶.

Вставка 2. Взаимодействие различных систем знаний

Европейская культура пришла к нам не только с собственными знаниями, но и с присущей только ей скоростью. Несмотря на то, что процесс ассимиляции нами этой культуры далек от совершенства и сопровождается множеством заблуждений, она, тем не менее, спасает нашу интеллектуальную жизнь от рутины формальных привычек, ярко освещая ее осознанием полнейшей противоречивости, которую эта культура придает нашим собственным традиционным представлениям. Мое несогласие вызывает лишь искусственный характер механизмов, при помощи которых это чужое для нас образование пытается заполнить все пространство нашего национального сознания, и, таким образом, убивает или тормозит прекрасную возможность создать новую парадигму мысли на основе не существовавшей ранее комбинации истин. Именно это заставляет меня призывать к укреплению всех элементов нашей собственной культуры: не для того чтобы сопротивляться культуре Запада, но для того, чтобы искренне принять и ассимилировать ее, с тем чтобы она стала для нас источником знаний, а не обузой, с тем чтобы овладеть ею, а не прозябать в качестве изгоев на ее задворках.

Источник: Tagore, R. 1996. The Centre of Indian Culture. Sisir Kumar Das (ed.), *The English Writings of Rabindranath Tagore* («Английские произведения Рабиндраната Тагора»), Vol. 2, (Пьесы, рассказы, эссе). New Delhi, Sahitya Akademi, p. 486.

Интеграция альтернативных систем знаний

Необходимо изучать альтернативы доминирующей модели знаний. Альтернативные системы знаний нуждаются в признании и должном учете, а не в автоматическом присвоении им статуса неполноценных. Общества, где бы они ни находились, могут многому научиться друг у друга, если станут более открытыми для изучения и понимания

Альтернативные системы знаний нуждаются в признании и должном учете, а не в автоматическом присвоении им статуса неполноценных.

⁴⁶ Несмотря на отсутствие общего понимания того, что подразумевает понятие «благополучие» на международном уровне, на сегодняшний день общепризнано, что использование традиционных социально-экономических показателей отнюдь не является достаточной мерой. Программа развития ООН (ПРООН) в последнее время вышла за рамки индекса человеческого развития (ИЧР), объединившего в себе показатели дохода, состояния здоровья и уровня образования. Обеспокоенность усиливающимся неравенством и гендерными проблемами обусловила позднее разработку индекса развития человеческого потенциала с поправкой на неравенство, а также индекса гендерного развития (ИГР) и индекса гендерного неравенства (ИГН). Попытки выйти за рамки показателей, обусловленных очень узким пониманием человеческого прогресса, включают ряд инициатив, предполагающих изучение альтернативных мер интеграции и устойчивости на глобальном уровне. В качестве примера можно привести индекс инклюзивного богатства, предложенный Университетом Организации Объединенных Наций. В числе других инициатив можно привести следующие: инициатива «Лучшая жизнь» (ОЭСР); EDP - чистый внутренний продукт с поправкой на окружающую среду (UN SEEA93); EPI - индекс экологической эффективности (Йельский университет); ESI - индекс экологической устойчивости (Йельский университет); GPI - показатели реального прогресса («Новый взгляд на Прогресс»); показатели зеленого роста (ОЭСР); реальная экономия (Pearce, Atkinson & Hamilton); HCI - индекс человеческого капитала (Всемирный экономический форум); ISEW - индекс устойчивого экономического благосостояния (Кобб и Дейли); NNW - чистое благосостояние страны (правительство Японии); SDI - показатели устойчивого развития (ЕС; правительство Великобритании).

иных мировоззрений. Так, можно немало узнать о взаимоотношениях человеческого общества и окружающей среды на примере сельских общин по всему миру, особенно коренных народов. Во многих культурах коренных народов Землю считают матерью. Ни ей самой, ни ее плодам нельзя причинять вреда без веской на то причины, чаще всего связанной с необходимостью выживания. Во многих культурах человек рассматривается как часть природы, равный в правах и не имеющий превосходства по отношению к другим живым существам. Многие сельские общины имеют циклическое, а не линейное представление о времени. Это связано с сельскохозяйственным характером производства, сменой времен года, а также с праздниками и ритуалами, которые укрепляют ощущение духовного благополучия членов этих общин. Точно так же различаются и подходы к совместному принятию решений. В некоторых обществах для принятия коллективных решений используются принципы демократии и организуется голосование, даже тогда, когда речь идет о совсем небольшой группе людей; в других предпринимаются попытки прийти к консенсусному решению, для чего используются споры, дискуссии и убеждение. Если мы готовы отказаться от уверенности в своей неизменной правоте и допустить возможность иного толкования окружающей реальности, то для этого существует бесчисленное множество различных мировоззрений, которые способны обогатить всех.

Важно помнить, как помнили Франц Фанон, Эме Сезер, Рабиндранат Тагор и другие мыслители, что ставя в привилегированное положение какую-либо форму знаний, мы, на самом деле, отдаем предпочтение системе власти. Будущее образования и развития в современном мире требует поощрения диалога между различными мировоззрениями с целью интеграции систем знаний, сформировавшихся в разных реалиях, а также формирования нашего общего наследия. В международных дискуссиях по вопросам образования должен быть слышен голос глобального Юга. Например, в андских общинах Латинской Америки термин «развитие» выражается через понятие «*сумак кавсай*», что на языке кечуа означает «*достойная жизнь*». Это понятие, закрепленное в культурах и в мировоззрении коренных народов, предлагается в качестве альтернативной концепции развития и уже нашло отражение в конституции Эквадора и Боливии. Заслуживает внимания и предложенная Махатмой Ганди концепция «опекунства», согласно которой мы пользуемся богатствами земли не в качестве их «владельцев», но в качестве «опекунов» всех живых существ и будущих поколений⁴⁷.

Вставка 3. Концепция «сумак кавсай» как альтернативный взгляд на развитие

Концепция «сумак кавсай» основана на мировоззренческих установках андского народа кечуа, проживающего в Эквадоре. Звучащая по-испански «*Viven vivir*», эта концепция в свободном переводе на русский может быть передана, как «достойная жизнь». Это понятие подразумевает гармоничное коллективное развитие, в котором отдельный человек рассматривается в контексте социально-культурных сообществ, а также его/ее естественного окружения. Будучи закреплена в системе верований коренного народа кечуа, эта концепция впитала в себя западную критику доминирующих моделей развития и предлагает альтернативную парадигму взглядов, основанную на гармоничных отношениях между людьми, а также между людьми и окружающей их природой.

⁴⁷ M.K. Gandhi, 1960. Trusteeship. Compiled by Ravindra Kelekar. Ahmedabad, India, Jitendra T. Desai Navajivan Mudranalaya.

Данная концепция стала поводом для недавнего пересмотра Конституции Эквадора, положения которой содержат ссылку на «новую форму сосуществования общества во всем его многообразии в гармонии с природой в целях реализации идеи достойной жизни, или «сумак кавсай». Конституция основана на признании «права населения жить в здоровой и экологически сбалансированной среде, гарантирующей устойчивое развитие и достойную жизнь (сумак кавсай)». Конституция устанавливает также, что государство обязано «поощрять генерирование и производство знаний, содействовать проведению научных и технических изысканий, а также совершенствовать знания предков, способствуя тем самым реализации идеи достойной жизни (сумак кавсай)»⁴⁸.

Переосмысление концепции образования в многообразном мире

В свете пересмотра концепции устойчивого развития человеческого потенциала и социального развития на основе принципа справедливости и жизнеспособности следует пересмотреть также и цель образования. Концепция устойчивости должна учитывать социальные, экологические и экономические аспекты развития человеческого потенциала, а также то, в какой мере эти аспекты соотносятся с образованием: «Образование, расширяющее права и возможности, – это образование, обеспечивающее подготовку необходимых нам людских ресурсов, которые будут способны в дальнейшем эффективно работать, продолжать учиться, решать проблемы, использовать творческий подход и жить вместе в мире и гармонии с природой. Когда в стране обеспечивается доступность такого образования для всех на протяжении всей жизни, происходит тихая революция: образование становится движущей силой устойчивого развития и ключом к построению лучшего мира»⁴⁹. Образование может и должно внести свой вклад в формирование новой концепции глобального устойчивого развития.

Вставка 4. Содействие устойчивому развитию посредством образования

«Образование, в том числе формальное образование, информирование общественности и профессиональное обучение, должно быть признано в качестве процесса, посредством которого человек и общество могут обеспечить полное раскрытие своего потенциала. Образование имеет решающее значение с точки зрения содействия устойчивому развитию и повышения способности людей решать проблемы окружающей среды и развития».

Повестка дня 21, статья 36, пункт 3, 1992 г.

В Айти-Нагойской декларации по образованию в интересах устойчивого развития 2014 г. содержится призыв к правительствам «добиваться большей интеграции ОУР в политику в области образования, профессиональной подготовки и устойчивого развития».

⁴⁸ См. статьи 14 и 387 Конституции Эквадора: ст. 14 - Se reconoce el derecho de la población a vivir en un ambiente sano y ecológicamente equilibrado, que garantice la sostenibilidad y el buen vivir, sumak kawsay; ст. 387.- Será responsabilidad del Estado: [...] 2. Promover la generación y producción de conocimiento, fomentar la investigación científica y tecnológica, y potenciar los saberes ancestrales, para así contribuir a la realización del buen vivir, al sumak kawsay.

⁴⁹ Power, C. 2015. *The Power of Education: Education for All, Development, Globalisation and UNESCO* («Сила образования: образование для всех, развитие, глобализация и ЮНЕСКО»). London, Springer.

Любые формы организованного обучения по своему характеру могут быть как адаптивными, так и преобразующими. Качественное базовое образование и последующее обучение и профессиональная подготовка имеют решающее значение с точки зрения развития способности отдельного человека и общества адаптироваться к экологическим, социальным и экономическим изменениям, происходящим на местном и глобальном уровнях. Вместе с тем, обучение имеет также важнейшее значение для расширения прав и возможностей, а также развития способности осуществлять социальные преобразования. На самом деле, образование может способствовать решению такой сложной задачи, как трансформация привычного для нас образа мыслей и нашего мировоззрения. Образование играет решающую роль в развитии потенциала, необходимого для расширения возможностей человека вести наполненную смыслом жизнь на основе принципа равного достоинства. Обновленная концепция образования должна включать развитие критического мышления, независимости суждений и способности вести дискуссию. Позитивные изменения с точки зрения качества образования и обеспечения экономически и социально значимого обучения, ориентированного на интересы как отдельного человека, так и общества в целом, являются залогом необходимых сдвигов.

Право на *качественное* образование – это *право на содержательно наполненное и актуальное обучение*. Тем не менее, потребности в обучении в многообразном мире варьируются от общества к обществу. В связи с этим актуальное обучение предполагает отражение того, что в каждой культуре и в любой человеческой общности определяется как нечто, необходимое для достойной жизни. Мы должны признать существование

Преобладающие утилитарные концепции образования должны отражать и другие способы понимания благополучия человеческого общества, и в связи с этим акцентировать внимание на значимости образования как общего блага.

множества различных способов определения качества жизни, и, следовательно, существование весьма разнообразных способов определения того, что должно быть усвоено в процессе обучения. Преобладающие утилитарные концепции образования должны отражать и другие способы понимания благополучия человеческого общества, и в связи с этим *акцентировать внимание на значимости образования как общего блага*. Это подразумевает необходимость внять тихим голосам тех, кто до сих пор не был услышан. Огромный потенциал, заключенный в такой разнообразии, может помочь нам разобраться в нашем коллективном стремлении обеспечить благополучие. При этом в своих изысканиях альтернативных подходов к образованию и обеспечению благополучия человечества нам следует руководствоваться гуманистскими соображениями.

2. Подтверждение гуманистической концепции образования

2. Подтверждение гуманистической концепции образования

«Моя человеческая сущность неразрывно связана с вашими, ведь мы можем быть людьми только вместе.»

Десмонд Туту, защитник социальных прав, епископ (Южная Африка)

Сохранение и укрепление достоинства, способностей и благополучия человека в его отношениях с окружающими людьми и с природой должно стать основополагающей целью образования в XXI веке.

Сохранение и укрепление достоинства, способностей и благополучия человека в его отношениях с окружающими людьми и с природой должно стать основополагающей целью образования в XXI веке. Эту цель можно определить как гуманизм, и задача ЮНЕСКО состоит в том, чтобы обеспечить ее концептуальное и практическое развитие. Концепция гуманизма имеет в ЮНЕСКО давние традиции. Еще в 1953 г. ЮНЕСКО опубликовала материалы дискуссии в рамках международного «круглого стола» на тему «Гуманизм и образование на Востоке и Западе», организованного ею в Нью-Дели⁵⁰.

Концепция гуманизма имеет давние традиции и в различных культурах и религиях, а также в многочисленных и отличающихся друг от друга философских трактовках. Так, в одном из известных определений гуманизм отождествляется с атеизмом и светским рационализмом. Эта концепция получила распространение и в ряде других философских учений, в частности в феноменологии и экзистенциализме, которые усматривают онтологическое различие между человечеством и остальным

миром и светским рационализмом. Эта концепция получила распространение и в ряде других философских учений, в частности в феноменологии и экзистенциализме, которые усматривают онтологическое различие между человечеством и остальным

⁵⁰ UNESCO Unity and Diversity of Cultures. 1953. *Humanism and Education in East and West: An international round-table discussion*. («Гуманизм и образование на Востоке и Западе: международный «круглый стол» Paris, UNESCO.

миром природы. При этом существуют также авторитетные религиозные трактовки гуманизма, в которых достижения человечества в области образования, культуры и науки рассматриваются как тщательно продуманные примеры его связи с природой, вселенной и Творцом. В конце XX – начале XXI века в качестве критиков антропоцентричного и теоцентричного гуманизма выступали пост-модернисты, некоторые сторонники феминизма и экологи, позднее к ним присоединились те, кто относит себя к трансгуманистам и даже постгуманистам, с их призывами к биологическому отбору и радикальному улучшению человека.

В каждой из этих трактовок поднимаются фундаментальные нравственные и этические вопросы, которые, совершенно очевидно, имеют значение при рассмотрении вопросов образования.

■ Гуманистический подход к образованию

В гуманистической концепции образования подтверждается набор универсальных этических принципов, которые должны быть положены в основу комплексного рассмотрения цели и организации образования для всех. Подобный подход оказывает влияние на параметры процессов обучения, способствующих приобретению соответствующих знаний и развитию навыков в интересах всего человечества. Гуманистический подход выводит дискуссию об образовании за рамки его утилитарной роли в экономическом развитии. Главное внимание в нем уделяется инклюзивности образования и тому, чтобы в рамках такого образования никто не оказался в социальной изоляции или чувствовал себя изгоем. Такой подход служит руководящим принципом в процессе трансформации глобального образовательного ландшафта, в котором учителям и другим воспитателям по-прежнему отводится ключевая роль содействия обучению в интересах устойчивого развития для всех.

Противостояние доминирующему дискурсу в области развития

При более широком рассмотрении вопроса о целях и задачах образования, а также о типе общества, к которому мы стремимся, необходимо принимать во внимание культурные, социальные, экономические, этические и гражданские аспекты. Экономический аспект образования, вне всякого сомнения, имеет важное значение, однако нам необходимо не ограничиваться рамками чисто утилитарной концепции и подхода к вопросам развития человеческого капитала, столь свойственного для современного международного дискурса в отношении развития⁵¹. Говоря об образовании, мы имеем в виду не только приобретение навыков, но и формирование ценностных установок уважения к человеческой жизни и достоинству человека, необходимых для обеспечения социальной гармонии в условиях многообразия мира. Осознание фундаментальной важности учета этических аспектов в процессе развития может быть противопоставлено доминирующему в настоящий момент дискурсу. Такое осознание способствует повышению роли образования в формировании способностей, необ-

⁵¹ Так, две страницы, посвященные образованию в докладе за 2013 г. Группы высокого уровня по вопросам развития на период после 2015 г., сформулированы на основе подхода к развитию человеческого потенциала, ориентированного на то, чтобы обеспечить окупаемость инвестиций в образование и участие образования в формировании «эффективных граждан».

ходимых людям для того, чтобы вести наполненную смыслом и достойную жизнь, согласно альтернативной концепции развития, предложенной Амартией Сеном⁵².

Комплексный подход, основанный на прочном морально-этическом фундаменте

В связи с вышесказанным мы должны подтвердить гуманистический подход к обучению на протяжении всей жизни в интересах социального, экономического и культурного развития. Разумеется, акценты на те или иные аспекты с учетом конкретной системы образования и этапов жизни могут сдвигаться. Однако, критически важным для подтверждения актуальности обучения на протяжении всей жизни как организующего принципа образования является включение в него социального, экономического и культурного аспектов⁵³. Гуманистический подход к образованию выходит за рамки понятия *научного гуманизма*, предложенного в качестве руководящего принципа ЮНЕСКО ее первым Генеральным директором Джулианом Хаксли и воспроизведенного позже в докладе Форса 1972 г.⁵⁴ Как отмечалось выше, концепция *гуманизма* породила многочисленные, порой противоречащие друг другу трактовки, каждая из которых затрагивает крайне важные нравственные и этические вопросы, несомненно, имеющие значение при рассмотрении концепции образования. В связи с этим можно утверждать, что сохранение и укрепление достоинства, способностей и благополучия человека в его отношениях с окружающими людьми и с природой должно стать основополагающей целью образования в XXI веке⁵⁵. Гуманистические ценности, которые должны быть положены в основу образования и являются его целью, включают: *уважение к жизни и человеческому достоинству, равные права и социальную справедливость, культурное и социальное разнообразие, чувство человеческой солидарности и коллективной ответственности за наше общее будущее*. В связи с этим необходим подход к обучению, основанный на диалоге, продвигавшийся, в частности, Мартином Бубером⁵⁶ и Пауло Фрейре⁵⁷. Нам следует также отказаться от систем обучения, в которых отдельным группам людей не находится места, а человек воспринимается как товар, систем, использующих социальные обычаи, которые разобщают людей и отказывают им в человеческих качествах. Если мы хотим достичь устойчивого развития и мира, крайне важно воспитывать людей в соответствии с этими ценностями и принципами.

⁵² Sen, A. 1999. *Development as Freedom*. («Развитие как свобода») New York, Random House; Sen, A. 1999. *Commodities and Capabilities*. («Товары и способности») New Delhi, Oxford University Press.

⁵³ Следует отметить, что предлагаемая цель устойчивого развития на период после 2015 г., связанная с образованием, сформулирована в духе образования на протяжении всей жизни: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1579SDGs%20Proposal.pdf>.

⁵⁴ См. Huxley, J. 1946. *UNESCO: Its purpose and philosophy*. («ЮНЕСКО: ее цель и философия») Paris, UNESCO Preparatory Commission; а также недавнюю ссылку на это в работе Haddad, G. and Aubin, J. P. 2013. *Toward a humanism of knowledge, action and cooperation*. («На пути к гуманизму знаний, деятельности и сотрудничества»). *International Review of Education*, Vol. 59, No. 3, pp. 331-341.

⁵⁵ См., в частности, подборку статей в: 'On Dignity', («О достоинстве») *Diogenes*, August 2007, Nol. 54, No. 3, <http://dio.sagepub.com/content/54/3.toc#content-block> [Использовано в феврале 2015 г.].

⁵⁶ Morgan, W. J. and Guilherme, A. 2014. *Buber and Education: Dialogue as conflict resolution*. («Бубер и образование: диалог как способ разрешения конфликта») London, Routledge.

⁵⁷ См., в частности, Roberts, P. 2000. *Education, Literacy, and Humanization: Exploring the work of Paulo Freire*. («Образование, грамотность и гуманизация: изучение трудов Пауло Фрейре») Westport, CT and London, Bergin and Garvey.

Благодаря такому расширению охвата, образование может стать преобразующей силой и способствовать обеспечению устойчивого будущего для всех. Развитие на этом этическом фундаменте критического мышления, независимости суждений, способности находить решение проблем, а также повышение информационной и медийной грамотности являются ключом к формированию преобразующего поведения. Комплексный и гуманистический подход к образованию, представленный в докладе Делора 1996 г., ничуть не утратил своей актуальности в сегодняшнем мире, в котором обеспечение устойчивости стало главной целью глобального развития. Решение задач устойчивого развития, в котором экономический рост основывается на принципах ответственного отношения к окружающей среде и социальной справедливости, требует использования комплексного подхода к образованию, в котором учитывались бы самые разные социальные, этические, экономические, культурные, гражданские и духовные аспекты.

Нам необходим целостный подход к образованию и обучению, выходящий за рамки традиционного разграничения когнитивных, эмоциональных и этических аспектов. Преодоление дихотомического противоречия между когнитивной и всеми другими формами обучения все чаще признается ключевой задачей образования. Это верно и в отношении тех, кто уделяет приоритетное внимание оценке результатов обучения в рамках школьной программы. Недавно были предложены более широкие комплексные рамки оценки, которые не ограничиваются традиционными областями академического образования и включают, например, социальное и эмоциональное обучение, а также культуру и искусства⁵⁸. Такие попытки свидетельствуют о признании необходимости выйти за рамки обычного академического образования, несмотря на серьезные оговорки в отношении целесообразности оценки таких важных аспектов, как социально-эмоциональное и этическое обучение путем количественных измерений, в особенности на глобальном уровне.

Новая трактовка и защита четырех базовых принципов образования

Одной из наиболее важных концепций, нашедших отражение в докладе Делора 1996 г., стала концепция *четырёх принципов образования*. В докладе утверждалось, что в системе формального образования имеет место тенденция предпочтения определенных типов знаний в ущерб остальным, имеющим жизненно важное значение с точки зрения обеспечения устойчивого развития человеческого потенциала. В нем говорилось также о том, что во всех организованных системах обучения должно уделяться равное внимание каждому из четырех следующих базовых принципов⁵⁹:

- Учиться знать – получение широкого спектра общих знаний с возможностью глубокого изучения ограниченного числа предметов.
- Учиться делать – приобретение наряду с профессиональными навыками способности ориентироваться в различных ситуациях и работать в команде.

⁵⁸ См., в частности, работы международной Целевой группы по показателям качества обучения.

⁵⁹ Delors, J. et al. 1996. *Learning: The treasure within*. («Образование: сокровище») Paris, UNESCO.

- Учиться быть – личностный рост и развитие способности действовать в значительной степени самостоятельно, на основе собственных суждений и личной ответственности.
- Учиться жить вместе – развитие способности понимать других людей и ценить взаимозависимость.

Идея комплексного подхода к образованию, нашедшая отражение в четырех базовых принципах образования, оказала серьезное воздействие на дискуссию по вопросам политики, подготовку учителей и разработку учебных программ во многих странах мира. Недавний пример: указанные четыре базовых принципа были использованы в качестве идейной отправной точки при разработке программы обучения для начальных школ в Стране Басков (Испания) и в дальнейшем были адаптированы при доработке этой программы. Четыре базовых принципа образования остаются актуальными и сегодня в рамках комплексного подхода к образованию. Присущий им общий характер дает возможность толкования типа комплексного обучения, требующегося для реагирования в различных условиях и с учетом императивов времени. Указанные принципы, возможно, нуждаются в новом прочтении с учетом возросшего внимания к вопросам обеспечения устойчивости. Например, принцип «учиться жить вместе» должен предполагать выход за рамки сугубо социальных и культурных аспектов взаимодействия между людьми и включать в себя задачу налаживания взаимоотношений человеческого общества с окружающей природной средой.

Четыре названных принципа образования по большому счету оказались под вопросом в контексте стоящих сегодня перед обществами проблем, в особенности это касается принципов «*учиться быть*» и «*учиться жить вместе*».

Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что четыре названных принципа образования по большому счету оказались под вопросом в контексте стоящих сегодня перед обществами проблем, в особенности это касается принципов «*учиться быть*» и «*учиться жить вместе*», которые в наилучшей степени отражают социализирующую функцию образования. Для защиты этих базовых принципов гуманистической концепции образования крайне важно обеспечить укрепление этического и ценностного аспектов обучения.

Обучение в целях познания и развитие профессиональных качеств

Сегодня ведется активная международная дискуссия относительно типов навыков и профессиональных качеств, необходимых человеку в современных условиях, характеризующихся сложностью и неопределенностью. При этом существование различных и нередко схожих определений в отношении навыков и профессиональных качеств, а также многочисленных вариантов их ранжирования могут создавать путаницу. Несмотря на то, что термины «навыки» и «профессиональные качества» нередко используются как взаимозаменяющие, между ними существует четкое различие. Понятие «профессиональные качества» имеет более широкий охват. Под профессиональными качествами подразумевается способность использовать в конкретных ситуациях и в соответствии с требованиями знания, понимаемые в

широком смысле как информация, представления о чем-либо, навыки, ценностные и поведенческие установки.

Вставка 5. Базовые, передаваемые и технические и профессиональные навыки

Во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2012 г.* предлагается полезный подход в отношении различных типов навыков, касающихся мира труда. В нем определены три основных типа навыков, в которых нуждается вся молодежь, – базовые, передаваемые и профессионально-технические навыки, а также образовательная среда, дающая возможность их приобретения:

Базовые навыки: В своем самом элементарном виде базовые навыки – это навыки грамоты и счета, необходимые для получения работы, вознаграждение за которую является достаточным для удовлетворения повседневных потребностей. Эти базовые навыки являются также необходимым предварительным условием для продолжения образования и профессиональной подготовки, а также для приобретения передаваемых и профессионально-технических навыков.

Передаваемые навыки: Успешный поиск и сохранение работы требуют наличия широкого спектра навыков, которые могут передаваться и адаптироваться в зависимости от различных требований профессии и условий работы. К таким навыкам относятся: умение анализировать проблему и находить подходящее решение, способность эффективно передавать идеи и информацию, творческий подход к работе, проявление качеств лидера и сознательность, проявление предпринимательских способностей. Указанные навыки частично формируются вне образовательного контекста. Тем не менее, они могут также совершенствоваться и при помощи получения дополнительного образования и подготовки.

Технические и профессиональные навыки: Многие профессии требуют наличия специальных технических знаний и навыков, например, касающихся выращивания овощных культур с использованием посевной техники, умения класть кирпичи, выполнять плотницкие работы или работать на компьютере. Технические и профессиональные навыки могут приобретаться в рамках производственной практики в ходе обучения в средней школе, а также через получение формального технического и профессионального образования или в рамках подготовки на рабочем месте, включая традиционное ученичество и работу в сельскохозяйственных кооперативах.

Источник: UNESCO. 2012. *Youth and Skills: Putting education to work. EFA Global Monitoring Report 2012.* («Молодежь и навыки: образование должно работать. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2012 г.») Paris, UNESCO.

Акцент на важности формирования «мягких», «передаваемых», «некогнитивных» навыков или навыков «двадцать первого века» обогатил современное понимание содержания и методик образования. За этим нередко и в неявной форме стоит обоснование необходимости использования творческого подхода и предприимчивости в целях повышения конкурентоспособности. И хотя данное обоснование является важнейшим применительно к экономической функции образования, оно не должно принижать актуальность развития способностей, которые необходимы индивидууму и обществу с точки зрения самых разных аспектов человеческой жизни, а именно компетенций, которые будут способствовать расширению прав и возможностей всех людей. Эти компетенции повышают способность человека творчески и ответственно использовать соответствующие знания (информацию,

представления, навыки и ценностные установки) в заданных ситуациях с целью принятия решений и налаживания новых связей с окружающими.

Содержание знаний, которые необходимо усвоить, определяется не предписаниями какого-либо центрального органа, а устанавливается с привлечением образовательных учреждений, преподавательского корпуса и местных сообществ. Речь идет не о простой передаче знаний, но об изучении, изыскании и экспериментировании при помощи знаний и генерировании новых знаний, в которых нуждается человечество. Речь идет о знаниях, необходимых для развития базовых языковых и коммуникационных навыков, для решения проблем и развития навыков более высокого уровня, в том числе логического мышления, способности анализировать и обобщать, делать логические выводы, владеть методами дедукции и индукции, выстраивать гипотезы. Речь идет о знаниях, к которым приходят благодаря методам, формирующим, наверное, самый важный навык: способность находить и критически оценивать информацию. Сегодня обучение в целях познания становится как нельзя более актуальным.

Сегодня обучение в целях познания становится как нельзя более актуальным.

Объем доступной в наши дни в интернете информации ошеломляет. В связи с этим сегодняшняя задача состоит в том, чтобы научить тех, кто учится, разбираться в огромном массиве информации, с которой им приходится ежедневно сталкиваться, определять достойные доверия источники, оценивать надежность и достоверность того, что они читают, ставить под вопрос подлинность и точность информации, связывать новые знания с тем, что они уже изучали ранее и различать их значимость путем сопоставления с информацией, которую они уже усвоили⁶⁰.

Переосмысление процесса разработки учебных программ

Как может выглядеть учебная программа, основанная на принципах гуманизма, с точки зрения формулирования политики и содержания? Что касается содержания и методов обучения, гуманистически ориентированная учебная программа, безусловно, ставит больше вопросов, чем дает ответов. В ней поощряется уважение разнообразия и отказ от любых форм (культурной) гегемонии, стереотипов и предубеждений. Речь идет о программе межкультурного образования, способствующего плюрализму в обществе и в то же время обеспечивающего сбалансированное сочетание плюрализма и общечеловеческих ценностей. С точки зрения политики, необходимо помнить, что рамки учебных программ представляют собой инструменты, позволяющие увязать масштабные цели в области образования с методами их достижения. Для придания легитимности учебным программам процесс политического диалога в области

⁶⁰ Facer, K. 2011. *Learning Futures: Education, Technology and Social Challenges*. («Обучение будущему: образование, технологии и социальные проблемы») New York, Routledge.

определения целей обучения должен носить коллективный и инклюзивный характер⁶¹. Стратегия разработки учебных программ и содержания должна основываться на принципах социальной и экономической справедливости, равенства и экологической ответственности, которые представляют собой основополагающие компоненты устойчивого развития.

■ Обеспечение более инклюзивного образования

Успехи на фоне сохраняющегося неравенства в сфере базового образования

С 2000 г. удалось добиться значительного прогресса в обеспечении права на базовое образование, чему отчасти способствовало осуществление программы «Образование для всех» (ОДВ) и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ). Отражением этого прогресса стало улучшение показателей охвата школьным образованием, уменьшение числа детей, не посещающих школу, повышение уровня грамотности, особенно среди молодежи, и сокращение гендерного разрыва во всем мире как в области охвата школьным образованием, так и в сфере распространения грамотности среди взрослых.

Несмотря на указанные достижения, взятые на себя еще в 1990 г. правительствами и международными партнерами в области развития обязательства по «удовлетворению основных потребностей в образовании всех детей, молодежи и взрослых», пока остаются невыполненными. Почти 60 млн. детей и 70 млн. подростков по всему миру до сих пор не имеют доступа к качественному базовому образованию. В 2011 г. около 775 млн. взрослых по-прежнему не обладали достаточным уровнем грамотности. Даже среди тех, кто имеет доступ к формальному базовому образованию, досрочное прекращение обучения и низкое качество образования являются причиной недостаточного уровня полученных базовых навыков, при этом качество образования и актуальность получаемых знаний остаются основными проблемами. По меньшей мере 250 млн. детей, проучившихся в школе не менее четырех лет, так и не научились читать, писать или считать надлежащим образом⁶².

Наряду с этим сохраняется значительное неравенство между странами, а во многих странах усредненные показатели на национальном уровне скрывают существенное неравенство внутри самих стран с точки зрения уровня полученных знаний и качества базового образования⁶³. Перечень факторов, традиционно лежащих в основе маргинализации в сфере образования, в числе которых гендерная принадлежность,

⁶¹ Amadio, M., Operti, R., Tedesco, J.C. 2014. Curriculum in the Twenty-First Century: Challenges, Tensions and Open Questions (Учебные программы в XXI веке: проблемы, противоречия и нерешенные вопросы). *ERF Working Papers*, No. 9. Paris, UNESCO. См. также: International Bureau of Education UNESCO. 2013. The Curriculum Debate: Why It Is Important Today (Дискуссии по поводу учебных программ: почему сегодня это важно). IBE Working Papers on Curriculum Issues No. 10. Geneva, IBE UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org>.

⁶² UNESCO. 2014. *Teaching and Learning: Achieving quality for all EFA Global Monitoring Report 2013-2014* (Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2013-2014 гг.) Paris, UNESCO.

⁶³ Выдержка из Маскатского соглашения (2014 г.), которое ссылается на данные ВДМ. *Более 57 млн. детей и 69 млн. подростков во всем мире до сих пор не имеют доступа к качественному базовому образованию. В 2011 г. около 774 млн. взрослых все еще оставались неграмотными.*

место проживания (город или сельская местность) продолжает пополняться такими факторами, как благосостояние, языковая принадлежность или принадлежность к меньшинствам, инвалидность и т.п., что порождает «взаимоусиливающие неблагоприятные условия», особенно в странах с низким уровнем дохода или странах, пострадавших от конфликтов⁶⁴.

Вставка 6. Детям-инвалидам зачастую уделяется недостаточное внимание

Дети-инвалиды зачастую лишены права на образование. Однако особенности посещения ими школы остаются мало исследованными. Сбор данных о детях-инвалидах представляет определенные трудности, однако такие данные имеют чрезвычайно важное значение для эффективного осуществления политики, направленной на решение проблем, с которыми сталкиваются дети-инвалиды.

По одной из оценок в 2004 г. 93 млн. детей в возрасте до 14 лет, или 5,1% детей в мире, жили с «умеренной или тяжелой формой инвалидности». По данным Обследования состояния здравоохранения в мире в 14 из 15 стран с низким и средним уровнем дохода число инвалидов трудоспособного возраста с законченным начальным образованием, примерно на треть меньше в сравнении с остальным населением. Так, в Бангладеш показатель закончивших начальную школу составляет среди детей-инвалидов 30%; для сравнения среди детей, не имеющих инвалидности, этот показатель составляет 48%. Аналогичные показатели наблюдались в Замбии (43% и 57%) и в Парагвае (56% и 72%), соответственно.

Факты говорят о том, что детям с высокой степенью вероятности возникновения инвалидности гораздо чаще отказывается в возможности посещать школу. В Бангладеш, Бутане и Ираке детям с психическими нарушениями, скорее всего, будет отказано в этом праве. Так, в Ираке в 2006 г. ни разу не посещали школу 10% детей в возрасте от 6 до 9 лет без инвалидности; при этом среди детей с нарушениями слуха этот показатель составил 19%, а среди детей с высокой степенью вероятности возникновения инвалидности вследствие психического заболевания – 51%. В Таиланде в 2005-2006 учебном году школу посещали почти все дети в возрасте от 6 до 9 лет, не являющиеся инвалидами, при этом 34% детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата никогда не сидели за школьной партой.

Источник: ЮНЕСКО. 2014 г. *Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ, 2013/14 гг.*: Париж, ЮНЕСКО

Гендерное равенство в базовом образовании

Гендерное равенство в образовании традиционно тесно связано с гендерным паритетом на различных ступенях формального образования. Гендерная принадлежность является традиционным фактором неравенства и неравноправия в сфере образования, чаще всего в ущерб девочек и женщин. Тем не менее, с 2000 г. отмечен значительный прогресс в сокращении этого разрыва во всем мире, выражающийся в увеличении доли девочек и женщин, получивших доступ к различным ступеням формального образования. Так, гендерного паритета в начальном образовании удалось достичь в Центральной и Восточной Европе, Центральной Азии, Восточной

⁶⁴ UNESCO. 2011. *The hidden crisis: Armed conflict and education. EFA Global Monitoring Report 2011* (Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2011 г.) Paris, UNESCO.

Азии и Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке и Западной Европе. Кроме того, с 2000 г. значительный прогресс был достигнут в сокращении гендерного неравенства, особенно в Южной и Западной Азии и в меньшей степени в Африке к югу от Сахары и в арабских государствах. Тем не менее, несмотря на существенное улучшение положения дел в этой области, девочки составляют большую часть детей, не посещающих школу, а женщины представляют две трети взрослого населения и молодежи, имеющих низкий уровень грамотности. Для расширения прав и возможностей женщин необходимо, чтобы мальчики и мужчины тоже принимали участие в противодействии гендерному неравенству, причем эта борьба должна начинаться уже на уровне базового образования.

Вставка 7. Прислушаться к голосу девочек, лишенных права на образование

Образование – это счастливая возможность, которую дает нам жизнь, и одна из жизненных потребностей.

Сегодня... мой голос не одинок, нас много.

Я одна из тех 66 миллионов девочек, которые лишены возможности учиться, поэтому сегодня мой голос звучит в унисон с голосами этих 66 миллионов девочек.

Официальная речь Малалы Юсуфзай на церемонии вручения Нобелевской премии мира, Осло, 10 декабря 2014 г.

Гендерное равенство в системе среднего и высшего образования

Ряд регионов, включая Центральную Азию, Восточную Азию, Латинскую Америку и Карибский бассейн, а также Северную Америку и Западную Европу, достигли цели обеспечения гендерного паритета в среднем образовании. В других регионах мира, в частности в Южной и Западной Азии и в меньшей степени в арабских государствах, наблюдается сокращение гендерного разрыва. Наиболее высокий гендерный дисбаланс в показателях посещаемости средней школы отмечается в Африке к югу от Сахары, Западной Азии и Южной Азии, где средний показатель доли учащихся в системе среднего образования среди лиц женского пола является самым низким. Что касается высшего образования, то доля женщин среди студентов высших учебных заведений в странах, расположенных к югу от Сахары, остается низкой, а достижение цели гендерного паритета в сфере высшего образования представляет собой серьезную проблему. В большинстве регионов мира в этой области наметился определенный прогресс, в частности в арабских государствах, Восточной Азии и регионе Тихого океана, Южной и Западной Азии. Причем в некоторых регионах, таких как Центральная и Восточная Европа, регион Карибского бассейна, Северная Америка, Тихоокеанский регион и Западная Европа, доля обучающихся в высших учебных заведениях женщин превышает долю мужчин. Это объясняется не только быстрым увеличением численности девочек на уровне средней школы, но и отставанием мальчиков в учебе, а также наблюдаемым во многих регионах низким показателем законченного среднего образования среди мальчиков. Феномен высокого отсева мальчиков на уровне средней школы в некоторых регионах мира, например в странах Карибского бассейна

и Латинской Америки, представляет собой еще одну серьезную проблему, которая, в свою очередь усугубляет проблему социального единства общества.

Образование как средство обеспечения равных возможностей

Образование нередко создает условия для воспроизведения и даже усугубления неравенства, однако оно может являться и средством обеспечения равных возможностей. Инклюзивные характеристики образования имеют ключевое значение с точки зрения обеспечения справедливого развития. То же самое, как представляется, можно сказать и в отношении обеспечения образовательных услуг на различных ступенях образования.

Образование детей младшего возраста: Это относится, в частности, к дошкольному образованию, где отмечается растущее признание основополагающей важности раннего охвата образованием с точки зрения будущего образования и успеха в жизни в целом. Результаты исследования показывают, что ранний охват образованием детей младшего возраста важен не только для их собственного благополучия: такое образование оказывает устойчивое, долгосрочное воздействие с точки зрения развития человеческого потенциала, социального единства общества и успешного экономического развития. Факты говорят о том, что дети, находящиеся в наиболее неблагоприятном положении, в частности, по причине нищеты, этнической или языковой принадлежности к меньшинству, гендерной дискриминации, удаленности места жительства, инвалидности, насилия и заболевания ВИЧ/СПИДом, получают наиболее существенные выгоды в результате осуществления высококачественных программ развития детей младшего возраста; при этом, однако, именно такие дети с наибольшей степенью вероятности оказываются неохваченными такими программами⁶⁵. Проведенный мета-анализ по вопросам раннего охвата образованием позволил выявить одну из причин эффективности такого образования: по мере взросления ребенка разрыв между средними показателями развития и средними показателями задержки в развитии увеличивается. В настоящее время хорошо известно, что оказание помощи на раннем этапе требует меньших ресурсов и усилий и в то же время оказывается наиболее эффективным. Это особенно важно в отношении охвата образованием детей с определенными видами инвалидности и специальными потребностями, например, детей, страдающих аутизмом или синдромом Аспергера⁶⁶.

Вставка 8. Сенегал: Опыт «Домов для малышей»

Положение в сфере охраны здоровья и социального обеспечения детей в Сенегале остается неблагоприятным и, несмотря на предпринятые серьезные усилия по защите детей, по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. В связи со сложившейся ситуацией национальные власти Сенегала рассматривают воспитание детей младшего возраста в качестве приоритетной цели в области развития. С 2002 г. была введена новая форма воспитания детей в первые годы их жизни под названием «Дом для малышей», которая дополнила собой различные структуры в сфере формального, неформального и информального дошкольного образования. И

⁶⁵ Global Child Development Group. 2011. *Child Development Lancet Series: Executive Summary*. (Развитие ребенка, серия журналов «The Lancet») www.globalchilddevelopment.org [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁶⁶ Baron-Cohen, S. 2008. *The Facts: Autism and Asperger Syndrome* (Факты: аутизм и синдром Аспергера). Oxford, UK, Oxford University Press.

хотя в данную программу можно внести ряд улучшений, она представляет собой ценный пример использования опыта общины на основе местных культурных традиций.

«Дома для малышей» представляют собой структуру местного уровня для поддержки обездоленных и проживающих в сельской местности детей, начиная с новорожденных и до шести лет. «Дом», или традиционный дом воплощает в себе традиционный образ жизни, мироощущения и мышления, олицетворяя приверженность африканским ценностям. Являясь местом пребывания, социализации и воспитания детей, «дом» по сути рассматривается в качестве отправной точки процесса образования, которое ребенок получит в течение своей жизни.

Первоначально такие «дома» были предназначены для детей из неблагополучной социальной среды и сельской местности, с тем чтобы гарантировать им доступ к адекватным и комплексным услугам. Они управляются непосредственно населением и представляют около 20% структур Сенегала, предназначенных для детей младшего возраста. С архитектурной точки зрения «Дома для малышей» представляют собой шестиугольное строение с двумя комнатами: одна для проведения занятий с детьми, другая – для обучения родителей. В таких структурах используется всеобъемлющий и целостный подход к воспитанию детей младшего возраста, охватывающий программы в области образования, здравоохранения и питания.

Несмотря на то, что посещение является платным, стоимость услуг в этих структурах ниже, чем в других дошкольных учреждениях формального сектора. Финансовое участие носит скорее символический характер и позволяет семьям работать сообща на общее благо общин, которые, будем надеяться, сумеют сохранить этот положительный опыт.

Источник: Адаптировано из статьи Тюрпена Бассамы «Дома для малышей в Сенегале» (Turpin Bassama, S., 2010. La case des tout-petits au Sénégal. Revue Internationale d'éducation de Sèvres. No. 53-2010, стр. 65–75).

Среднее образование: Это может также касаться среднего и высшего образования. Расширение доступа к базовому школьному образованию по всему миру привело к росту спроса на среднее и высшее образование, а также к повышению интереса к развитию профессиональных навыков, особенно в условиях растущей безработицы среди молодежи и в связи с идущим процессом признания квалификаций и пере-квалификации. В некоторых странах Латинской Америки и Карибского региона, например, благодаря расширению возможностей послебазового обучения, подкрепленному политическими решениями в пользу бедных слоев населения, удалось сократить масштабы неравенства. «Инвестиции в образование, институты рынка труда и разработка соответствующих правовых норм могут изменить характеристики неравенства. В странах Латинской Америки, добившихся снижения неравенства, это стало возможным благодаря двум ключевым факторам: расширению охвата образованием и государственным трансфертам бедным семьям... Так, увеличение государственных расходов на цели образования во всех странах Латинской Америки и Карибского бассейна сегодня привело к росту показателя охвата средним образованием и увеличению доли закончивших среднюю школу, став, таким образом, одним из главных определяющих факторов резкого снижения неравенства»⁶⁷.

Высшее образование: В последние пятнадцать лет произошло впечатляющее расширение доступа к высшему образованию. С 2000 г. общий показатель охвата высшим образованием вырос в два раза: число студентов в мире составляет сегодня около

⁶⁷ UN DESA. 2013. *Inequality Matters. Report of the World Social Situation 2013*. («Значимость вопросов неравенства. Доклад о мировом социальном положении 2013 г.») New York, United Nations.

200 млн. человек, при этом половина из них – девушки⁶⁸. Тем не менее, по-прежнему широко распространено неравенство возможностей, обусловленное уровнем дохода и другими факторами социальной маргинализации, несмотря на целый ряд стратегий, которые осуществлялись в последние годы. Учащиеся, относящиеся к группам населения с более высоким уровнем дохода, сохранили свое сравнительное преимущество в области доступа к высшему образованию во всем мире. Даже в странах с высоким показателем охвата образованием уровень участия представителей меньшинств все еще не дотягивает до среднего по стране. В связи с этим важно отметить, что основной прирост в области охвата высшим образованием обеспечивался и продолжает обеспечиваться благодаря частному сектору. Растущая доля частных образовательных учреждений и тенденции приватизации в государственном секторе по всему миру сказались на доступности и равенстве прав в сфере образования. Прямые и косвенные расходы, связанные с обучением в высших учебных заведениях, остаются основной причиной недоступности высшего образования для некоторых слоев населения, а существующие привлекательные программы кредитования расходов на образование пока не получили повсеместного распространения⁶⁹.

Вставка 9. Межкультурные университеты в Мексике

Несмотря на то, что коренное население составляет 10% населения Мексики, оно наименее широко представлено на уровне учреждений высшего образования. По различным оценкам, лишь от 1% до 3% мексиканских студентов являются представителями коренного населения.

В 2004 г. для исправления этой ситуации главное управление координации по вопросам межкультурного и двуязычного образования министерства образования страны учредило в каждом регионе при активном участии организаций коренных народов и научных учреждений страны межкультурные университеты. Эти университеты созданы в районах с высокой плотностью проживания коренного населения и, будучи открыты для всех желающих, изначально ориентированы на представителей коренных народов. Данные учреждения основаны на принципах межкультурного образования и ставят целью содействие диалогу между различными культурами, являясь выражением стремления властей ответить как на существовавшие уже давно, так и на возникшие в более поздний период запросы коренных народов.

Руководствуясь принципом признания разнообразия, межкультурные университеты не предлагают раз и навсегда установленный образовательный подход. Они обеспечивают соблюдение определенного набора базовых принципов, при этом каждый университет определяет свой собственный учебный план в соответствии с потребностями и потенциалом региона, в котором он расположен. Благодаря исследованиям и проектам в области развития студенты оказываются вовлеченными в деятельность, имеющую отношение к местному населению, что позволяет работать и оказывать содействие развитию своей территории, народа и культуры.

⁶⁸ На основе данных Статистического института ЮНЕСКО.

⁶⁹ Altbach, P. G., Reisberg, L. and Rumbley, L. E. 2009. *Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution*. Доклад, подготовленный для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию (2009 г.). («Глобальные тенденции в сфере высшего образования: наблюдение за научной революцией». Доклад, подготовленный для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию 2009 г.), Paris, UNESCO.

На сегодняшний день в двенадцати межкультурных университетах обучается около 7 000 студентов, значительную долю которых составляют девушки. Несмотря на проблемы, связанные с финансированием, непростые условия жизни студентов и уязвимость таких университетов с политической точки зрения, они осуществляют значительный вклад в обеспечение равенства в области образования.

Источник: составлено на основе Schmelkes, S. 2009. Intercultural Universities in Mexico: Progress and difficulties. («Межкультурные университеты в Мексике: успехи и сложности») *Intercultural Education*, Vol. 20, No. 1, стр. 5-17. www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14675980802700649. [Использовано в феврале 2015 г.]

■ Трансформация образовательного ландшафта

Современный глобальный образовательный ландшафт переживает период радикальных преобразований с точки зрения методов, информационного содержания и образовательного пространства. Это характерно как для школы, так и для учреждений высшего образования. Растущее разнообразие источников знаний и расширение доступа к ним открывают дополнительные возможности для обучения, которое может быть менее формализованным и более инновационными, что сказывается на уровне организации работы в классе, используемых педагогических подходах, авторитете учителя и методах обучения.

По своим масштабам происходящие в образовательном ландшафте преобразования можно сравнить с начавшимся в девятнадцатом веке историческим переходом от традиционной доиндустриальной модели образования к школам фабрично-заводского ученичества. В традиционной доиндустриальной модели большинство навыков, которым обучались люди, были связаны с их повседневной жизнью и работой. В модели же массового образования, зародившейся в период промышленной революции, получение знаний стало ассоциироваться почти исключительно с посещением школы. Более того, школьная модель образования и сегодня продолжает связывать процесс приобретения знаний главным образом с преподаванием в классе, хотя на практике значительная часть обучения (даже в традиционных системах образования) происходит дома или еще где-либо. При этом физическое пространство классной комнаты, как главного полюса знаний, по-прежнему остается ключевой характеристикой систем формального образования на всех ступенях обучения⁷⁰.

Прошло ли время школьного обучения?

Сегодня некоторые эксперты утверждают, что у модели, основанной на школьном образовании, в цифровую эпоху нет будущего, в силу возможностей, которые открывает электронное обучение, обучение с помощью мобильных устройств и другие цифровые технологии. В связи с этим было бы полезно вновь обратиться к проходившей в 1960-е и 1970-е годы дискуссии относительно целесообразности отказа

⁷⁰ Frey, T. 2010. The future of education («Будущее образования»). *FuturistSpeaker*. www.futuristspeaker.com/2007/03/the-future-of-education [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

от школьной формы обучения, в частности к работам Пола Гудмана⁷¹ и Ивана Иллича⁷². Действительно, современная индустриальная модель школьного образования была разработана для удовлетворения производственных нужд уже более ста лет назад. За последние два десятилетия произошли радикальные изменения в методах обучения, изменились источники знаний, а также способы обмена и работы со знаниями. Верно и то, что системы формального образования менялись медленнее и до сих пор удивительно напоминают модели, существовавшие на протяжении двух последних столетий⁷³. Тем не менее, школьное образование остается таким же важным, как и раньше. Оно представляет собой первый шаг в деле организационно-правового оформления процесса обучения и социализации ребенка вне семьи, являясь ключевым компонентом социального обучения – *обучения умению быть собой и жить вместе*. Процесс приобретения знаний не должен быть сугубо индивидуальным. Являясь способом изучения накопленного обществом опыта, этот процесс требует обучения совместно с другими людьми и опосредованно с их помощью, посредством обсуждений и обмена мнениями одновременно со сверстниками и с преподавателями.

На пути к созданию сетевых образовательных пространств

Тем не менее, в условиях происходящей в современном мире трансформации образовательных ландшафтов все чаще признается важность и востребованность обучения вне рамок учреждений формальной системы образования. Мы наблюдаем переход от традиционных образовательных учреждений к смешанным, разно-образным и комплексным образовательным ландшафтам, в которых формальное, неформальное и ин-формальное обучение организовано на базе широкого спектра образовательных учреждений, а также структур, предлагаемых сторонними поставщиками образовательных услуг⁷⁴. Нам нужен более гибкий подход к образованию как к непрерывной совокупности процессов обучения, в рамках которых школы и учреждения формального образования все теснее взаимодействуют с другими менее формализованными системами обучения, начиная с раннего детства и на протяжении всей жизни.

Нам нужен более гибкий подход к образованию как к непрерывной совокупности процессов обучения, в рамках которых школы и учреждения формального образования все теснее взаимодействуют с другими менее формализованными системами обучения, начиная с раннего детства и на протяжении всей жизни.

⁷¹ Goodman, P. 1971. *Compulsory Miseducation*. («Обязательное неправильное образование») Harmandsworth, UK, Penguin Books.

⁷² Illich, I. 1973. *Deschooling Society*. («Общество альтернативного обучения») Harmandsworth, UK, Penguin Books.

⁷³ Davidson, C.N. and Goldberg, D.T. with Jones, Z.M. 2009. *The Future of Learning Institutions in the Digital Age*. («Будущее учебных заведений в цифровую эпоху») Cambridge, MA, MIT Press (Доклад по вопросам цифровых средств информации и обучения, подготовленный при поддержке Фонда Макартуров).

⁷⁴ Scott, C. 2015. *The Futures of Learning* («Перспективы развития образования»). *ERF Working Papers*. Paris, UNESCO.

пространства взаимодействовали и дополняли бы собой учреждения системы формального образования.

Новые пространства обучения

В связи расширением доступа к знаниям и появлением новых образовательных пространств за пределами класса, школы, университета или другого образовательного учреждения⁷⁵. привычная нам система, ориентированная на обучение в классе, стала сегодня предметом критики. Дело в том, социальные сети способны дополнять работу в классе, открывая при этом возможности для таких видов деятельности как совместная работа и соавторство. Мобильные устройства дают также учащимся возможность получать доступ к образовательным ресурсам, связываться друг с другом или создавать собственный контент как в классе, так и за его пределами⁷⁶. Аналогичным образом массовые открытые онлайн-курсы (МООК) в области высшего образования, за которыми стоит консорциум университетов, объединивших свои ресурсы по различным дисциплинам с целью содержательного наполнения онлайн-курсов, открыли новые возможности для охвата более широкой студенческой аудитории во всем мире. Трансформация образовательных ландшафтов создает условия для объединения всех образовательных пространств путем взаимовыгодной координации усилий между системами формального образования, учреждениями повышения квалификации и другими образовательными структурами. Происходящие изменения открывают также новые возможности для экспериментов и инноваций.

Вставка 10. Эксперимент «окно в стене»

Главному научному сотруднику компании NIIT д-ру Сугате Митре принадлежит авторство эксперимента под названием «окно в стене». Еще в 1982 г. он пытался экспериментировать с идеей бесконтрольного обучения (обучения без учителя), связанного с использованием компьютеров. В итоге в 1999 г. сотрудники д-ра Митры прорубили «окно в стене», отделявшей офисные помещения компании от бедного городского района Калкаджи в Дели. В этом проеме был установлен компьютер для бесплатного свободного использования.

Компьютер сразу стал крайне популярен среди обитателей трущоб, особенно среди детей. Не имея никакого опыта обращения с компьютером, они научились использовать его самостоятельно. Это породило следующую гипотезу: приобретение базовых компьютерных навыков любой группой детей может быть достигнуто путем случайного несистематического обучения при условии предоставления обучаемым доступа к соответствующему компьютерному оборудованию с развлекательным и интересующим их контентом и оказания им (инструктором) минимальной методической помощи.

Успех эксперимента в Калкаджи привел к тому, что доступные бесплатно компьютеры были установлены также в Шивпури (штат Мадхья-Прадеш) и Мадантуси (штат Уттар-Прадеш). Такие эксперименты получили название «окно в стене». Выводы по итогам экспериментов в Шивпури и Мадантуси подтвердили результаты,

⁷⁵ Hannon, V., Patton, A. and Temperley, J. 2011. *Developing an Innovation – Ecosystem for Education*. («Разработка инновационного проекта – экосистемы в интересах образования») Indianapolis, CISCO; Taddei, F. 2009.

Training creative and collaborative knowledge-builders: A major challenge for 21st century education. («Обучение на основе творческих и коллективных методик получения знаний: основная проблема образования в XXI веке») Доклад, подготовленный для ОЭСР по вопросам перспектив развития образования. Paris, OECD.

⁷⁶ Grimus, M. and Ebner, M. 2013. *M-Learning in Sub Saharan Africa Context- What is it about*. («Обучение с помощью мобильных устройств в условиях стран Африки к югу от Сахары – что это такое?»), *материалы Всемирной конференции по вопросам использования мультимедиа, гипермедиа и телекоммуникаций в образовании, 2013 г.*, pp. 2028-2033. Chesapeake, VA: AACE.

полученные в Калкаджи. Оказалось, что дети в обоих случаях смогли самостоятельно приобрести навыки работы с компьютером. Данная новая методика обучения известна сегодня как обучение при минимальном вмешательстве со стороны.

С момента первого эксперимента в 1999 г. методы обучения по принципу «окно в стене» получили широкое распространение: начавшись с одного компьютера в Калкаджи (Дели), эксперимент разросся до более чем ста компьютеров, установленных в самых разных местах, включая весьма удаленные и труднодоступные районы Индии и других стран, в частности Бутана, Камбоджи и Центральноафриканской Республики.

Примечание: NIIT Limited – индийская компания в г. Гургаон (Индия) и осуществляющая управление несколькими коммерческими высшими учебными заведениями.

Источник: Составлено на основе: www.hole-in-the-wall.com [Accessed February 2015].

Мобильное обучение

В последнее время большой интерес проявляется к использованию мобильных технологий для целей обучения. Обучение с помощью мобильных устройств, будь то в отдельности или в сочетании с использованием других информационно-коммуникационных технологий, позволяет учиться в любое время и в любом месте⁷⁷. Мобильные технологии постоянно развиваются и в настоящее время включают в себя мобильные телефоны и смартфоны, планшетные компьютеры, устройства для чтения электронных книг, портативные аудиоплееры и ручные консоли. Появление новых технологий коренным образом изменило характер образовательных процессов. Легкие и портативные устройства – от мобильных телефонов, планшетных ПК до карманных компьютеров – избавили от необходимости проводить обучение в стационарных и заранее определенных местах, изменив сам характер процесса получения знаний в современных обществах⁷⁸. Обучение, таким образом, приобретает все более неформальный, персонифицированный и универсальный характер⁷⁹. Мобильные технологии представляют особенный интерес для педагогов ввиду своей низкой стоимости по сравнению с настольными компьютерами и возможности использования богатых ресурсов интернета⁸⁰.

Получив распространение в различных сферах образования, мобильное обучение способствовало развитию базового и высшего образования, а также «наведению мостов» между формальным и неформальным образованием⁸¹. Отличаясь такими характеристиками, как портативность и низкая стоимость, недорогие мобильные устройства для обучения способны повысить доступность и эффективность

⁷⁷ UNESCO. 2013. *Policy Guidelines for mobile learning* («Руководящие принципы политики в области мобильного обучения»). Paris, UNESCO.

⁷⁸ O'Malley, C., Vavoula, G., Glew, J.P., Taylor, J., Sharples, M. and Lefrere, P. 2003. *MOBlearn WP4 – Guidelines for Learning/Teaching/Tutoring in a Mobile Environment*. («Руководящие принципы обучения/преподавания/репетиторства в мобильной среде»). www2.le.ac.uk/Members/gv18/gv-publications [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁷⁹ Traxler, J. 2009. *Current State of Mobile Learning*. («Текущее положение дел в области мобильного обучения»). M. Alley (ed.), *Mobile Learning Transforming the Delivery of Education and Training* («Мобильное обучение преобразует обеспечение образования и подготовки») Athabasca, AB, Canada, AU Press. pp. 9-24.

⁸⁰ Kukulska-Hulme, A. 2005. Introduction. J. Traxler and A. Kukulska-Hulme (eds), *Mobile learning – a handbook for educators and trainers* (Мобильное обучение: справочник для работников сферы образования и преподавателей) New York, Routledge, pp. 1-6.

⁸¹ Traxler, в цитируемой работе.

базового образования⁸². Мобильные технологии «являются ключевым фактором, способным превратить сегодняшний цифровой разрыв в цифровые дивиденды в виде справедливого и качественного образования для всех»⁸³. Примечательно, что развитие мобильных технологий открыло множество возможностей в области распространения грамотности и обучения языку⁸⁴. Исследования доказали эффективность мобильных технологий в повышении грамотности среди учащихся. Позволяя охватывать широкую аудиторию, мобильные технологии открывают возможности для радикальных изменений в сфере предоставления образовательных услуг детям и молодежи, оказавшимся в изолированном положении или столкнувшимися с другими трудностями в доступе к образованию⁸⁵.

Вставка 11. Мобильная грамотность для девочек в Пакистане

В рамках проекта ЮНЕСКО по распространению грамотности при помощи мобильных устройств в качестве дополнения и подспорья традиционного очного курса по распространению грамотности, предложенного 250 девочкам-подросткам, проживающим в отдаленных районах Пакистана, были использованы мобильные телефоны. Проблема неграмотности носит в Пакистане острый характер и в значительной степени касается женщин и девочек. Уровень грамотности взрослого населения страны составляет 69% среди мужчин и только 40% среди женщин. Как показывают исследования в сфере образования, вновь приобретенные навыки грамотности без постоянной практики быстро утрачиваются. В связи с этим разработчики проекта попытались найти возможность оказания удаленной поддержки девушкам уже после прохождения ими курса обучения.

Единственным способом связи с прослушавшими курс обучения и проживавшими в сельских населенных пунктах, не оснащенных ни компьютерами, ни устойчивым интернет-подключением, оказались мобильные телефоны. Инструкторы по программе направляли своим слушательницам текстовые сообщения с напоминанием необходимости практиковать навыки письма или перечитать заданные отрывки из учебника. Кроме того, им задавались вопросы, на которые девушки отвечали с помощью текстовых сообщений. Все эти действия и обмен информацией были призваны закрепить навыки грамотности, полученные девушками в ходе очного курса обучения.

До использования в проекте мобильных устройств только 28% девочек, прошедших курс обучения грамоте, смогли получить высший балл на последующем экзамене. Благодаря задействованию мобильных устройств этот

⁸² Kim, P.H. 2009. Action Research Approach on Mobile Learning Design for the Underserved. *Education Technology Research Development*. («Практико-ориентированный исследовательский подход к разработке модели мобильного обучения для не имеющих адекватного доступа к услугам образования. Научно-технологические разработки в области образования»). Vol. 57, No. 3, pp.415-435.

⁸³ ITU and UNESCO. 2014. Mobile learning week: A revolution for inclusive and better education. («Неделя мобильного обучения: революция в интересах инклюзивного и более качественного образования»). UNESCO website. www.unesco.org/new/en/media-services/in-focus/articles/mobile-learning-week-a-revolution-for-inclusive-better-education [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁸⁴ Joseph, S., Uther, M. 2006. Mobile language learning with multimedia and multi-modal interfaces. *Proceedings of the fourth IEEE International Workshop on Wireless, Mobile and Ubiquitous Technology in Education* («Изучение языков при помощи мобильных устройств на основе мультимедийных и мультимодальных платформ», материалы четвертого международного семинара IEEE по беспроводным, мобильным и универсальным технологиям в образовании), (ICHT '06), pp. 124-128.

⁸⁵ Saechao, N. 2012. Harnessing Mobile Learning to Advance Global Literacy («Использование мобильного обучения для распространения грамотности в мире»). The Asia Foundation. <http://asiafoundation.org/in-asia/2012/09/05/harnessing-mobile-learning-to-advance-global-literacy/> [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

показатель превысил 60%. С учетом успеха было принято решение о расширении проекта, который в настоящее время охватывает более 2 500 слушателей.

Источник: ЮНЕСКО. 2013 г. *Policy Guidelines For Mobile Learning. (Руководящие принципы политики в области мобильного обучения)*. Париж, ЮНЕСКО, стр. 15.

Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) – перспективы и ограничения

Массовые открытые онлайн-курсы в определенной степени также способствуют изменению образовательного ландшафта. Они вызвали большой интерес со стороны правительств, образовательных учреждений и бизнес-сообщества⁸⁶. МООК стали важной платформой для расширения доступности высшего образования и распространения инноваций в области онлайн-обучения. Вместе с тем появление таких курсов вызвало опасения в усилении неравенства и серьезную обеспокоенность в отношении используемых методик преподавания, обеспечения качества и низких показателей завершения обучения, а также вопросы, касающиеся аттестации и признания результатов обучения⁸⁷. Особую озабоченность вызывает аспект качества, учитывая, что МООК предполагают в основном самостоятельное обучение и не подкреплены структурой, которой располагают другие онлайн-курсы⁸⁸. Методы обучения подвергаются критике как устаревшие, в рамках большинства МООК основной упор по-прежнему делается на «предоставлении информации, выполнении заданий, оценки за которые выставляет компьютер, и взаимной оценке»⁸⁹. Недостаток личного общения и живых обсуждений не позволяют в полной мере удовлетворять потребности конкретного учащегося⁹⁰. Аналогичным образом аттестация и оценка учащихся МООК нередко отсутствуют или не отвечают требованиям. Несмотря на то, что образовательные учреждения начали засчитывать полученные в рамках МООК зачеты и, несмотря на внедрение новых форм аттестации, например цифровых значков-сертификатов, МООК по-прежнему рассматриваются как неполноценная форма обучения и недостаточный показатель качества полученных знаний⁹¹. Такая критика может быть более актуальна для университетов стран глобального Севера, в то время

⁸⁶ Yuan, L. and Powell, S. 2013. *MOOCs and Open Education: Implications for Higher Education – A White Paper*. («МООК и открытое образование: последствия для высшего образования – Белая книга»). Centre for Educational Technology, Interoperability and Standards. <http://publications.cetis.ac.uk/2013/667> [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁸⁷ Daniel, J.S. 2012. *Making Sense of MOOCs: Musings in a Maze of Myth, Paradox and Possibility*. (Осмысление концепции МООК: размышления в лабиринте мифов, парадоксов и возможностей). *Journal of Interactive Media in Education*. Vol. 3, No. 18. <http://jime.open.ac.uk/article/view/259> [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁸⁸ Butcher, N. and Hoosen, S. 2014. *A Guide to Quality in Post-Traditional Online Higher Education*. («Руководство по обеспечению качества в системе посттрадиционного онлайн-высшего образования»). Dallas, TX, Academic Partnerships. www.icde.org/filestore/News/2014_March-April/Guide2.pdf [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁸⁹ Bates, T. 2012. *What's right and what's wrong about Coursera-style MOOCs?* («Преимущества и недостатки платформ МООК типа "Курсера"»). www.tonybates.ca/2012/08/05/whats-right-and-whats-wrong-about-coursera-style-moocs [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

⁹⁰ Daniel, в цитируемой работе.

⁹¹ Bates, в цитируемой работе.

как MOOK могут удовлетворять различные потребности и обслуживать различные группы населения в странах глобального Юга.

Вставка 12. Путь к посттрадиционным формам высшего образования

Обычно мы представляем себе учреждение высшего образования как место, куда люди попадают в своей жизни единожды, как правило, с 18 до 22 лет, чтобы линейно пройти четырехлетний курс обучения. Мы считаем аудиторию и лектора основными источниками информации, а студенческий городок – центром образовательного процесса.

Тем не менее, этот образ высшего образования стремительно меняется. Профессии требуют сегодня наличия таких навыков, как умение обмениваться информацией и критическое мышление, которые проще получить посредством неформального (самостоятельного) обучения, а не в образовательных учреждениях. [...] Аналогичным образом новые методы дистанционного образования и онлайн-обучения коренным образом меняют характер обучения студентов, в том числе на территории университетского кампуса.

Источник: Butcher, N. and Hoosen, S. 2014. *A Guide to Quality in Post-Traditional Online Higher Education*. (Руководство по вопросам качества в системе посттрадиционного онлайн-высшего образования). Dallas, TX, Academic Partnerships.

Проблемы традиционной модели университетского образования

Одним из основных вызовов сегодняшнего высшего образования является вопрос о том, как высшее образование может удовлетворить глобальный массовый спрос на подготовку профессиональных кадров, сохранив при этом свою ключевую роль обучения для исследований и посредством исследований. В условиях растущей глобальной конкуренции необходимо пересмотреть социальный контракт, определяющий взаимоотношения между учреждениями высшего образования и обществом в целом. Это ставит целый ряд фундаментальных вопросов о будущем университетской модели образования в привычном для нас виде.

Ландшафт в сфере высшего образования находится в процессе трансформации вследствие диверсификации образовательных структур и учреждений, интернационализации услуг в области высшего образования, упомянутого выше развития MOOK, формирования культуры в сфере оценки качества и актуальности содержания обучения, расширения масштабов государственно-частного партнерства. Эти изменения имеют серьезные последствия с точки зрения финансовых и людских ресурсов, ставя под вопрос устоявшиеся формы управления образованием и вызывая озабоченность в отношении принципа автономности и академических свобод, которые составляют фундамент традиционной университетской модели.

В условиях растущей глобальной конкуренции необходимо пересмотреть социальный контракт, определяющий взаимоотношения между учреждениями высшего образования и обществом в целом.

Рейтинг университетов: сильные и слабые стороны⁹²

Составление рейтинга университетов отражает важную тенденцию в интернационализации высшего образования и растущий интерес к сопоставлению качества обучения в учреждениях высшего образования. Несмотря на существенно возросшее внимание к подобным рейтингам, со стороны университетских ученых, студентов, поставщиков услуг в области образования, лиц, определяющих политику, и учреждений в области развития высказывается немало критических мнений. С одной стороны, рейтинги удовлетворяют растущий спрос на доступную, скомпонованную в удобной и относительно простой форме информацию о «качестве» высших учебных заведений. Этот спрос подогревается необходимостью принятия обоснованных решений в отношении университетов в условиях массового распространения высшего образования и стремительного роста рынка поставщиков соответствующих услуг. Кроме того, по мнению многих, рейтинги способствовали большей прозрачности информации и повышению отчетности учреждений высшего образования. Со своей стороны, критики указывают на то, что рейтинги университетов могут переключить внимание вузов в ущерб вопросам качества обучения и социальной ответственности на те виды научных исследований, которые «котируются» при составлении рейтинга с использованием определенных показателей. Они высказывают также опасения в том, что в свете применения ограниченного числа критериев к университетам по всему миру и с учетом стремления оказаться в числе 200 лучших университетов, рейтинги, по сути, поощряют нивелирование различий между вузами, делая их менее гибкими и актуальными с точки зрения непосредственно окружающего их контекста. Тот факт, что рейтинги, по утверждениям, поощряют предоставление преимуществ, присущих 200 лучшим университетам, имеет важное значение с точки зрения обеспечения равенства.

Учитель должен играть роль проводника, помогающего обучаемым с раннего детства и на протяжении всего их жизненного пути развиваться и двигаться вперед по непрерывно расширяющемуся лабиринту знаний.

■ Роль преподавателя в обществе, основанном на знаниях

Цифровые технологии не заменят учителя⁹³

Значительное увеличение объемов накопленной информации и знаний требует эффективных методов их передачи, распространения и получения как отдельным человеком, так и сообществом людей в целом. Учитывая потенциальные возможности информационно-коммуникационных технологий, учитель сегодня должен играть роль проводника, помогающего обучаемым с раннего детства и на протяжении всего их жизненного пути развиваться

⁹² Обобщено и составлено по материалам Marope, P.T.M., Wells, P.J. and Hazelkorn, E. 2013. *Rankings and Accountability in Higher Education: Uses and Misuses*. («Рейтинги и отчетность в сфере высшего образования: сильные и слабые стороны»). Paris, UNESCO.

⁹³ Обобщено и адаптировано из Haddad, G. 2012. Teaching: A profession with a future. *Worlds of Education*. (Преподавание: профессия с будущим. Мир образования.) No. 159.

и двигаться вперед по непрерывно расширяющемуся лабиринту знаний. В этих условиях некоторые изначально предсказывали, что профессия учителя обречена на постепенное исчезновение, мотивируя это тем, что новые цифровые технологии постепенно заменят преподавателя и приведут к широкому распространению знаний, к повышению доступности и, главное, к экономии средств и ресурсов в условиях невероятно расширившегося доступа к образованию. Следует признать, однако, что такие прогнозы пока не нашли подтверждения: существенное повышение эффективности работы преподавателя должно по-прежнему рассматриваться в качестве приоритетного направления политики в области образования во всех странах.

Противодействие снижению профессионального уровня учителей

Для того чтобы образование способствовало полной самореализации личности и закреплению новой модели развития, преподаватели и другие работники сферы образования должны оставаться ключевыми субъектами процесса образования. Вместе с тем, несмотря на преобладающий дискурс о важности роли учителя, ряд тенденций указывает на наметившееся снижение профессионального уровня преподавателей в странах как глобального Севера, так и глобального Юга. В числе указанных тенденций – наплыв неквалифицированных преподавателей, отчасти связанный с дефицитом преподавательских кадров, а также обусловленный финансовыми причинами; вывод преподавателей «за штат» и переход на договоры подряда об оказании образовательных услуг, особенно в сфере высшего образования, где в условиях увеличения учебной нагрузки все большее распространение получает практика привлечения преподавателей-почасовиков; ограничение самостоятельности учителей в принятии решений; снижение качества преподавательской деятельности как итог внедрения системы оценки качества работы по результатам стандартных тестов и квалификационных экзаменов; внедрение в учебных заведениях методов управления, используемых в частном секторе; разрыв в оплате труда учителей и специалистов из других секторов экономики, наблюдаемый во многих странах.

Вставка 13. Высокий уровень подготовки и престиж профессии преподавателя в Финляндии

Согласно Программе по международной оценке успеваемости учащихся, осуществляемой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Финляндия является одной из стран с наилучшими показателями успеваемости по чтению, математике и научным дисциплинам среди учащихся в возрасте 15 лет. Этот успех можно объяснить целым рядом факторов, однако в первую очередь он обусловлен высоким качеством подготовки и профессионализмом учителей, а также уважением к профессии преподавателя в Финляндии. Преподавание в этой стране считается престижным занятием, и финское общество испытывает доверие к национальной системе образования и к работающим в ней учителям, которые имеют высокую квалификацию (для работы в качестве штатного преподавателя требуется как минимум наличие ученой степени магистра) и проходят серьезный процесс отбора, по итогам которого лишь самые лучшие из кандидатов получают право стать преподавателем. Учителя обладают глубоким знанием учебного материала и методов преподавания, а также являются самостоятельными и опытными научными экспертами.

Источник: Niemi, H., Toom, A. and Kallioniemi A. (eds). 2012. *Miracle of Education: The Principles and Practices of Teaching and Learning in Finnish Schools.* («Чудо образования: принципы и практика обучения и преподавания в финских школах»). Rotterdam, Sense Publishers.

Таким образом, нам следует пересмотреть содержание и цели образования и подготовки учителей. Необходимо, чтобы учитель был подготовлен к тому, чтобы содействовать процессу усвоения знаний, пониманию многообразия окружающего мира, был способен обеспечить инклюзивный характер образовательного процесса и

способствовать развитию навыков совместного проживания, а также охраны и улучшения состояния окружающей среды. Учитель должен поощрять формирование в классе уважительной и безопасной среды, самоуважение и самостоятельность учащихся, использовать широкий спектр педагогических и дидактических методик. Учитель обязан эффективно взаимодействовать с родителями и окружающими, сотрудничать со своими коллегами в интересах школы в целом. Учитель должен знать своих учеников и их семьи, быть способным адаптировать методы обучения на основе индивидуального подхода. Он должен уметь подбирать соответствующие изучаемой теме материалы и эффективно использовать их для развития необходимых навыков, а также использовать технологические новшества наряду с другими материалами в качестве инструментов обучения. Учитель должен поощряться к тому, чтобы продолжать свое обучение и профессиональное развитие.

Кроме того, мы должны предложить учителям более привлекательные, мотивирующие и стабильные условия жизни и работы, включая вознаграждение и перспективы карьерного роста. Это крайне важно для того, чтобы избежать опасной утраты интереса, способной ослабить профессию, которую мы рассматриваем в качестве самой важной профессии на земле. Задачи и условия карьерного роста преподавателей

Кроме того, мы должны предложить учителям более привлекательные, мотивирующие и стабильные условия жизни и работы, включая вознаграждение и перспективы карьерного роста. Это крайне важно для того, чтобы избежать опасной утраты интереса, способной ослабить профессию, которую мы рассматриваем в качестве самой важной профессии на земле.

должны постоянно обновляться и пересматриваться в свете появления новых требований и задач в области образования в непрерывно меняющемся и все более глобальном мире. В связи с этим подготовка преподавателей на всех уровнях – от самого базового до специализированного – должна как можно лучше отражать саму суть междисциплинарного характера образования – междисциплинарного подхода, который помог бы нашим учителям и преподавателям вести нас по пути творчества и рациональности к гуманистическому идеалу всеобщего прогресса и развития на основе уважения нашего общего природного и культурного наследия.

Проблемы профессиональной деятельности в сфере высшего образования

Статус и условия работы преподавателей университетов по всему миру вызывают обеспокоенность в связи с расширением доступа к высшему образованию и известными бюджетными ограничениями. Представителям этой профессии приходится сталкиваться с различными трудностями в разных регионах, однако наибольшие трудности, причем повсеместно, испытывает профессура университетов. Расширение доступа к высшему образованию привело к резкому всплеску спроса на университетских преподавателей. При этом подготовка квалифицированных кадров для университетов не поспевает за растущими потребностями. По некоторым данным, до половины сегодняшних преподавателей университетов являются обладателями степени бакалавра. Во многих странах возраст половины профессорско-преподавательского состава близок к пенсионному. В связи с тем, что многие соискатели степени кандидата наук бросают учебу или предпочитают заниматься не связанной с университетом деятельностью вследствие неадекватной компенсации труда преподавателя вуза, число новых кандидатов и докторов наук не покрывает естественный отток из профессии. Во многих странах Латинской Америки до 80% преподавателей высших учебных заведений заняты неполный рабочий день. Это негативно сказывается на качестве преподавания, поскольку университетские преподаватели не могут полностью сосредоточиться на преподавании, не говоря уже об исследовательской работе. Кроме того, в последние годы сформировался глобальный рынок преподавателей вузов, которые обрели сегодня международную мобильность. Основным мотивирующим фактором возникновения таких потоков являются лучшие условия оплаты труда. К числу других относятся улучшенные условия работы, в частности наличие исследовательской инфраструктуры, а также возможности карьерного роста и большая академическая свобода. Явления «утечки мозгов» и «циркуляции квалифицированных кадров», которые более подробно рассматриваются ниже, затрудняют формулирование политики и обеспечение услуг в сфере высшего образования.

Преподаватели, работающие вне системы формального образования

В заключение следует упомянуть об исключительно важной роли, которую играют преподаватели, занятые вне системы формального образования, в обеспечении обучения на протяжении всей жизни. О важности их роли

Роль, которую играют преподаватели, занятые вне системы формального образования, в обеспечении обучения на протяжении всей жизни.

свидетельствует выросшее во всем мире число программ обучения, ориентированных на преподавателей, работающих в самых разных структурах, обеспечивающих получение неформального и информального образования. Такие преподаватели работают в общинных центрах, при религиозных организациях, в центрах технического и профессионального образования, участвуют в программах распространения грамотности, в волонтерских и молодежных организациях, в программах, связанных со спортом и искусством. Подобные возможности получения образования представляют значительную ценность с точки зрения развития и благополучия как отдельного человека, так и общества в целом.

3. Формирование политики в области образования в сложном мире

3. Формирование политики в области образования в сложном мире

Глобализация все чаще создает проблемы для независимого самоуправления государств-наций и затрудняет процесс формирования политики. Так, несмотря на все более глобальный характер, который приобретает экономическая деятельность, процесс принятия политических решений и мер по-прежнему осуществляется преимущественно на национальном уровне. В связи с этим лицам, ответственным за принятие политических решений на национальном уровне, становится все сложнее учитывать последствия глобализации для национального развития и управлять ими. Примером, подтверждающим такой вывод, могут, в частности, служить последствия глобального экономического кризиса 2008 г. или рост безработицы среди молодежи, в том числе в странах Севера. Аналогичным образом растущая трансграничная мобильность учащихся и работников, новые модели т.н. «циркуляции умов» (миграции высококвалифицированных кадров), а также возникновение новых форм гражданского участия порождают новые сложности с точки зрения формирования политики на национальном уровне. В этом разделе мы рассмотрим примеры того, как все эти явления воздействуют на процесс формирования политики в области образования.

■ Растущее несоответствие между образованием и потребностями рынка труда

Низкие темпы роста занятости и повышение уязвимости

Ускорение экономической глобализации приводит к появлению моделей экономического роста, характеризующихся низким уровнем занятости, и как следствие, к росту безработицы среди молодежи и нестабильной занятости, что негативно отражается на социальной ситуации как в странах глобального Севера, так и глобального Юга.

Ситуация экономического роста с низким уровнем занятости с недавних пор стала актуальной и для некоторых стран Европы, где новому поколению молодежи грозит перспектива более позднего, чем раньше выхода на рынок труда, либо отсутствие каких-либо перспектив получения работы. Хотелось бы напомнить, что проблема несоответствия набора навыков, приобретаемых в процессе получения образования и подготовки, потребностям рынка труда, существовала и раньше⁹⁴. Кроме того, следует отметить, что являясь сигналом о наличии несоответствия между предложением сектора образования и профессиональной подготовки, с одной стороны, и потребностями рынка труда, с другой стороны, безработица среди молодежи связана также с решениями, принимаемыми в сфере экономической политики, и с политической ответственностью властей. Тем не менее, современные тенденции в сфере занятости ставят под вопрос давно устоявшуюся взаимосвязь между формальным образованием и рынком труда, на основе которой в международном дискурсе и в практической деятельности в области развития уже на протяжении долгого времени обосновываются инвестиции в человеческий капитал.

Рост разочарования среди молодежи

Тот факт, что количество подходящих рабочих мест сокращается, является источником растущего разочарования в семьях и среди молодых выпускников учебных заведений по всему миру. Рост уровня образования среди молодежи и работников в целом ведет к обострению конкуренции в борьбе за рабочие места. В частности, во многих странах глобального Юга выход на сузившийся рынок труда значительного числа молодежи, нередко первых в своих сообществах представителей, которым повезло воспользоваться расширением доступа к образованию, усугубляет несоответствие между ожиданиями, которые породило получение формального образования, и реальной ситуацией дефицита рабочих мест. Значительное число тех, кто только начинает получать формальное образование, уже не сможет воспользоваться преимуществами, которые, как ожидалось, дает получение диплома, такими как занятость и перспективы лучшего будущего. В некоторых слоях общества и в целом ряде стран нарастает ощущение иллюзорности того, что образование действительно является реальным фактором социальной мобильности и роста благосостояния. Надежды, которые связывались с повышением социальной мобильности, подкрепленные масштабным расширением после 1990 г. доступа к образовательным возможностям, сегодня стали угасать во многих странах не только Юга, но и Севера. Молодежь начинает задаваться вопросом относительно «окупаемости инвестиций» в образование, традиционно считавшееся залогом «высокого статуса» в будущем⁹⁵.

В некоторых слоях общества и в целом ряде стран нарастает ощущение иллюзорности того, что образование действительно является реальным фактором социальной мобильности и роста благосостояния.

⁹⁴ См., например: Blaug, M. 1965. The Rate of Return on Investment in Education in Great Britain («Экономическая эффективность инвестиций в образование в Великобритании») The Manchester School. Vol. 33.

⁹⁵ Facer, K. 2011. *Learning Futures: Education, Technology and Social Challenges*. («Перспективы образования: образовательные, технологические и социальные вызовы») New York, Routledge.

При этом важно более внимательно изучить и лучше понять динамику процессов, происходящих в период перехода молодежи от образования и подготовки к трудовой деятельности. Затягивание этого переходного периода может быть обусловлено различными причинами, не всегда связанными с несоответствием между полученными навыками и потребностями рынка труда. Несмотря на то, что этот период может быть «непродуктивным» с экономической точки зрения, для части молодежи он может стать важным периодом обучения посредством участия в общественной деятельности и в волонтерских движениях, временем путешествий, досуга и занятий искусством, осуществления другого рода деятельности. Более того, образованная молодежь, даже не имеющая работы, может оказаться в авангарде гражданской, общественной и политической активности.

Переосмысление взаимосвязи между образованием и быстроменяющимся миром труда

Для решения проблемы, касающейся отсутствия взаимосвязи между формальным образованием и подготовкой и сферой труда, был предложен ряд конкретных мер реагирования, включая переподготовку работников, программы «второго шанса» и укрепление партнерских связей с производственной сферой. Нами было также отмечено повышенное внимание к развитию профессиональных навыков, адаптируемых с учетом выбранной профессии. Действительно, ускорение темпов технологического и научного прогресса все больше затрудняет прогнозирование возникновения новых профессий и связанных с ними навыков. Это дало толчок усилиям по созданию более гибкой системы образования и развития профессиональных навыков, которая характеризовалась бы многопрофильностью и универсальностью, позволяющей адаптировать профессиональные знания к быстроменяющимся потребностям, что подразумевает большую устойчивость работника к внешним обстоятельствам и его способность максимально эффективно развивать в себе и применять на практике профессиональные качества, необходимые для определенной профессии⁹⁶. К числу таких качеств нередко относят получившие в свое время различные названия «передаваемые навыки», «навыки двадцать первого века» и «некогнитивные навыки», в том числе коммуникативные способности, цифровую грамотность, способность находить решение проблемы, умение работать в команде и предприимчивость.

⁹⁶ UNESCO. 2011. *Education and Skills for Inclusive and Sustainable Development Beyond 2015*. («Образование и навыки в интересах инклюзивного и устойчивого развития после 2015 г.»). Справочно-аналитические материалы, подготовленные для Целевой группы системы Организации Объединенных Наций по повестке дня в области развития на период после 2015 года. Paris, UNESCO.

Вставка 14. Расширение возможностей занятости для молодежи

Принимая во внимание сложность проблемы занятости молодежи, часто отмечают, что предлагаемые решения часто остаются незначительными или маргинальными, если ключевым заинтересованным сторонам не удается объединиться на основе четких комплексных стратегий и обязательств. Такой коллективный подход к достижению лучших результатов и воздействия был проявлен в работе целого ряда различных отраслей промышленности и в различных странах.

В **Южной Африке**, где безработными остаются двое из трех южноафриканцев в возрасте от 18 до 28 лет, проект Ускоритель занятости молодежи Харамби помогает отобранной группе южноафриканской молодежи с низким уровнем дохода найти «мостик» к своей первой работе в частном секторе. Несмотря на свой пока еще небольшой масштаб, эта инициатива является положительным примером участия частного сектора. Некоторые крупные южноафриканские компании в розничном, гостевом и туристическом секторах становятся партнерами проекта и дают гарантии занятости. Южноафриканский банк развития создал Фонд рабочих мест, который выделяет средства на расширение программ Харамби, состоящие из взносов частных инвесторов и работодателей.

В **Коста-Рике** промышленная ассоциация технологических компаний SAMTIC реализует программу Специалист для обучения уязвимой молодежи необходимым навыкам в сфере информационных технологий (ИТ), направленную на замещение нескольких тысяч незанятых рабочих мест в ИТ-секторе. Образовательные учреждения, получающие информацию от таких компаний, как Cisco, Microsoft и др., разработали сертифицируемые подготовительные курсы, которые сочетают в себе навыки программирования, языковую и техническую подготовку и дают доступ к рабочим местам с заработной платой, превышающей минимальную в этой стране в три-пять раз.

Источник: Banerji, A., Lopez, V., McAuliffe, J., Rosen, A., and Salazar-Xirinachs, J.M., with Ahluwalia, P., Habib, M., and Milberg, T. 2014. An 'E.Y.E.' to the Future: Enhancing Youth Employment. *Education and Skills 2.0: New Targets and Innovative Approaches*. («Взгляд в будущее: расширение занятости молодежи. Образование и навыки версии 2.0: новые цели и инновационные подходы») Geneva, World Economic Forum.

В связи с этим возникают различные важные вопросы. Как укрепить связь между образованием и занятостью? Как увеличить экономическую и социальную ценность образования и подготовки в современном контексте? Как повысить адекватность образования, в особенности на уровне средней школы, чтобы оно было более адаптировано к жизни молодых учащихся и к перспективам их занятости? Достаточно ли существующих мер? И наконец, решением проблемы является создание рабочих мест, подразумевающее повышение ответственности государства за разработку разумной экономической политики. Образование не может решить проблему безработицы в одиночку. Решение требует пересмотра доминирующей модели экономического развития, в ходе которого также появляется возможность переосмыслить связь между образованием и миром труда. И наконец, важно признать важность обучения и переобучения, продолжающегося за пределами формальных систем образования и подготовки. Соответствующие навыки также развиваются с помощью самообучения, взаимного обучения, обучения на рабочем месте (в том числе стажировок и профессионального ученичества), профессиональной подготовки на рабочих местах и

Образование
не может решить
проблему
безработицы в
одиночку.

других форм обучения и развития навыков, выходящих за пределы формального образования и подготовки. Следовательно, мы должны подумать о новых подходах к образованию и развитию навыков для того, чтобы максимально использовать потенциал всех форм обучения.

■ Признание и аттестация обучения в мобильном мире

Меняющиеся модели человеческой мобильности

Человеческая мобильность как в международном плане, так и внутри отдельных стран достигла самого высокого уровня за всю историю⁹⁷. В современном мире «мобильным» может считаться каждый седьмой житель Земли, или около одного миллиарда человек⁹⁸. На фоне продолжающихся миграционных потоков с юга на север ускоряются миграционные потоки в направлении с юга на юг, причем в будущем их рост, вероятно, будет происходить еще быстрее⁹⁹. Кроме того, «изменение географии экономического роста»¹⁰⁰, и связанные с ним последствия для занятости и благосостояния подталкивают все большее число людей, живущих в странах Севера, к переезду в южные страны¹⁰¹. Эти меняющиеся модели человеческой мобильности имеют важные последствия для образования и трудоустройства.

От утечки мозгов до притока квалифицированных кадров

Учитывая глобальные демографические тенденции, большая часть мировых трудовых ресурсов по воле судьбы находится в странах Юга. Согласно оценкам, к 2030 г. 25% мировой рабочей силы, или «глобальной перспективной группы», составят выходцы из одной только Индии. Такие модели передвижения интеллектуальных ресурсов вызывают озабоченность в плане государственного финансирования образования и повышения профессиональной квалификации, учитывая, что значительная доля этой силы мигрирует с намерением жить и работать за границей. По оценкам, в 2012 г. стоимость такого «бегства человеческого капитала» из Индии составила 2 млрд долларов США¹⁰². Следует, однако, отметить, что утечка квалифицированных кадров может также привести к их притоку, поскольку мигранты

⁹⁷ Рио+20, Конференция ООН по вопросам устойчивого развития. 2012. *Migration and sustainable development*. (Миграция и устойчивое развитие.) *Rio 2012 Issues Briefs*. (Обзорные доклады Рио+20) No. 15, p. 1.

⁹⁸ Международная организация по миграции. 2011. *World Migration Report 2011. Communicating effectively about migration*. (Всемирный доклад о миграции за 2011 г. Эффективное информирование о миграции.) Geneva, International Organization for Migration.

⁹⁹ ООН-ДЭСВ. 2011. *Urban Population, Development and the Environment*. (Городское население, развитие и окружающая среда.) New York, United Nations.

¹⁰⁰ ОЭСР. 2011. *Perspectives on Global Development 2012: Social Cohesion in a Shifting World*. (Перспективы международного развития в 2012 г.: социальная сплоченность в меняющемся мире.) Paris, OECD.

¹⁰¹ Международная организация по миграции. 2013. *Migrant, Well-Being and Development. World Migration Report 2013*. (Мигранты, благосостояние и развитие. Всемирный доклад о миграции за 2013 г.) Geneva, IOM; ОЭСР. 2013. *International Migration Outlook 2013*. (Обзор международной миграции в 2013 г.) Paris, OECD.

¹⁰² Winthrop, R. and Bulloch, G. 2012. *The Talent Paradox: Funding education as a global public good*. (Парадокс квалифицированных кадров: финансирование образования в качестве всеобщего блага.) Brookings Institution. www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2012/11/06-funding-education-winthrop [Использовано в феврале 2015 г.].

формируют диаспоры и выступают источником потоков капитала и технологий в страны своего происхождения¹⁰³.

Вставка 15. От утечки до притока мозгов: обратная миграция в Бангалор и Хайдарабад

Бангалор и Хайдарабад считаются ведущими городами мира в глобальном секторе информационных технологий (ИТ). В 1970-х и 1980-х годах высказывались опасения, что Индия уступает свои образованные людские ресурсы Западу, в первую очередь США, в результате явления, известного как «утечка мозгов». В последнее время данные свидетельствуют о том, что утечка мозгов происходит в обратном направлении, когда получившие в США образование индийские специалисты все чаще возвращаются на родину, чтобы воспользоваться преимуществами экономического роста и возможностями трудоустройства. Квалифицированная транснационально активная рабочая сила оказывает влияние на различные сферы экономики, на социальную и физическую инфраструктуру Бангалора и Хайдарабада и на создание и укрепление транснациональных связей между Индией и Соединенными Штатами Америки.

Источник: Chacko, E., 2007. From brain drain to brain gain: reverse migration to Bangalore and Hyderabad, India's globalizing high tech cities. (От утечки до притока мозгов: обратная миграция в Бангалор и Хайдарабад, глобализованные высокотехнологичные города Индии) *GeoJournal*, 68 (2), стр. 131-140.

Повышенная мобильность трудящихся и студентов

Помимо активизации трансграничных передвижений квалифицированной рабочей силы, наблюдается повышенная мобильность рабочих в профессиональных областях. В ответ на растущую профессиональную и географическую мобильность в 140 странах были разработаны национальные квалификационные рамки (НКР). Схожим образом были созданы региональные квалификационные рамки, часто основывающиеся на Европейских квалификационных рамках (ЕКР). Однако возрастающий масштаб и меняющиеся модели миграции делают мобильность квалифицированных трудящихся все более сложным и глобальным процессом, затрагивающим все регионы мира.

Аналогичным образом, количество учащихся, способных учиться в любой части мира, значительно выросло за первое десятилетие XXI века и, вероятно, будет расти и далее. В результате региональные конвенции о признании учебных курсов, дипломов и ученых степеней высшего образования уже не соответствуют интернациональному характеру высшего образования и растущей мобильности студентов.

Кроме того, мобильность учащихся не ограничивается переходом студентов из одного формального учебного заведения в другое. Она также включает растущую мобильность учащихся между формальными, неформальными и информальными учебными заведениями. В связи с этим возникает вопрос об оценке и подтверждении знаний и компетенций вне зависимости от многочисленных способов их получения.

¹⁰³ Morgan, W. J., Appleton, S. and Sives, A. 2006. *Teacher mobility, brain drain and educational resources in the Commonwealth*. (Мобильность учителей, утечка мозгов и образовательные ресурсы в странах Содружества.) Educational Paper No. 66. London, UK Government Department for International Development.

Растущая заинтересованность в широкомасштабных оценках успеваемости: преимущества и риски

Мы переходим от традиционного упора на содержании программ образования и подготовки к признанию, оценке и подтверждению полученных знаний.

Мы переходим от традиционного упора на содержании программ образования и подготовки к признанию, оценке и подтверждению полученных знаний. Помимо разработки ориентированных на результаты национальных и региональных квалификационных рамок все большее значение приобретают широкомасштабные оценки уровня навыков взрослых, такие как Программа международной оценки знаний взрослого населения (ПМОЗВН) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Что касается учащихся, озабоченность качеством образования спровоцировала за последние два десятилетия существенный рост числа и охвата широкомасштабных оценок успеваемости¹⁰⁴. Такие широкомасштабные оценки могут служить ценным инструментом национальной отчетности относительно государственных

и частных инвестиций в образование, в частности, посредством мониторинга результатов обучения наиболее уязвимых с точки зрения возможностей получения образования групп. Но такие оценки также дают повод для беспокойства. Они могут негативно сказаться на качестве, актуальности и разнообразии образования, поощряя «натаскивание» на контрольные работы и вызывая таким образом единый подход при разработке учебных программ¹⁰⁵. Политическое внимание, как правило, сосредоточено на узком наборе результатов обучения. Риски, связанные с широкомасштабными оценками, особенно велики, когда они используются для целей, не имеющих отношения к политике в области образования, например, для определения зарплаты учителей или рейтинга школ.

Переход к открытым и гибким системам образования на протяжении всей жизни

Признание и подтверждение знаний и компетенций, приобретенных в рамках различных систем образования, является частью обучения на протяжении всей жизни. Как было показано выше, изменения в обществе укрепляют актуальность образования на протяжении и в масштабах всей жизни. Эта концепция не нова, тем не менее она сохраняет свою значимость в качестве средства комплексной и справедливой

¹⁰⁴ ЮНЕСКО. 2014. *Teaching and Learning: Achieving quality for all. EFA Global Monitoring Report 2013-2014*. (Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2013-2014 гг.) Paris, UNESCO.

¹⁰⁵ По вопросу тенденций к глобализации учебных программ см., например, Baker, D. and LeTendre, G.K. 2005. *National Differences, Global Similarities: World Culture and the Future of Schooling*. (Национальные различия, международное сходство: мировая культура и будущее обучения.) Stanford CA, Stanford University Press. См. также: МБП ЮНЕСКО. 2013. *Learning in the post-2015 education and development agenda*. (Проблематика обучения в повестке дня в области образования и развития на период после 2015 г.) Geneva, IBE UNESCO. Текст существует на английском, французском, испанском и арабском языках.

систематизации и организации обучения¹⁰⁶. Центральным элементом данной концепции является предоставление возможностей учащимся всех возрастов¹⁰⁷. Принимая во внимание сложности технологического и научного развития и отмеченный нами экспоненциальный рост информации и знаний, образование на протяжении всей жизни имеет ключевое значение для учета новых моделей занятости и достижения уровней и типов компетенций, требуемых отдельными людьми и обществами.

Введение в действие открытых и гибких систем образования на протяжении всей жизни зависит от механизмов признания, подтверждения и оценки знаний и компетенций во всех сферах образования и трудовой деятельности:

- **Создание согласованных прозрачных квалификационных рамок, ориентированных на результаты**

Именно с этой целью в рамках третьей Международной конференции по техническому и профессиональному образованию и подготовке (Шанхай, 2012 г.) была выработана следующая рекомендация: «Оказание поддержки гибким методам и накоплению, признанию и передаче индивидуального обучения через прозрачные, отлаженные и ориентированные на конечный результат квалификационные системы».

- **Создание «международных стандартных уровней» для признания результатов обучения?**

Значительное увеличение числа межрегиональных передвижений трудящихся лежит в основе проводимых в настоящее время исследований о целесообразности разработки международных стандартных уровней для признания знаний и компетенций на глобальном уровне¹⁰⁸.

- **Разработка международной конвенции о признании высшего образования**

Помимо региональных конвенций о признании высшего образования ЮНЕСКО недавно начала изучение возможностей разработки международной конвенции о признании высшего образования.

Образование на протяжении всей жизни имеет ключевое значение для учета новых моделей занятости и достижения уровней и типов компетенций, требуемых отдельными людьми и обществами.

¹⁰⁶ См., например, ЮНЕСКО. 2014. *The Muscat Agreement*. (Маскатское соглашение.) Глобальное совещание по программе «Образование для всех». Маскат, Оман 12-14 мая 2014 г., ED-14/EFA/ME/3 and United Nations. 2014. *Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals*. (Предложение Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития тысячелетия.) New York, UN General Assembly.

¹⁰⁷ Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни. 2010. *Annual Report 2009*. (Годовой доклад за 2009 г.) Hamburg, UNESCO Institute for Lifelong Learning.

¹⁰⁸ Keevy, J. and Chakroun, B. 2015. *The use of level descriptors in the twenty-first century*. (Использование дескрипторов уровней в XXI веке.) Paris, UNESCO.

■ Переосмысление концепции воспитания в духе гражданственности в многообразном и взаимосвязанном мире

Новые проявления гражданственности

Государственное образование во все времена выполняло важную социальную, гражданскую и политическую функцию; это обусловлено необходимостью национальной идентификации, формирования чувства общности судьбы и воспитания гражданской ответственности. Понятие гражданственности указывает на принадлежность индивидуума к политическому сообществу, занимающему определенную нишу в рамках национального государства. В этом смысле гражданственность как понятие может вызывать споры и иметь различное толкование, особенно в разобщенных обществах. Группы меньшинств, в том числе мигранты и беженцы, могут сталкиваться с отказом в основных правах. Сегодня определение гражданственности по-прежнему ассоциируется главным образом с национальным государством, однако сама концепция и ее практическое воплощение меняются под воздействием процессов глобализации¹⁰⁹. Транснациональные общественные и политические группы, гражданское общество и массовая политическая активность являются отражением новых «постнациональных» форм гражданственности¹¹⁰. Создавая новые экономические и социо-культурные пространства, выходящие за рамки национальных государств, глобализация способствует появлению новых способов самоидентификации и мобилизации, не связанных с национальными границами.

Проблемы, стоящие перед национальным образованием

В связи с этим роль государства в определении и воспитании гражданственности все чаще оспаривается ввиду появления транснациональных форм гражданственности. Это происходит несмотря на то, что государство остается наиважнейшей сферой проявления гражданственности, как с точки зрения официального правового статуса, так и в плане нормотворческого замысла и цели¹¹¹. Новые технологии коммуникации и социальные сети являются главной движущей силой этих преобразований, особенно в молодежной среде. Сегодняшняя молодежь обладает огромным потенциалом, будучи наиболее образованным, информированным и связанным между собой коммуникационным поколением в истории человечества. Молодежь все активнее вовлекается в альтернативные формы гражданской, общественной и политической активности, которые поощряются развитием социальных сетей и технологий, представляющих собой новые возможности мобилизации, сотрудничества и инноваций. Все более заметную роль в подготовке к активному гражданскому и политическому участию в жизни общества наряду с формальным образованием начинают играть новые формы пространств, отношений и движущих сил, обуслов-

¹⁰⁹ Составлено на основе Tawil, S. 2013. *Education for 'global citizenship': A framework for discussion*. («Воспитание в духе «глобальной гражданственности»: основа для дискуссии»). ERF Working Papers, No. 7. Paris, UNESCO.

¹¹⁰ Sassen, S. 2002. *Towards Post-national and Denationalized Citizenship*. («На пути к постнациональной и денационализированной гражданственности») E.F. Isin and B.S. Turner (eds), *Handbook of Citizenship Studies*, London, Sage Publications Ltd, pp. 277-291.

¹¹¹ Sassen, там же.

ленных развитием цифровых средств информации. При этом новый цифровой мир с его блогами, Фейсбуком, Твиттером и другими социальными сетями требует от нас переосмысления ключевых понятий и различий между государственной и частной сферами.

Признание культурного разнообразия и отказ от культурного шовинизма

В мире ширится признание культурного разнообразия, причём как исторически присущего национальным государствам (включая языковые и культурные меньшинства и коренные народы), так и сложившегося в результате процессов миграции. Миграция способствует, в частности, развитию культурного разнообразия в рамках образовательных систем, в профессиональной сфере и в обществе в целом. При этом мы одновременно наблюдаем рост культурного шовинизма и политической мобилизации на основе этнической принадлежности, что представляет собой серьёзную угрозу для социальной сплочённости по всему миру. Будучи источником духовного богатства, культурное разнообразие может стать и причиной возникновения конфликтов в ситуации, когда социальное единство общества поставлено под угрозу.

Все более заметную роль в подготовке к активному гражданскому и политическому участию в жизни общества наряду с формальным образованием начинают играть новые формы пространств, отношений и движущих сил, обусловленных развитием цифровых средств информации.

Содействие формированию ответственной гражданской позиции и взаимной ответственности в глобальном мире¹¹²

Образование играет ключевую роль в приобретении знаний и навыков, которые в дальнейшем нам потребуется развивать: речь идет, во-первых, о воспитании чувства общности судьбы и принадлежности к культурному и политическому социуму на уровне своей общины, страны и человечества в целом; во-вторых, о понимании проблем, с которыми сталкиваются общества в процессе своего развития, через осознание взаимозависимости, существующей между моделями социально-экономических и экологических изменений, происходящих на местном и глобальном уровнях; и в-третьих, о готовности участвовать в гражданской и общественной деятельности, продиктованной чувством нашей личной ответственности перед людьми на местном, национальном и глобальном уровнях.

- **Поощрение культурного разнообразия в рамках систем образования**

Образование должно способствовать поощрению культурного разнообразия. Поощрение в рамках образования аспектов, связанных с разнообразием, может способствовать

¹¹² Tawil, цитируемая работа..

повышению качества образования через ознакомление преподавателей и учащихся с разнообразием существующих вариантов мировосприятия и многоликостью человеческих обществ, живущих на нашей планете. Продвижение культурных аспектов образования должно осуществляться в духе положений Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. и Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г.¹¹³

- **Поощрение инклюзивного процесса формирования политики**

Растущее разнообразие затрудняет достижение консенсуса в отношении различных аспектов политики в области образования, оказывающих непосредственное воздействие на самовосприятие человека и формирование его самосознания. Такие аспекты, наверное, наиболее ярко проявляются на примере выбора языка(-ов) обучения и характера воспитания гражданской ответственности, в том числе в рамках изучения в многокультурных обществах таких дисциплин, как история, география, обществоведение и изучение религии. Для обеспечения конструктивного процесса воспитания гражданственности в многообразном мире важнейшее значение имеет инклюзивный характер консультаций по ключевым вопросам политики.

■ Управление образованием на глобальном уровне и формирование национальной политики

Новые формы управления на глобальном уровне

Системы разработки правовых норм и регулирования в области обеспечения таких глобальных благ, как образование, не являются чем-то новым, однако становятся все более сложными. Традиционно эти системы относились к сфере компетенции национальных правительств и межправительственных организаций. Сегодня мы наблюдаем растущее участие в них негосударственных субъектов. «В настоящее время существует множество правительственных и неправительственных, коммерческих и некоммерческих сторон, участвующих в многообразных, порой конкурирующих между собой механизмах управления на глобальном уровне»¹¹⁴. Результатом этого

Все более сложными становятся глобальные механизмы управления.

является постепенное смещение центра полномочий с государственного на глобальный уровень, где эти полномочия осуществляются не только межправительственными организациями, но также все чаще организациями гражданского общества, корпорациями, фондами и аналитическими центрами. В свою очередь все более сложными становятся глобальные механизмы управления, в качестве примера которых можно назвать многосторонний механизм

¹¹³ Sharp, J. and Vally, R. 2009. Unequal cultures? Racial integration at a South African university («Неравноправные культуры? Расовая интеграция в Университете Южной Африки») and Stoczewski, W. 2009. UNESCO's doctrine of human diversity: a secular soteriology? («Доктрина человеческого разнообразия ЮНЕСКО: светская сотериология?» *Anthropology Today*, 25 (3) June 2009, pp. 3-11.

¹¹⁴ NORRAG. 2014. Global governance in education and training and the politics of data scoping workshop report. (Доклад в рамках семинара на тему «Глобальное управление в области образования и подготовки, политика анализа данных») www.norrag.org/en/event/archive/2014/June/16/detail/scoping-meeting-on-the-global-governance-of-education-16-17-june.html [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

Глобального партнерства в интересах образования (ГПО). Потенциальное влияние глобальных механизмов управления в сфере обучения и развития навыков вызывает, несомненно, большие споры, чем это имеет место в других секторах развития, например, в сфере здравоохранения. Это может объясняться политическим в самой своей основе характером национальной политики в области образования и характерным для этой сферы сложным переплетением целого ряда этических, культурных, экономических, социальных и гражданских аспектов.

Подотчетность и связанные с ней потребности в данных

С точки зрения управления и отчетности наличие данных имеет важнейшее значение для большого числа заинтересованных сторон, участвующих в системе государственного образования или имеющих отношение к образованию на национальном и глобальном уровнях. На национальном уровне крайне важно, чтобы органы образования были в состоянии представить информацию о том, какая часть государственных расходов (дополненных существенными частными инвестициями) используется для обеспечения права всех детей, молодежи и взрослых на доступ к базовым образовательным возможностям, позволяющим получить реальные и востребованные знания. Точно так же крайне важно, чтобы национальные власти могли представлять данные, касающиеся обеспечения равенства возможностей на уровне послезачетного образования и подготовки. На глобальном уровне такие сведения все чаще представляют собой типовые количественные данные в форме сопоставимой на международном уровне статистики, индикаторов и комбинированных показателей, а также обобщенных оценочных данных, используемых в целях мониторинга положения дел, установления контрольных показателей и составления рейтингов¹¹⁵. Такие данные все чаще используются в качестве информационной основы и юридического обоснования при принятии решений, связанных с политикой и финансированием в области образования.

Аналогичные причины обусловили актуальность «информационной революции» с точки зрения представления данных о различных аспектах развития¹¹⁶. Действительно, опыт формулирования глобальных целевых показателей в рамках работы над ЦРТ, а также результаты осуществления программы «Образование для всех» после 2000 г. способствовали распространению практики представления совокупных национальных данных, как правило, не отражающих масштабы неравенства и диспропорций, существующих внутри самих стран. Для обеспечения всеобщих равноправных возможностей получения реальных и востребованных знаний, национальные целевые показатели должны обеспечивать возможность представления гораздо более детализированных данных. Сбор и использование данных не должны ограничиваться такими традиционными аспектами как гендерная принадлежность или проживание в

¹¹⁵ Там же. Используются статистические данные ПМОУ, ПИАКК, СИУ и ОЭСР, а также САБЕР.

¹¹⁶ United Nations. 2013. *A New Global Partnership: Eradicate poverty and transform economies for sustainable development*. («Новое глобальное партнерство: искоренение нищеты и трансформация экономики через устойчивое развитие»). Доклад Группы видных деятелей по повестке развития на период после 2015 г. New York, United Nations.

городе или сельской местности; в них помимо вышеупомянутых должны включаться сведения о доходах семьи, а также, по возможности, указываться принадлежность к меньшинствам. Добиться этого можно было бы, в том числе, за счет более эффективного использования альтернативных наборов данных, например статистики об условиях жизни семей, исследований по вопросам здоровья детей и проблеме использования детского труда.

Новые тенденции в финансировании образования

По мере расширения охвата как базовым, так и послезачетным образованием все более очевидной становится нагрузка, испытываемая системой государственного финансирования формального образования и подготовки. В связи с этим возникает потребность в поиске путей более эффективного использования имеющихся ограниченных ресурсов, в достижении большей подотчетности в отношении государственных средств, направляемых на цели образования, в укреплении бюджетных возможностей посредством расширения налоговой базы, проведения разъяснительной работы в пользу увеличения официальной помощи на цели развития и заключения новых соглашений о партнерстве с негосударственными субъектами. Доноры традиционно играют важную роль, дополняя расходы национальных правительств, в частности на цели базового образования. Отмечается, что «в публичных заявлениях многосторонних организаций содержится настоятельный призыв подтвердить решительную приверженность делу образования. Кроме того, в обзорах, посвященных работе различных заинтересованных участников на уровне правительств, гражданского общества и частного сектора развивающихся стран, подчеркивается необходимость более широкой поддержки образования. Тем не менее, несмотря на настоятельную потребность и приоритетный характер, который получила сфера образования, факты говорят о снижении объемов многосторонней поддержки на цели обеспечения базового образования в сравнении с другими секторами»¹¹⁷. Это происходит именно в тот момент, когда некоторые страны как никогда нуждаются в такой поддержке¹¹⁸. Как известно, во многих странах с низким уровнем дохода доля международной помощи государственному образованию остается высокой. В девяти странах, относящихся к региону Африки южнее Сахары, международная помощь составляет более четверти объема государственных расходов на цели образования¹¹⁹. Кроме того, растущее признание проблемы оттока национальных

¹¹⁷ Pauline, R. and Steer, L. 2013. *Financing for Global Education Opportunities for Multilateral Action: A report prepared for the UN Special Envoy for Global Education for the High-level Roundtable on Learning for All*. («Финансирование образовательных возможностей на глобальном уровне в интересах многосторонних действий: доклад, подготовленный для Специального посланника ООН по глобальному образованию для представления в ходе круглого стола высокого уровня по образованию для всех») Center for Universal Education (CUE) at Brookings Institution and UNESCO EFA GMR. В нем освещены вопросы, касающиеся финансирования базового образования (Basic Education at risk). www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2013/09/financing%20global%20education/basic%20education%20financing%20final%20%20webv2.pdf [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

¹¹⁸ Vokova, I. 2014. Выступление на открытии *Глобального совещания по ОДВ*, 12-14 мая 2014 г. Маскат, Оман. www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/ED_new/pdf/UNESCO-DG.pdf [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

¹¹⁹ UNESCO. 2012. *Youth and skills: Putting education to work. EFA Global Monitoring Report 2012*. («Молодежь и навыки. Образование должно работать». Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2012 г.) Paris, UNESCO, p. 146.

высококвалифицированных кадров является стимулом к принятию коллективных мер на глобальном уровне, в частности, направленных на создание механизма финансирования, который мог бы дополнить расходы национальных правительств на образование, понимаемое как глобальное общественное благо¹²⁰.

Влияние доноров на процесс формирования политики на национальном уровне

Доноры не только предоставляют помощь на цели развития, дополняя столь дефицитные внутренние ресурсы, но и оказывают очень серьезное воздействие на формирование политики в области образования. Это может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Так, Фонд гражданского общества в поддержку образования и Глобальное партнерство в интересах образования (ГПО) оказывают содействие участию гражданского общества в деятельности местных образовательных сообществ (МОС). Эта инициатива дает гражданскому обществу возможность участвовать в разработке образовательных программ совместно с правительствами и донорами, а также отслеживать прогресс в области реализации целей ОДВ¹²¹. В то же время навязывание донорами условий или правил при выделении помощи может вынуждать правительства соответствующим образом менять свою политику¹²². Современная тенденция финансирования, ориентированного на достижение результатов (подход, которым сегодня руководствуется целый ряд учреждений-доноров), может способствовать достижению желаемых целей. При этом такой подход может плохо сочетаться с политикой отдельных стран и осуществляться в ущерб разработанным на национальном уровне, пользующимся всесторонней поддержкой и актуальным применительно к местным условиям устойчивым решениям. В связи с этим доноры должны оказывать правительствам, гражданскому обществу и заинтересованным сторонам на местном уровне содействие в разработке и реализации политики, которая учитывала бы национальные интересы, приоритеты, специфику и условия.

Изменение динамики международного сотрудничества

С момента публикации доклада Делора (1996 г.) и принятия ЦРТ (2000 г.) произошли значительные изменения в динамике оказания международной помощи. Потоки помощи по линии Север-Юг по-прежнему имеют первостепенное значение, при этом все более важное значение в международном развитии приобретает сотрудничество по линии Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество. Изменению характера сотрудничества между странами и формированию новой архитектуры международной помощи в области развития способствовали также глобальный

С момента публикации доклада Делора (1996 г.) и принятия ЦРТ (2000 г.) произошли значительные изменения в динамике оказания международной помощи.

¹²⁰ Winthrop, R. and Bulloch, G. 2012.

¹²¹ Веб-сайт ГПО www.globalpartnership.org/civil-society-education-fund [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

¹²² Moyó, D. 2009. *Dead Aid: Why Aid Is Not Working and How There Is Another Way for Africa*. («Бесполезная помощь: причины неэффективности помощи и поиск новых путей выхода для стран Африки») London, Penguin Books.

финансовый кризис и появление новых экономических держав. В условиях когда страны сталкиваются со все более схожими проблемами (безработица, неравенство, изменение климата и т.д.), универсальность и интеграция становятся императивом развития и ключевой характеристикой повестки дня в области развития после 2015 г. Универсальность в данном случае подразумевает необходимость пересмотра всеми странами путей своего развития на основе индивидуального для каждой страны подхода и с учетом конкретных обстоятельств. Такое изменение парадигмы вынуждает нас мыслить категориями общей ответственности за наше общее будущее.

4. Образование как общее благо ?

4. Образование как общее благо ?

«*Рассматривая образование как самоцель, мы признаем высшую ценность знания.*»

Абул Калам Азад, министр образования Индии (1947-1958 гг.)

Пересматривая концепцию образования в новом глобальном контексте, мы должны вновь проанализировать не только цели образования, но и методы организации обучения. В свете диверсификации партнерских отношений и постепенного нивелирования границ между государственным и частным, нам следует переосмыслить принципы, лежащие в основе управления образовательным процессом, в частности, нормативный принцип образования как общественного блага, а также переосмыслить его восприятие в условиях происходящих на уровне общества, государства и рынка перемен¹²³.

■ Принцип образования как общественного блага поставлен под сомнение

Растущий спрос на инклюзивность, прозрачность и подотчетность

Укрепление демократии во многих странах и расширение доступа к знаниям как в рамках системы формального образования, так и посредством цифровых технологий, способствует расширению прав и возможностей отдельного человека и общества в целом. В связи с этим в мире наблюдается рост стремления людей участвовать в общественных делах, а также потребность в изменении моделей управления на местном и глобальном уровне. Растет спрос на повышение уровня подотчетности,

¹²³ Morgan, W. J. and White, I. 2014. Education for Global Development: Reconciling society, state, and market («Образование в интересах глобального развития: согласование интересов общества, государства и рынка»). *Weiterbildung*, 1, 2014, pp. 38-41.

транспарентности, справедливости и равенства в делах, имеющих общественную значимость. Несмотря на то, что стремление населения к более активному участию в жизни общества касается главным образом деятельности на местном или национальном уровнях, растет и внимание к вопросам транснационального и глобального характера. Это подразумевает более активное участие негосударственных субъектов, будь то общественные организации или корпорации, в управлении общественными делами на местном, национальном и глобальном уровнях. То же самое относится и к сфере политики в области образования, где государственный и частный сектор решают задачу построения инклюзивных обществ, основанных на знаниях. Мы являемся свидетелями того, как растущее вовлечение населения в решение проблем общества оказывает влияние на разработку рамочных учебных программ, учебников и стратегий, связанных с принятием практических мер.

Растет спрос на повышение уровня подотчетности, транспарентности, справедливости и равенства в делах, имеющих общественную значимость.

Растущая роль частного сектора в образовании

Во всем мире нарастают тенденции, связанные с приватизацией сферы образования на всех его ступенях. В последнее десятилетие число учащихся частных образовательных учреждений возросло, особенно на уровне начального образования в странах с низким уровнем дохода и на уровне послесреднего невысшего образования в более развитых экономиках и странах Центральной Азии¹²⁴. Под приватизацией образования может пониматься процесс передачи деятельности, активов, управления, функций и обязанностей, связанных с образованием из государственных или общественных учреждений частным лицам и структурам¹²⁵. В отношении школьного образования этот процесс может приводить к появлению самых разных форм предоставления образовательных услуг, включая религиозные школы, недорогие частные школы, школы, финансируемые за счет иностранной помощи, и международные школы, управляемые неправительственными организациями (НПО), школы, действующие на основе уставов, контрактов или поручительств, обучение на дому, репетиторство, образовательные учреждения, работающие на рыночных принципах и платные школы¹²⁶. Участие частного сектора в предоставлении образовательных услуг не является чем-то новым, однако «новым

¹²⁴ База данных СИЮ. Временной период: 2000-2011 гг.

¹²⁵ Адаптировано на основе: Right to Education Project. 2014. *Privatisation of Education: Global Trends of Human Rights Impacts* («Приватизация образования: глобальные тенденции, связанные с воздействием на права человека») London, Right to Education Project.

¹²⁶ Patrinos, H.A. et al. 2009. *The Role and Impact of Public-Private Partnership in Education* («Роль и влияние частно-государственного партнерства в области образования») Washington, DC, World Bank. Lewis L., and Patrinos H.A. 2012. *Impact Evaluation of Private Sector Participation in Education* («Оценка воздействия участия частного сектора в области образования»). London, CfBT Education Trust. Right to Education Project. 2014. *Privatisation of Education: Global Trends of Human Rights Impacts*. London, Right to Education Project.

в этом участии являются масштаб, охват и проникновение этого феномена во все аспекты образовательного процесса»¹²⁷.

Приватизация и право на образование

Приватизация образовательных услуг может оказать положительное воздействие на некоторые социальные группы с точки зрения расширения возможностей обучения, предоставления родителям более широкого выбора и разнообразия предлагаемых учебных программ. Вместе с тем она может иметь и негативные последствия, обусловленные недостаточным или неадекватным уровнем контроля и регулирования со стороны государственных органов (школы, не имеющие лицензий, прием на работу неподготовленных учителей и отсутствие контроля качества), что несет в себе потенциальные риски с точки зрения социальной сплоченности и солидарной ответственности. Особое беспокойство вызывает тот факт, что «маргинализированные группы населения не смогут воспользоваться большей частью возможностей, которые открывает приватизация, но при этом окажутся основным объектом ее негативных последствий»¹²⁸. Кроме того, отсутствие контроля при установлении частными провайдерами образовательных услуг ставок платы за обучение может подорвать принцип всеобщего доступа к образованию. В целом приватизация чревата негативными последствиями для осуществления права на качественное образование и реализации принципа равных образовательных возможностей.

Еще одним широко распространенным по всему миру проявлением приватизации в сфере образования стали дополнительные уроки с частным репетитором, т.н. «теневое образование»¹²⁹. Частное репетиторство, нередко являющееся симптомом низкого качества школьного образования¹³⁰, как и другие формы частного обучения, может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для учащихся и преподавателей. С одной стороны, такое обучение может быть адаптировано к потребностям слабых учащихся, при этом учителя получают возможность дополнительного заработка. С другой стороны, плата за частные уроки может представлять собой значительную долю доходов семьи, особенно среди бедных слоев населения, и, следовательно, создавать предпосылки для появления неравенства с точки зрения возможностей обучения. Тот факт, что некоторые учителя уделяют большее внимание репетиторству в ущерб своим прямым обязанностям, может отрицательно сказываться на качестве преподавания и обучения в школе¹³¹. Рост

¹²⁷ Macpherson, I., Robertson, S. and Walford, G. 2014. *Education, Privatization and Social Justice: case studies from Africa, South Asia and South East Asia* («Образование, приватизация и социальная справедливость: тематические исследования в Африке, Южной и Юго-Восточной Азии»). Oxford, Symposium Books.

¹²⁸ The Right to Education Project (Проект «Право на образование»). 2014.

¹²⁹ Bray, M. 2009. *Confronting the shadow education system. What government policies for what private tutoring?* («Противодействие системе теневого образования: политика правительства в вопросах частного репетиторства») Paris, UNESCO-IIEP.

¹³⁰ UNESCO. 2014. *Teaching and Learning: Achieving quality for all. EFA Global Monitoring Report 2013-2014* («Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2013-2014 гг.). Paris, UNESCO.

¹³¹ Bray, M. and Kuo, O. 2014. *Regulating Private Tutoring for Public Good. Policy options for supplementary education in Asia.* («Регулирование рынка репетиторских услуг в интересах общественного блага. Меры политики по организации дополнительного образования в Азии») *CERC Monograph Series in Comparative and International Education and Development*. No. 10. Hong Kong, Comparative Education Research Center and UNESCO Bangkok Office.

рынка теневого образования, связанные с этим финансовые затраты частных лиц и семей, а также опасения в отношении возможного ненадлежащего выполнения преподавателем своих профессиональных обязанностей и коррупции среди учителей вынуждают министерства образования некоторых стран предпринимать шаги, направленные на регулирование этого рынка¹³².

Вставка 16. Негативное воздействие частного репетиторства в Египте на возможности получения образования выходцами из бедных семей¹³³

Оплата услуг частных репетиторов представляет значительную часть расходов египетских домохозяйств на образование, составляющих в среднем 47% в сельских районах и 40% в городах. По имеющимся данным, общая сумма расходов на частных репетиторов составила в 2011 г. 24 млрд. долл., т.е. 27% расходов государства на образование в указанном году.

Такие инвестиции рассматриваются как оправданные для платежеспособных семей финансовые затраты. Однако доступно это далеко не каждому: дети из обеспеченных семей почти в два раза чаще пользуются услугами репетиторов. При этом дети, чьи семьи не могут позволить себе оплачивать частные уроки, вынуждены испытывать на себе последствия низкого качества образовательных услуг в рамках формальной системы образования, где учителя предпочитают тратить свою энергию и ресурсы на репетиторство, а не на работу в классе.

Основной причиной широкого распространения репетиторства является снижение в последние десятилетия социального статуса учителей в Египте в результате найма менее квалифицированных преподавателей, к которому правительство прибегло с целью удовлетворения растущего спроса на государственное образование. Зачастую выпускники школ идут работать преподавателями не по желанию, а от безысходности. Снижение социального статуса учителя в египетском обществе привело к тому, что профессия преподавателя стала одной из наименее оплачиваемых должностей в государственном секторе. В поисках дополнительного заработка учителя вынуждены заниматься репетиторством.

Источник: UNESCO. 2014. *Teaching and Learning: Achieving quality for all. EFA Global Monitoring Report 2013-2014* (Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2013-2014 гг.) Paris, UNESCO

Распространение и потенциальное усугубление проблемы неравенства возможностей в получении образования как следствие приватизации во всех ее формах поднимает важные вопросы, касающиеся понимания образования как общественного блага и роли государства в обеспечении права на образование.

Распространение и потенциальное усугубление проблемы неравенства возможностей в получении образования как следствие приватизации во всех ее формах поднимает важные вопросы, касающиеся понимания образования как общественного блага и роли государства в обеспечении права на образование.

¹³² Там же.

¹³³ UNESCO. 2014. *Teaching and Learning: Achieving quality for all. EFA Global Monitoring Report 2013-2014*. («Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2013-2014 гг.) Paris, UNESCO. [На основе следующих материалов: Central Agency for Public Mobilization and Statistics (2013); Elbadawy et al. (2007); Hartmann (2007); UNESCO (2012a).]

Право на образование в новом контексте

Международный дискурс в области развития нередко определяет образование в качестве как права человека, так и общественного блага. Принцип образования как основного права человека, позволяющего реализовать другие права человека, закреплен в международных нормативных рамочных документах¹³⁴. Согласно этому принципу, роль государства состоит в обеспечении соблюдения, реализации и защиты права на образование. Помимо своей функции предоставления образовательных услуг государство должно выступать в качестве гаранта права на образование.

Вставка 17. Соблюдение, обеспечение и защита права на образование

46. Право на образование, подобно всем правам человека, налагает на государства-участники три вида или уровня обязательств: обязательства соблюдать, защищать и выполнять. Обязательство выполнять, в свою очередь, включает как обязательство содействовать, так и обязательство обеспечивать.

47. Обязательство соблюдать требует, чтобы государства-участники избегали принятия мер, препятствующих или затрудняющих осуществление права на образование. Согласно обязательству защищать, государства-участники должны принимать меры по предупреждению вмешательства третьих сторон в осуществление права на образование. Обязательство выполнять (содействовать) предусматривает принятие государствами-участниками позитивных мер, обеспечивающих отдельным лицам и общинам возможность и содействие в пользовании правом на образование. Наконец, государства-участники имеют обязательство выполнять (обеспечивать) право на образование. По общему правилу, государства-участники обязаны выполнять (обеспечивать) какое-либо конкретное право по Пакту, когда лицо или группа лиц по не зависящим от них причинам не могут самостоятельно воспользоваться этим правом, опираясь на имеющиеся у них средства. Однако охват этого обязательства всегда определяется положениями Пакта.

Источник: Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. 1999 г. Замечание общего порядка No. 13: Право на образование (Статья 13 Пакта), 8 декабря 1999 г., E/C.12/1999/10 (46/47), www.refworld.org/docid/4538838c22.html [Доступно по состоянию на 6 марта 2015 г.]

Несмотря на конкретные правовые обязательства, вытекающие из различных положений в области права на образование, основная дискуссия о праве на образование до недавнего времени была сосредоточена на вопросах, связанных со школьным, главным образом начальным образованием. В 1990 г. на Всемирном форуме по образованию (ВФО) в Джомтьене (Таиланд) было введено понятие базового образования, охватывающее широкий круг аспектов. Оно включает в себя как базовые инструментальные навыки, необходимые в процессе обучения, например, навыки чтения, письма и счета, так и зависящие от контекста базовые знания, умения и ценностные установки. С точки зрения формального образования, базовое образование наиболее часто отождествляется с обязательным школьным образованием. В национальном законодательстве подавляющего большинства стран определен временной период обязательного обучения. В этом смысле принцип права

¹³⁴ См., в частности, Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. (статья 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (статья 13) и Конвенцию о правах ребенка 1989 г. (статья 28).

на базовое образование не подвергается сомнению, равно как и роль государства, призванного защищать этот принцип и обеспечивать равенство возможностей.

Вместе с тем, несмотря на относительную бесспорность указанных принципов в отношении базового образования, единая общая позиция относительно их применимости к послебазовым ступеням образования так и не была выработана¹³⁵. Кроме того, расширение доступа к базовому школьному обучению привело к повышению спроса на среднее и высшее образование, а также росту интереса к развитию профессиональных навыков, в частности, в контексте растущей безработицы среди молодежи и непрерывности процесса получения знаний и повышения квалификации. Как с учетом такого растущего спроса на получение послебазового образования и обучение в течение всей жизни следует понимать и применять принципы права на образование? Чем это право отличается от права на базовое (обязательное) образование с точки зрения прав бенефициаров и обязанностей уполномоченных органов? Какова сфера ответственности и обязанности государства в отношении ступеней образования, не являющихся сегодня обязательными, будь то второй этап среднего образования, высшее или профессионально-техническое образование? Как обеспечить распределение ответственности при соблюдении принципа недискриминации и равенства возможностей доступа к послебазовому уровню образования и профессиональной подготовки?

Размыwanie границ между государственным и частным образованием

В международном образовательном дискурсе образование нередко определяется как общественное благо. В выступлениях Специального докладчика ООН по вопросу о праве на образование подчеркивается важность сохранения интереса общества к сфере образования, а также необходимость популяризации концепции образования как общественного блага¹³⁶. Вместе с тем основная обязанность государств, заключающаяся в обеспечении населения услугами государственного образования, все чаще ставится под сомнение; при этом предлагается снизить государственные расходы на цели образования и обеспечить более активное вовлечение в сферу образования негосударственных субъектов. Расширение круга заинтересованных участников, включая организации гражданского общества, частные учреждения и фонды, а также диверсификация источников финансирования, размывают границы между государственным и частным образованием. Сегодня уже сложно сказать, что означает понятие «общественный» в новом глобальном контексте образования, характеризующемся значительной диверсификацией заинтересованных участников, сужением возможностей многих национальных государств самостоятельно определять свою политику и возникновением новых форм глобального управления. Характер и масштабы участия частного сектора в оказании образовательных услуг способствуют размыванию границ между государственным и частным образованием. Это наглядно прослеживается, в частности, в растущей зависимости государственных

¹³⁵ Morgan, W. J. and White, I. 2014. The value of higher education: public or private good? («Значение высшего образования: общественное или частное благо?») *Weiterbildung*, 6, 2014, pp. 38-41.

¹³⁶ Singh, K. 2014. *Report of the Special Rapporteur on the right to education*. (Доклад специального докладчика по вопросу о праве на образование.) United Nations. A/69/402, 24 September 2014. http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/69/402 [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

учреждений высшего образования от частного финансирования, в росте числа как коммерческих, так и некоммерческих образовательных учреждений, во внедрении моделей ведения бизнеса в работу высших учебных заведений. Новые формы частного образования, (в котором учреждения базового и последующей ступени образования в своей деятельности все больше руководствуются соображениями получения прибыли и частными коммерческими интересами, определяя содержание обучения на основе именно этих интересов), меняют характер образования, переводя его из категории общественного в категорию частного (потребительского) блага¹³⁷. Быстрое изменение характера отношений между обществом, государством и рынком ставит перед нами сложный вопрос: как обеспечить защиту ключевого принципа, относящего образование к категории общественных благ, в новом глобальном контексте, в котором происходит обучение?

Как обеспечить защиту ключевого принципа, относящего образование к категории общественных благ, в новом глобальном контексте, в котором происходит обучение?

■ Образование и знания как всеобщие блага

Ограниченный характер теории общественного блага

Теория общественных благ имеет давнюю историю и возникла применительно к рыночной экономике¹³⁸. В 1950-х гг. общественные блага были определены как блага, «которыми все пользуются совместно в том смысле, что потребление такого блага одним человеком не уменьшает возможностей его потребления другими людьми»¹³⁹. Экстраполяция экономического по своей сути понятия на сферу образования всегда создавала определенные проблемы. Считается, что общественные блага более непосредственным образом связаны с публичной и государственной политикой. Термин «общественный» нередко вводит в пространство заблуждение о том, что «общественные блага» – это блага, созданные обществом, т.е. народом¹⁴⁰. С другой стороны, общие блага определяются как блага, которые, независимо от их общественного или частного происхождения, имеют адресную направленность и необходимы для осуществления основных прав всех людей¹⁴¹.

¹³⁷ Macpherson, Robertson and Walford, цитируемая работа, стр. 9.

¹³⁸ Menashy, F. 2009. Education as a global public good: the applicability and implications of a framework («Образование как глобальное общественное благо: применимость и последствия применения рамочных положений») *Globalisation, Societies and Education*, Vol. 7, No. 3, pp. 307-320.

¹³⁹ Samuelson, P.A. 1954. The Pure Theory of Public Expenditure («Чистая теория государственных расходов»), *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 36, No. 4, pp. 387-389.

¹⁴⁰ Adapted from Zhang, E. 2010. *Community, the Common Good, and Public Healthcare – Confucianism and its relevance to contemporary China*. («Общество, общее благо и государственное здравоохранение: конфуцианство и его актуальность в современном Китае») Department of Religion and Philosophy, Hong Kong Baptist University.

¹⁴¹ Адаптировано на основе: Marella, M.R. 2012. *Oltre il pubblico e il privato: per un diritto dei beni comuni*. Verona, Ombre Corte.

В этом смысле понятие «общее благо» может оказаться конструктивной альтернативой. Общее благо может быть определено как «включающее в себя блага, которыми люди по определению пользуются вместе и передают друг другу, в частности, такие, как духовные ценности, гражданские добродетели и чувство справедливости»¹⁴². Это подразумевает «объединение лиц на основе взаимной ответственности, являющее собой нечто большее, нежели совокупность благ отдельных лиц». Это благо является частью сообщества – «благо, проявляющееся во взаимоотношениях между людьми, посредством которых обеспечивается их благополучие»¹⁴³. Таким образом, общее благо присуще отношениям, которые существуют между членами общества, объединенными совместной деятельностью. В связи с этим блага такого рода по определению являются общими как с точки зрения их «производства», так и в плане пользования ими¹⁴⁴. В этом смысле понятие общего блага позволяет выйти за рамки концепции «общественного блага» по меньшей мере в трех аспектах:

1. Понятие общего блага выходит за рамки концепции общественного блага, согласно которой благополучие людей основано на индивидуалистической социально-экономической теории. С точки зрения «общего блага», значение имеет не только «благополучная жизнь» отдельного человека, но и качество совместной жизни всех людей¹⁴⁵. Речь идет не о личном или узко ограниченном благе¹⁴⁶. Важно подчеркнуть, что недавний переход в международном дискурсе от «образования» к «обучению» говорит о возможном недостаточном внимании к коллективным аспектам и целям образования как социальной задачи. Это верно как с точки зрения более ощутимых результатов, которые общество ожидает от образования, так и в плане порядка организации образовательных возможностей. Понятие образования как «общего блага» закрепляет коллективный аспект образования как процесса совместной деятельности (общая ответственность и приверженность взаимным обязательствам).
2. Значение понятия «общее благо» может быть определено только с учетом разнообразия условий и представлений о благополучии и обычной жизни. В связи с этим в разных сообществах понимание конкретного контекста общего блага будет иметь отличия¹⁴⁷. С учетом различий культурологического толкования того, что собой представляет общее благо, необходимо признание и закрепление

Понятие общего блага выходит за рамки концепции общественного блага, согласно которой благополучие людей основано на индивидуалистической социально-экономической теории.

¹⁴² Deneulin, S., and Townsend, N. 2007. Public Goods, Global Public Goods and the Common Good («Общественные блага, глобальные общественные блага и общие блага») *International Journal of Social Economics*, Vol. 34 (1-2), pp. 19-36.

¹⁴³ Cahill цитируется в: Deneulin and Townsend, там же.

¹⁴⁴ Адаптировано на основе: Deneulin and Townsend, там же.

¹⁴⁵ Deneulin and Townsend, там же.

¹⁴⁶ Holster, K. 2003. *The Common Good and Public Education* («Общее благо и государственное образование») *Educational Theory*, 53(3), 347-361.

¹⁴⁷ Zhang, цитируемая работа.

в государственной политике этого многообразия контекстов, мировоззрений и систем знаний, а также уважение основных прав, при том, что это не должно приводить к ухудшению благосостояния людей¹⁴⁸.

3. Концепция «общего блага» делает упор на процессе, основанном на широком участии, который сам по себе является общим благом. Совместная деятельность является неотъемлемой частью и важнейшим аспектом самого блага, а получаемые выгоды, в свою очередь, обусловлены совместной деятельностью¹⁴⁹. Образование как общее благо, таким образом, требует инклюзивного процесса формулирования государственной политики и ее реализации на основе надлежащей подотчетности. Вывод общих благ за рамками дихотомии государственного и частного подразумевает планирование и стремление к созданию новых форм и институтов демократии на основе широкого участия. Это потребует более широкого в сравнении с нынешней политикой приватизации подхода, не связанного с возвращением к традиционным формам государственного управления¹⁵⁰.

Признание образования и знаний в качестве всеобщих благ

Образование – это осознанный процесс приобретения знаний и развития навыков и умений с целью применения их в соответствующих ситуациях. Накопление и использование знаний являются главными целями образования, построенного на принципах того типа общества, к которому мы стремимся. Рассмотрение образования как осознанного и организованного процесса обучения означает, что любая дискуссия на эту тему уже не может сводиться исключительно к процессу приобретения (и подтверждения) знаний. Мы должны учитывать не только то, как знания приобретаются и подтверждаются, но и насколько часто доступ к ним контролируется и, следовательно, то, каким образом можно сделать этот доступ общедоступными.

¹⁴⁸ Deneulin, and Townsend, цитируемая работа.

¹⁴⁹ Адаптировано на основе: Deneulin and Townsend, там же.

¹⁵⁰ Marella, цитируемая работа.

Вставка 18. Создание, контроль, приобретение, подтверждение и использование знаний

Знания можно понимать в широком смысле как информацию, представления, навыки, ценностные ориентиры и поведенческие установки. Под компетенциями понимается способность *использовать* эти знания в конкретных ситуациях. В дискуссиях по вопросам образования (или обучения), как правило, обсуждается процесс осознанного *приобретения* знаний и развития способностей (компетенций), связанных с их применением. В просветительской деятельности все большее внимание уделяется аспекту подтверждения полученных знаний.

Тем не менее, обсуждение образования и обучения в современном меняющемся мире не должно ограничиваться рамками процесса приобретения, подтверждения и использования знаний. В ходе таких дискуссий должны также затрагиваться вопросы *создания* знаний и *управления* ими.

Источник: авторы.

Знания являются общим наследием человечества. В связи с этим знания, как и образование, должны рассматриваться в качестве всеобщего блага. При рассмотрении знаний в качестве исключительно общественного блага¹⁵¹ доступ к ним не редко может ограничиваться¹⁵². Наметившаяся сегодня тенденция к приватизации производства, воспроизводства и распространения знаний дает основания для серьезного беспокойства. Общие знания постепенно становится объектом приватизации посредством норм права, в частности, в рамках режима защиты прав интеллектуальной

Знания являются общим наследием человечества. В связи с этим знания, как и образование, должны рассматриваться в качестве всеобщего блага.

¹⁵¹ Kaul, I., le Goulven, K. et al. (eds) 1999. *Global Public Goods. International Cooperation in the 21st Century*, («Глобальные общественные блага. Международное сотрудничество в XXI веке.») New York, Oxford University Press.

¹⁵² Stiglitz, J. 1999. *Knowledge as a global public good*. («Знания как глобальное общественное благо») In Kaul, I., le Goulven K. et al. (eds), там же., pp. 308-325. См. также UNDP. 1999. *Human Development Report*. (Доклад о развитии человеческого потенциала) New York, Oxford University Press.

собственности, получившего преобладающее значение в сфере производства знаний. Постепенная приватизация производства и воспроизводства знаний проявляется также на примере деятельности университетов, исследовательских центров, консалтинговых компаний и издательских домов. В результате этого значительная часть знаний, рассматриваемых нами в качестве имеющих общественную значимость и относящихся, по нашему мнению, к категории общедоступных знаний, на самом деле становится предметом частного права. Это не может не беспокоить, особенно когда дело касается знаний коренных общин в области экологии и медицины, на которые сегодня заявляют свои права международные корпорации. В связи с этим среди коренных народов растет сопротивление этой тенденции. Это приводит также к появлению движений, выступающих, напротив, за свободный обмен знаниями в цифровой среде. В качестве примера можно назвать операционную систему «Linux», позволяющую пользователям бесплатно использовать, копировать, распространять, исследовать, модифицировать и совершенствовать исходный программный продукт¹⁵³.

Создание, приобретение, подтверждение и использование знаний являются общими для всех людей, будучи предметом коллективной социальной деятельности.

В свете главной заботы, состоящей в том, чтобы обеспечить устойчивое развитие во все более взаимозависимом мире, образование и знания должны, таким образом, рассматриваться в качестве благ глобального характера. Это означает, что создание, приобретение, подтверждение и использование знаний и их контроль являются общими для всех людей, будучи предметом *коллективной социальной деятельности*. Управление образованием больше не может рассматриваться в отрыве от управления знаниями.

Защита основополагающих принципов

Важно подчеркнуть, что сегодняшний международный образовательный дискурс несет в себе потенциальную опасность подрыва основополагающих принципов, лежащих в основе международной и национальной политики и практики в области образования. Действительно, в тезисах, используемых сегодня при обсуждении проблематики образования, основное внимание, говоря об *обучении*, обращено на результаты образовательного процесса, при этом нередко забывается сам процесс обучения. Акцент на результатах означает главным образом *успеваемость*¹⁵⁴, то есть знания и навыки, которые проще всего поддаются *оценке*. Вследствие этого упускается гораздо более широкий спектр результатов обучения, включая знания, навыки, ценностные ориентиры и жизненные установки, которые могут оказаться важными с точки зрения личностного и общественного развития, на том основании, что их нельзя (легко) оценить. Кроме того, обучение рассматривается как *индивидуальный* процесс приобретения навыков, при этом недостаточное внимание уделяется вопросам,

¹⁵³ www.linuxfoundation.org [Доступно по состоянию на февраль 2015 г.].

¹⁵⁴ «Успеваемость определяется как фактические навыки, поведенческие установки, ценностные ориентиры и уровень знаний, приобретенных индивидуумом; это предполагает определенную оценку или демонстрацию того, что обучение имело место». Всемирная конференция по образованию для всех, 1990 г. *Meeting Basic Learning Needs: A vision for the 1990s*. («Удовлетворение основных потребностей в обучении: концептуальное видение 1990-х гг.»), справочные материалы, Нью-Йорк, Межучрежденческая комиссия по подготовке ВКОДВ.

касающимся целей образования и организации возможностей обучения в качестве *коллективной социальной деятельности*. Таким образом, упомянутый дискурс может создавать потенциальную опасность подрыва принципа образования как *общего блага*.

Роли и ответственность в вопросах управления общими благами

Основанный на ценностях солидарности и социальной справедливости, присущих человеческой природе, принцип права на доступ к знаниям и образованию как общим благам имеет последствия с точки зрения ролей и ответственности различных заинтересованных сторон в их коллективном стремлении обеспечить устойчивое и инклюзивное развитие человеческого потенциала и общества.

• Повышение роли гражданского общества и других партнеров

В нынешнем контексте крайне важно содействовать повышению и большей наглядности роли гражданского общества в образовании. Текущим тенденциям коммерциализации государственного образования следует противопоставить более прочные партнерские отношения с общественными объединениями и некоммерческими организациями. Образование при всем многообразии функций, которые оно выполняет, является сферой ответственности не только правительства, но и общества в целом. Рациональное управление сектором образования требует установления разнообразных партнерских связей между властями и гражданским обществом, а национальная политика в области образования должна являться результатом широкого общественного обсуждения и национального консенсуса.

В последние несколько лет были опробованы инновационные механизмы финансирования развития с привлечением возможностей корпоративного сектора и фондов, особенно в области образования. Эти эксперименты способствовали также расширению эффективных инновационных связей на всех уровнях партнерства в области развития – на уровне стран, частного сектора, гражданского общества, научных кругов, граждан – с целью задействования экспертного опыта, возможностей и ресурсов внешних партнеров. Существует множество примеров успешных партнерских связей, которые помогли добиться выдающихся результатов даже в отношении таких традиционно считающихся общественными благами сфер, как образование.

Частный бизнес может, в свою очередь, сыграть ключевую роль путем инвестирования в качестве корпоративной социальной ответственности не только в непосредственно интересующие его с точки зрения подготовки кадров сферы образования. Так, в Индии государство поощряет частные компании инвестировать подобным образом 2% от объема своего годового оборота. Средства, выделяемые в рамках программ корпоративной социальной ответственности, могли бы использоваться для удовлетворения социальных и образовательных потребностей бедных общин. Для привлечения таких дополнительных ресурсов может потребоваться принятие законов, предусматривающих налоговые льготы для соответствующих предприятий.

- **Укрепление роли государства в вопросах регулирования доступа к общим благам**

Образовательные услуги не должны полностью переводиться на рыночные рельсы, поскольку образование представляет собой первое звено в цепочке обеспечения равенства возможностей.

В текущем контексте экономической глобализации и либерализации рынков государство должно сохранить за собой функцию обеспечения доступа к общим благам и регулирования в этой сфере, в частности применительно к образованию. Образовательные услуги не должны полностью переводиться на рыночные рельсы, поскольку образование представляет собой первое звено в цепочке обеспечения равенства возможностей. С этой точки зрения, перед государством стоят две задачи:

1. Реформирование и профессионализация государственного образования, в том числе посредством противодействия коррупции в секторе образования с использованием четких процедур, позволяющих сделать его в большей степени подотчетным обществу в целом.
2. Контроль и регулирование вовлеченности частного сектора в сферу образования. Этот контроль ни в коем случае не должен представлять собой административные и бюрократические препоны, ни сводиться к полицейской функции. Контроль со стороны государства должен обеспечивать применение стандартов, утвержденных специалистами сферы образования, работающими как в государственных, так и в частных учреждениях, а также выполнение положений международных рамочных нормативных документов.

- **Укрепление роли межправительственных учреждений в вопросах регулирования доступа к всеобщим благам**

Международное сообщество несет ответственность с точки зрения управления всеобщими благами. Управление всеобщими благами является задачей системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций, которые должны наращивать сотрудничество как с точки зрения формирования политики в этой области, так и в плане решения практических вопросов. Помимо технических функций, учреждения Организации Объединенных Наций несут ответственность за разработку международных норм, регламентирующих деятельность по управлению всеобщими благами, такими как знания, образование, материальное и нематериальное культурное наследие. В связи с этим следует еще раз напомнить о двух областях, в которых ЮНЕСКО выполняет роль ведущего координатора и вдохновителя: это инициатива «Образование для всех» и разработка нормативных параметров в сфере образования¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Bray, M. and Kwo, O. 2014. Regulating Private Tutoring for Public Good Policy Options for Supplementary Education in Asia. CERC *Monograph Series in Comparative and International Education and Development*, («Регулирование сферы частного репетиторства в целях формулирования мер политики в отношении дополнительного образования в Азии») Серия монографий Центра сравнительных исследований в сфере образования (ЦСИО) по сравнительному и международному образованию и развитию, No10. Comparative Education Research Center, University of Hong Kong.

■ Размышления в отношении дальнейших шагов

В настоящей дискуссии, подготовка которой была продиктована приоритетной задачей обеспечения устойчивого человеческого и социального развития, представлены тенденции, сложности и противоречия, характеризующие происходящие сегодня глобальные социальные трансформации, а также открывающиеся новые горизонты знаний. В нем подчеркнута важность изучения альтернативных подходов к проблеме обеспечения благополучия человека, необходимость исследования разнообразия существующих мировоззрений и систем знаний, а также их сохранения. В документе подтверждается гуманистическое видение образования, которое требует использования комплексного подхода, разработанного на основе обновленных морально-этических принципов. В нем указывается на необходимость движения по пути к такому процессу обучения, который не порождает бы новые проявления неравенства, но был бы по-настоящему инклюзивным, к процессу, который обеспечивал бы объективность и подотчетность. В документе подчеркивается также, что роль преподавателей и других работников сферы образования по-прежнему имеет ключевое значение с точки зрения содействия развитию критического мышления и независимости суждений, которые должны прийти на смену бездумному конформизму.

Необходимо обновить основополагающие принципы управления образованием, в частности, права на образование и принципа образования как общественного блага.

В тексте рассматриваются вопросы, связанные с формированием политики в области образования в современном сложном мире. Речь идет, во-первых, о необходимости признания и принятия ответных мер в отношении несоответствия, существующего между формальным образованием и потребностями рынка труда; во-вторых, об актуальности решения задачи признания и подтверждения уровней знаний в условиях наблюдаемого в мире роста мобильности с точки зрения границ, профессий и мест обучения; в-третьих, о потребности в переосмыслении концепции воспитания в духе гражданственности, в которой уважение к многообразию гармонично сочеталось бы с признанием универсальных ценностей, а также с заботой о общем будущем человечества. Наконец, речь идет о необходимости учета сложностей, связанных с формулированием политики в области образования на национальном уровне, а также перспективных форм глобального управления образованием. Многие из затронутых в публикации вопросов пока не получили ответа.

В дискуссии подробно исследуется вопрос о целесообразности реконтекстуализации основополагающих принципов управления образованием, в частности права на образование и принципа образования как общественного блага. В нем говорится о том, что более пристальное внимание в образовательной политике должно быть уделено знаниям, а также способам их производства, приобретения, подтверждения и использования. Кроме того, в документе утверждается, что рассмотрение образования и знаний в качестве всеобщих благ могло бы стать полезным с точки зрения

согласования целей образования и организации процесса обучения как коллективной социальной деятельности в условиях меняющегося мира.

В стремлении определить дальнейшие направления деятельности и в качестве приглашения к диалогу ниже приводится ряд вопросов, предлагаемых для дальнейшего обсуждения:

Несмотря на то, что четыре базовых компонента обучения – учиться знать, учиться делать, учиться быть собой и учиться жить вместе – по-прежнему сохраняют свою актуальность, их осуществление на практике оказалось под вопросом в условиях продолжающейся глобализации и нового всплеска политической активности, в основе которой лежит этническая составляющая. Каким образом можно было бы укрепить и актуализировать эти компоненты?

Как образование может более эффективно способствовать повышению экономической, социальной и экологической устойчивости? Как этот гуманистический подход может быть воплощен в жизнь посредством осуществления политики и принятия практических мер в области образования?

Как можно примирить разнообразие мировоззрений на основе гуманистического подхода к образованию? Какие угрозы и возможности представляет глобализация с точки зрения национальной политики и процесса принятия решений в области образования?

Как должно финансироваться образование? Какие последствия это будет иметь для обучения, подготовки, повышения квалификации преподавательских кадров и оказания им содействия? Как отразится на образовании проведение различия между понятиями «частное благо», «общественное благо» и «общее благо»?

ЮНЕСКО как специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, а также связанным с образованием областям науки, культуры и коммуникаций должна укреплять свою роль «лаборатории идей», занимаясь отслеживанием глобальных тенденций в области развития и их последствий для обучения. Это будет соответствовать мандату ЮНЕСКО в области образования и ее

роли интеллектуального учреждения и аналитического центра¹⁵⁶. Сегодня уже невозможно говорить о разработке эффективной политики, находясь в отрыве от остальных: необходимо объединение усилий различных заинтересованных сторон, придерживающихся разных позиций, для обмена результатами научных исследований и формулирования нормативных принципов руководства политикой.

Также следует отметить, что ЮНЕСКО является единственной организацией системы Организации Объединенных Наций, располагающей глобальными сетями

Необходимо объединение усилий различных заинтересованных сторон для формулирования нормативных принципов руководства политикой.

¹⁵⁶ Elfert, M. 2015. UNESCO, the Faure Report, the Delors Report, and the Political Utopia of Lifelong Learning. («ЮНЕСКО, доклад Форы, доклад Делора и политическая утопия обучения на протяжении всей жизни») *European Journal of Education*. 50.1, pp.88-100.

национальных комиссий, кафедр ЮНЕСКО и специализированных институтов. Эти сети могли бы более интенсивно использоваться в качестве инструмента пересмотра целей образования и регулярной оценки их практической реализации с учетом меняющихся обстоятельств и потребностей. Данная задача должна решаться посредством создания механизма постоянного мониторинга, в рамках которого готовились бы аналитические обзоры и информация о тенденциях в области развития и воздействии этих тенденций на образование.

Человечество вступает в новый этап своей истории, характеризующийся все более стремительным развитием науки и технологий. Это развитие может скрывать в себе как невероятные возможности, так и самые мрачные сценарии. Для того чтобы оно способствовало высвобождению потенциала, большей справедливости и устойчивому развитию человечества, мы должны понимать потенциальные возможности и риски, а также уметь управлять ими. Фундаментальная задача образования и обучения в двадцать первом веке должна состоять в том, чтобы это стало возможным. Содействие пониманию нами таких возможностей с целью поддержки человека и его общего благополучия должно также стать основной задачей ЮНЕСКО как глобальной лаборатории идей. Настоящая публикация призвана содействовать дальнейшему обсуждению этих вопросов.

Мы живем в мире, характеризующемся серьезными изменениями, сложностями и противоречиями. Благодаря экономическому росту и производству материальных благ масштабы нищеты в мире удалось снизить, однако в обществах по всему миру растет уровень уязвимости, неравенства, отчуждения и насилия. Закрепление неустойчивых экономических моделей производства и потребления приводит к глобальному потеплению, ухудшению состояния окружающей среды и резкому увеличению числа стихийных бедствий. Несмотря на укрепление в последние десятилетия международно-правовой базы в области прав человека, осуществление и соблюдение принятых норм остается проблемой. Технический прогресс ведет к росту взаимосвязанности и открывает новые широкие возможности для обменов, сотрудничества и проявления солидарности. В то же время мы являемся свидетелями распространения проявлений культурной и религиозной нетерпимости, политической мобилизации на основе этнической принадлежности, увеличения числа конфликтов. Эти перемены свидетельствуют о формировании новых глобальных условий в области обучения, которые будут иметь самые серьезные последствия для образования. Задача переосмысления целей образования и организации обучения еще никогда не стояла так актуально. Данная публикация была задумана как призыв к диалогу. Ее подготовка была продиктована гуманистическими представлениями об образовании и развитии на основе принципов уважения человеческой жизни и достоинства, равенства прав, социальной справедливости, разнообразия культур, международной солидарности и коллективной ответственности за будущее устойчивое развитие. В ней предлагается рассматривать образование и знания в качестве всеобщих благ, с тем чтобы согласовать цели и организационную структуру системы образования на основе коллективных усилий общества в сегодняшнем сложном мире.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

**Сектор
образования**

9 789234 000079